

ФИЛИАЛ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
В ГОРОДЕ ВОЛОГДЕ

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ РАН

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Материалы V межрегиональной
научно-практической конференции

(г. Вологда, 15 февраля 2013 г.)

Выпуск пятый

Вологда
2013

ББК 65.9 (2Рос – 4Вол)
Э40

Экономика региона: реальность и перспективы [Текст]: материалы V межрегиональной научно-практической конференции, г. Вологда, 15 февраля 2013 г. – Вып. 5 / Филиал СПбГЭУ в г. Вологде; ИСЭРТ РАН. – Вологда: Филиал СПбГЭУ в г. Вологде; ИСЭРТ РАН, 2013. – 205 с.

Ответственный за выпуск
Н.Н. Бойцова

Составитель сборника
И.И. Скороходова

В сборнике опубликованы материалы V региональной научно-практической конференции «Экономика региона: реальность и перспективы» (г. Вологда, 15 февраля 2013 г.).

Сборник включает доклады студентов, аспирантов и преподавателей филиала СПбГЭУ г. Вологде, ВГПУ, ВоГТУ, ВИПЭ ФСИН России, ВФ Академии МУБиНТ, ИСЭРТ РАН по социально-экономическим проблемам региона.

Тексты работ представлены в авторской редакции.

ISBN – 978-5-93299-222-7

© Филиал СПбГЭУ в г. Вологде, 2013
© ИСЭРТ РАН, 2013

СОДЕРЖАНИЕ

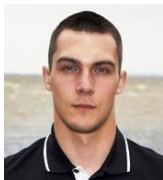
СЕКЦИЯ 1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

<i>Галухин А.В.</i> Анализ инвестиционной привлекательности Вологодской области	5
<i>Белехова Г.В.</i> Социальная инфраструктура сельских территорий: понятие, оценка	13
<i>Медведева О.В.</i> Роль логистики в развитии бизнеса предприятия	19
<i>Дивеева А.А.</i> К вопросу концессионного ценообразования.....	24
<i>Дресвянина Н.П.</i> Математическая модель прогнозирования банкротства предприятий, занимающихся изготовлением металлоконструкций	28
<i>Жаравина Ю.А., Коптева А.В.</i> Понятие и классификация финансовых рисков предприятия	33
<i>Кашинцев Н.П.</i> Эволюция управления социально-экономическим развитием территорий	41
<i>Ларионов А.О.</i> К вопросу о структурной диверсификации экономики региона	45
<i>Лукин Е.В.</i> Перспективы развития межрегиональных связей Вологодской области	51
<i>Мионов А.В.</i> Инструменты развития частно-государственного партнерства в лесном комплексе региона	57
<i>Нерадовская Л.В.</i> Уровень бедности населения – понятие неоднозначное: проблемы оценки и анализ Вологодской области	63
<i>Печенская М.А.</i> Основные тенденции социально-экономического развития регионов северо-западного федерального округа за период 2006 – 2011 гг.	69
<i>Пушкова Н.Е.</i> Достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства: ожидание и реальность	83
<i>Разгулина Е.Д.</i> Оценка вклада социальной ответственности бизнеса в региональное развитие: анализ методических подходов	92
<i>Россошанский А.И.</i> Влияние уровня дохода жителей Вологодской области на потребление	98
<i>Сачкова О.А.</i> Оценка состояния малого предпринимательства в России на современном этапе и перспективы его развития	104
<i>Чеканова Н.В.</i> Научно-инновационный потенциал Вологодской области ...	110
<i>Шаров В.В.</i> К вопросу о социальном развитии села	115
<i>Белехова Г.В.</i> Финансовая грамотность населения.....	120
<i>Пушкова Н.Е.</i> Оценка финансовой устойчивости организаций АПК Вологодской области.....	126

СЕКЦИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

<i>Попов А.В.</i> Особенности трудовой мотивации российского работника	133
<i>Соколова И.Н.</i> Особенности реализации компетентного подхода в подготовке специалистов социальной сферы в вузе	140
<i>Антонова М.А.</i> Свободное время населения Вологодской области: социологический анализ	144
<i>Евграшина И.А.</i> Формирование человеческого капитала молодежи	151
<i>Маркевич О.А.</i> Возможности электронного информационного ресурса в социализации детей и молодежи	155
<i>Бедарева Ю.А.</i> Мотивация волонтерской деятельности у будущих специалистов по социальной работе	159
<i>Ересковская П.Н.</i> Ценностные ориентации на брак и семью у молодежи г. Вологды	162
<i>Малинина Н.С.</i> Экспериментальные исследования ролевого поведения	167
<i>Чертухина Т.В., Михайлова С.И.</i> Обеспечение безопасности человека в современных условиях как направление деятельности специалистов социальной сферы	172
<i>Горохова Ю.А.</i> Использование технологии web 2.0 для формирования информационно-компьютерных компетенций студентов экономического вуза	176
<i>Дружининская О.В.</i> Пути преодоления трудностей при самостоятельной внеаудиторной работе с иноязычными текстами по специальности в неязыковом вузе	178
<i>Загребельный А.В.</i> Группировки в лексической системе языка и методы их исследования (на примере ОПЛ)	183
<i>Пазгалова Е.С.</i> Деятельность Вологодского земства по профессиональной подготовке и повышению квалификации учительниц начальных училищ	188
<i>Соколова Т.И.</i> Влияние политической ситуации на изучение лингвистического наследия грамматистов первой половины 19 века (на примере творчества Н.И. Греча)	193
<i>Шишигина Т.А., Самойличенко Е.Е.</i> Качество образования как показатель оценки эффективности бюджетных расходов в сфере общего образования	198

СЕКЦИЯ 1. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРИОРИТЕТНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

А.В. Галухин, аспирант, м.н.с.
ФГБУН ИСЭРТ РАН

АНАЛИЗ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Для эффективного функционирования и развития социально-экономических систем необходимы определенные условия, такие как экономическая и политическая стабильность, устойчивая финансово-кредитная система, эффективное законодательство. Для комплексного анализа условий рационального использования инвестиций в экономической науке и практике применяется категория инвестиционного климата.

Инвестиционный климат региона представляет собой интегральную характеристику среды инвестирования, формирующуюся на основании оценки инвестиционной привлекательности региона в течение длительного промежутка времени, влияющей на желание потенциального инвестора осуществить вложения и отражающей возможности региона ее изменения [1].

Вологодская область как объект для инвестирования обладает выгодным географическим положением, при этом располагая всеми видами транспортных коммуникаций: железные (Санкт-Петербург – Сибирь и Москва – Архангельск) и автомобильные дороги (федеральные М-8, Вологда-Новая Ладога, Вологда – Медвежьегорск), Волго-Балтийский водный путь и Северо-Двинская шлюзованная система, воздушный коридор Европа – Азия.

Однако транспортная инфраструктура региона не позволяет в полной мере реализовать имеющийся потенциал территории вследствие низкой плотности сети железных и автомобильных дорог, при одновременно сопровождающемся сокращении их эксплуатационной длины и увеличении объемов перевозки грузов по территории области (табл. 1).

Таблица 1.

Транспорт Вологодской области в 2007-2011 гг.

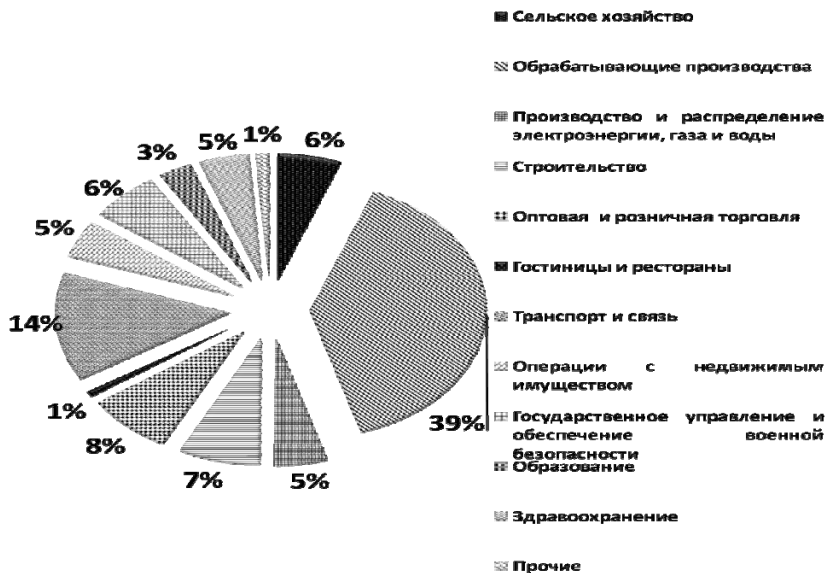
Показатель	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 к 2007 г., %
Грузовые перевозки, тыс. тонн						
Транспорт, всего	24625	24112	19096	23476	26264	106,7
по железным дорогам	19573	18579	14200	17611	18911	96,6
по автомобильным дорогам	2454	1904	2223	3499	5213	212,4
Эксплуатационная длина, км						
Железнодорожные пути	1889	н/д	1827	1876	1849	97,8
Автомобильные дороги	15595	15632	14330	14776	14943	95,8
Плотность путей сообщения, км на 1 000 кв. км территории						
Железнодорожные пути	13,1	н/д	12,6	12,9	12,8	97,8
Автомобильные дороги	107,9	108,2	99,2	102,3	103,4	95,8

Источник: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>.

В то же время Вологодская область является индустриально развитым регионом, занимая десятое место в России по объему отгруженной продукции промышленности на душу населения и третье место среди регионов СЗФО. При этом доля обрабатывающих производств в структуре ВРП области составляет 39% (рис. 1).

Однако 62% объема отгруженной продукции промышленности составляет металлургическое и еще порядка 14% – химическое производства.

Таким образом, имея признаки моноструктурности, экономика области носит характер повышенного экономического и финансового риска, оказывающего прямое влияние на устойчивость социально-экономического развития территории и, как следствие, на привлекательность для инвесторов. Данный риск выражается в сильной зависимости региональной экономики от колебаний конъюнктуры, складывающейся на мировых рынках черной металлургии и минеральных удобрений. Так, во время экономического кризиса 2008-2009 гг. в результате снижения спроса и цен в мире на черные металлы и фосфорные удобрения произошло снижение объемов их производства в регионе. Это оказало влияние на снижение промышленного производства и ВРП Вологодской области в целом в 2008 – 2009 гг. порядка 15%. В то же время поступления в бюджет региона налога на прибыль упали в 2009 году более чем в 18 раз от Череповецкого металлургического комбината и в 6 раз от предприятий, подконтрольных ОАО «ФосАгро», что привело к возникновению дефицита регионального бюджета и вовлечению бюджетной системы Вологодской области в кризисное состояние [3].

Источник: Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>.

Рис. 1. Структура ВРП Вологодской области в 2010 году

Вместе с тем органами государственной власти Вологодской области предпринимаются попытки активизации инвестиционных процессов и диверсификации структуры промышленности региона как с помощью разработки и принятия законодательных и нормативно-правовых документов, так и путем создания специализированных зон – индустриальных парков «Шексна» и «Сокол». Однако опыт применения данных инструментов показал их низкую эффективность, т.к. инвесторы неохотно вкладывают средства в экономику Вологодской области.

При этом в отраслевом разрезе более половины инвестиций в 2011 году было вложено в транспортную инфраструктуру и связь, проекты федерального уровня (строительство новой ветки сухопутного газопровода «Северный поток»; прокладка линий федеральной связи и др.) (рис. 2) [2].

Источники: Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>.

Рис. 2. Структура инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности Вологодской области в 2011 году

В то же время на долю обрабатывающих производств в общем объеме инвестиций в основной капитал Вологодской области приходилось всего 21,4%, при чем три четверти из них направлялось в химическое и металлургическое производства, при этом доля инвестиций в машиностроительную отрасль составила всего 0,1% (рис. 3).

Источники: Данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>.

Рис.3. Структура инвестиций в основной капитал в обрабатывающие производства Вологодской области в 2011 году

В то же время, по мнению руководителей предприятий региона, опрошенных в ходе проводимой ежегодно территориальным органом Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность по данным на 2011 год наибольшее влияние на инвестиционные процессы оказывали: недостаток собственных финансовых средств для использования их в качестве инвестиционных ресурсов, имеющиеся повышенные инвестиционные риски, а также неопределенность экономической ситуацией в стране (табл. 2).

Отмеченные факторы отражают состояние инвестиционной привлекательности в целом по стране, характеризующееся повышением управленческого, финансового и экономического рисков.

Таблица 2.

Распределение организаций по оценке факторов, ограничивающих инвестиционную деятельность (в % от общего числа организаций)

Факторы, ограничивающие инвестиционную деятельность	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 к 2007 г., п.п.
Недостаток собственных финансовых средств	53	43	50	74	37	-16
Инвестиционные риски	35	35	21	35	37	2
Неопределенность экономической ситуацией в стране	2	56	46	41	37	35
Недостаточный спрос на продукцию	8	18	15	13	19	11
Высокий процент коммерческого кредита	18	26	40	49	19	1
неудовлетворительное состояние технической базы	3	5	8	27	7	4
Низкая прибыльность инвестиций в основной капитал	44	10	9	12	7	-37
Несовершенная нормативно-правовая база, регулирующая инвестиционные процессы	28	5	2	4	7	-21

Источники: данные территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vologdastat.ru>

Вместе с этим в сравнении с другими субъектами РФ рейтинг инвестиционной привлекательности Вологодской области за период 2007 – 2012 гг. ухудшился как по показателям инвестиционного потенциала, так и по показателям инвестиционного риска (данные агентства «ЭКСПЕРТ РА»; табл.3).

Анализируя динамику составляющих инвестиционного потенциала и инвестиционного риска Вологодской области можно сделать вывод о том, что регион обладает рядом конкурентных преимуществ, оказывающих положительное влияние на привлекательность для потенциальных инвесторов. Среди них можно выделить: выгодное географическое расположение, наличие всех видов транспортных коммуникаций, а также присутствие крупных предприятий обрабатывающей промышленности. Вместе с этим имеется и ряд проблем в области активизации инвестиционных процессов в регионе: ограниченная пропускная способность и плотность транспортной

инфраструктуры, моноструктурность и низкая инвестиционная привлекательность реального сектора экономики, кризисное состояние бюджетной системы региона и ее сильная зависимость от предприятий подконтрольных ОАО «Северсталь» и ОАО «ФосАгро», а также повышение рисков реализации инвестиционных проектов.

Таблица 3.

Динамика рангов инвестиционного потенциала/риска субъектов РФ в 2007-2012 гг.

Регион	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	Изменение ранга потенциала/риска 2012 году к 2007 году
г. Москва	1/9	1/36	1/6	1/13	1/11	1/10	0/1
...
г. Санкт-Петербург	2/1	2/20	3/4	2/4	3/5	3/4	1/3
Ленинградская область	23/16	27/37	25/57	29/56	26/7	27/8	4/-8
Калининградская область	32/3	30/5	31/33	31/76	31/42	29/33	-3/30
Мурманская область	33/65	33/42	34/43	34/39	39/67	40/71	7/6
Республика Коми	41/50	46/27	50/35	51/28	46/48	44/51	3/1
Архангельская область	43/36	45/52	45/62	45/44	50/61	47/56	4/20
Вологодская область	37/14	41/8	42/20	52/19	53/41	55/59	18/45
Республика Карелия	57/61	59/48	65/60	66/57	59/72	59/65	2/4
Новгородская область	62/6	63/47	67/19	60/31	65/32	64/43	2/37
Псковская область	60/19	64/35	62/38	61/32	64/45	66/60	6/41
Ненецкий АО	83/34	83/68	83/75	83/77	83/39	83/55	0/21

Источники: инвестиционная привлекательность регионов России: данные рейтингового агентства «ЭКСПЕРТ РА» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gaexpert.ru>.

Поступательные действия органов государственной власти Вологодской области, направленные на решение данных проблем должны способствовать улучшению инвестиционной привлекательности, увеличению при-

тока инвестиций, ускорению модернизации и диверсификации экономики региона, что позитивно отразится не только на увеличении темпов экономического роста, но и сделает его более устойчивым к воздействиям различного рода факторов внешнего и внутреннего влияния.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Губанова, Е.С. Формирование и реализация региональной инвестиционной политики [Текст] / Е.С. Губанова. – Вологда: Легия, 2007. – 300с.
2. Мониторинг перемен: основные тенденции [Текст] // Проблемы развития территории. – 2012. – №4. – С. 9-11.
3. Поварова, А.И. Социально-экономическое положение «регионов – металлургов»: итоги 2011 года [Текст] / А.И. Поварова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2012. – №4 – С.75-85.

Г.В. Белехова, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова,
д.э.н., доцент,
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СОЦИАЛЬНАЯ ИНФРАСТРУКТУРА СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ: ПОНЯТИЕ, ОЦЕНКА

Развитие сельских территорий и повышение эффективности аграрного сектора служат основой обеспечения продовольственной и национальной безопасности государства, способствуют сохранению историко-культурного наследия, являются необходимыми условиями воспроизводства населения.

Однако в настоящее время наблюдается отставание в социально-экономическом развитии сельских территорий, усиливается напряжённость проблем демографического, инженерно-бытового и культурного развития села. Зачастую сельское население оказывается лишённым базового пакета социальных гарантий государства.

Качество жизни в рамках сельских поселений, предполагающее соответствие уровня жизни села общим для страны стандартам и нормам в сфере материальных, социальных и культурных благ [3, с. 105], обеспечивается в решающей степени эффективным функционированием сфер социальной инфраструктуры, которые создают условия для благополучной и комфортной жизнедеятельности сельских жителей.

Последовательное и комплексное решение проблем социальной инфраструктуры сельских поселений (низкое качество медицинского и библиотечного обслуживания, культурно-развлекательного сервиса; спад инвестиций в непроектируемую сферу; малые объёмы строительства социальных объектов; слабая поддержка инициативных проектов и пр.) осложняется тем, что отсутствуют проработанные методики оценки и типологизации сельских территорий региона по уровню развития социальной инфраструктуры, позволяющие выявить «узкие места» в социально-бытовом комплексе отдельных сельских местностей и разработать научно-обоснованные меры по его улучшению.

В связи с этим для проведения результативной политики в области повышения качества жизни в селе большое значение имеет работа по определению степени развития социальной инфраструктуры села и выявлению её проблемных зон.

В настоящей работе под социальной инфраструктурой сельской территории мы будем рассматривать комплекс условий, средств, материальных объектов, формирующих среду для жизнедеятельности населения в рамках данной местности, ориентированный на достижение уровня жизни, гарантированного государством. Это определение позволяет изучать социальную инфраструктуру села в единстве экономического, социального, административного преломлений, ориентируясь на права и потребности граждан в приемлемых условиях трудовой и досуговой деятельности и достаточного уровня жилищно-коммунальной обустроенности.

Под сельскими территориями мы будем понимать муниципальные районы вне границ крупных городов (Вологда, Череповец), представляющие собой целостные природно-хозяйственные объединения экономической, социальной, административной и прочих сфер. Выбор такой трактовки объясняется двумя обстоятельствами.

Во-первых, социальная инфраструктура – не дискретное образование, замкнутое пределами одного населённого пункта. Она системна и представлена сетью учреждений, разветвлённых в рамках региона, охватывающих всех жителей данной территории. Так, жители отдалённых поселений приезжают в районные центры для получения услуг здравоохранения, образования, проведения досуга.

Во-вторых, ограниченные возможности статистики, отражающие ключевые показатели только по муниципальным районам и городам.

В настоящее время разработан ряд методик, позволяющих оценить эффективность развития социальной инфраструктуры территории, но все они носят немногаспектный характер. По мнению М. Николаева и М. Махотаевой [5], целесообразно использовать показатели, оценивающие темпы экономического роста (душевого дохода, производительности труда, структурной трансформации общества и производства). Л.Н. Линикейцева [4] предлагает использовать подход, базирующийся на нормализации основных показателей регионального развития.

На наш взгляд, для оценки уровня развития социальной инфраструктуры сельских территорий может быть использована методика интегральной рейтинговой оценки. Как отмечает А.А. Грабар [1], рейтинговая оценка, во-первых, покажет место, занимаемое той или иной территорией в области; во-вторых, поможет понять, по каким показателям данная сельская территория отстаёт или, наоборот, опережает остальные.

Подобная методика может являться как частью сравнительного анализа территорий, так и небольшим фрагментом информационно-аналитической системы управления развитием социальной инфраструктуры территорий.

Предлагаемая методика интегральной оценки уровня развития социальной инфраструктуры состоит из четырёх этапов.

I этап – обоснование состава показателей. Мы использовали оценочную систему показателей, отражающую различные аспекты развития социальной инфраструктуры (8 тематических блоков – уровень жизни, жильё, коммунальное хозяйство, образование, здравоохранение, культура, транспорт и связь, потребительский рынок). Особенности применяемого метода расчёта рейтинга (многомерной средней) предполагают учёт только тех факторов, которые оказывают однонаправленное влияние на исследуемый параметр (т. е. либо улучшают, либо ухудшают его).

II этап – оценка муниципалитетов по каждому показателю развития социальной инфраструктуры. Рассчитывается степень отклонения значений выбранных показателей по каждому муниципальному образованию от среднего значения данных показателей по региону в целом:

$$k_i = \frac{X_i}{X_{\text{cp}}},$$

где x_i – значение i -го показателя в муниципалитете;

x_{cp} – среднее значение показателя по региону.

III этап – расчет рейтинга муниципалитетов по отдельным блокам показателей, характеризующих уровень развития социальной инфраструктуры:

$$I_j = \sqrt{\frac{\sum_{i=1}^n k_i^2}{n}},$$

где I_j – рейтинг по отдельному блоку.

IV этап – формирование интегрального рейтинга (используется среднегеометрическая величина):

$$I = \sqrt[8]{I_1 * I_2 * I_3 * I_4 * I_5 * I_6 * I_7 * I_8},$$

где I – сводный рейтинг; $I_{1,2...8}$ – рейтинги по отдельным блокам.

Результаты произведённых расчётов показали, что для одних и тех же муниципальных районов значения индексов по отдельным блокам социальной инфраструктуры имеют достаточно большой разброс. Так, Вашкинский район, согласно расчётам, занимающий высшую ступень иерархии по уровню жизни, имеет весьма слабые позиции в сфере жилищного устройства и коммунального хозяйства. Кирилловский район, отличаясь высоким уровнем

нем развития культуры и богатым потребительским рынком, занимает невысокие места в части развития коммунального хозяйства и образования.

Группируя муниципальные районы по уровню развития социальной инфраструктуры, мы получили четыре условные категории сельских территорий с разным уровнем развития социальной инфраструктуры (табл.).

Установлено, что наибольшим на среднеобластном фоне уровнем развития социальной инфраструктуры характеризуются Кирилловский, Бабаевский, Тотемский, Вологодский, Великоустюгский и Сокольский районы. Наименьшие значения интегрального индекса развития социальной инфраструктуры отмечаются в Устюженском, Чагодощенском, Вытегорском, Бабушкинском и Верховажском районах.

Разброс в значениях сводных индексов между «лидерами» и «аутсайдерами» невысок (1,3 раза).

Таблица.

**Сводный рейтинг сельских территорий Вологодской области
по уровню развития социальной инфраструктуры**

Место	Уровень развития социальной инфраструктуры	Район	Сводный рейтинг
1	Высокий	Кирилловский	1,275
2		Бабаевский	1,154
3		Тотемский	1,140
4		Вологодский	1,136
5		Великоустюгский	1,124
6		Сокольский	1,110
7	Выше среднего	Вашкинский	1,071
8		Вожегодский	1,030
9		Кичменгско-Городецкий	1,025
10		Шекснинский	1,022
11		Тарногский	1,021
12		Нюксенский	1,002
13		Череповецкий	0,999
14	Ниже среднего	Сямженский	0,983
15		Грязовецкий	0,978
16		Кадуйский	0,977
17		Белозерский	0,960

Окончание таблицы

Место	Уровень развития социальной инфраструктуры	Район	Сводный рейтинг
18	Ниже среднего	Междуреченский	0,959
19		Усть-Кубинский	0,958
20		Никольский	0,943
21		Харовский	0,934
22	Низкий	Устюженский	0,915
23		Чагодощенский	0,914
24		Вытегорский	0,844
25		Бабушкинский	0,813
26		Верховажский	0,809

Примечание: Рассчитано авторами.

Подводя итоги, остановимся на достоинствах и недостатках апробированной методики. Неоспоримые преимущества данного подхода – простота расчёта, оперативность, функциональность, удобство для использования в управленческой деятельности.

Однако анализ по отдельным блокам показателей свидетельствует о существенных различиях между сельскими территориями области, которые при расчёте интегрального индекса нивелируются. Например, наиболее активно ввод жилья в 2010 г. осуществлялся в Кирилловском, Кадуйском, Тотемском и Нюксенском районах. Самый низкий объём вводимого жилья наблюдается в Бабушкинском, Междуреченском и Сокольском районах [2, с. 26]. Но по расчётам Сокольский район входит в группу с высоким уровнем развития социальной инфраструктуры, в то время как Нюксенский район попадает в группу «выше среднего», а Кадуйский – в группу «ниже среднего».

Следовательно, определяющей составляющей интегральной оценки является качество отбора первичной информации.

Кроме того, за эталонный уровень оценок берётся значение показателя «по факту». Однако истинные ориентиры развития социальной инфраструктуры должны опираться на международные стандарты уровня и качества жизни населения, организации его труда и досуга, оказания социальных услуг.

Тем не менее, при ответственном подходе к отбору статистического материала и привлечении качественной информации по отдельным муниципальным территориям (например, анализ ситуации в муниципалитетах с

помощью методов экспертных опросов) апробированная методика может дать ценные и важные для практической деятельности результаты.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Грабар, А.А. Рейтинговая оценка развития социальной инфраструктуры регионов [Электронный ресурс] / А.А. Грабар. – Режим доступа: <http://uecs.mcnp.ru/modules.php?name=News&file=print&sid=136>

2. Гутникова, Е.А. Социально-экономическое развитие муниципальных районов Вологодской области в 2000 – 2010 годах / Е.А. Гутникова, А.Н. Чекавинский, Н.В. Ворошилов // Проблемы развития территорий. – 2012. – № 5 (61). – С. 23-34.

3. Лаврухина, Е.А. Качество жизни сельского населения (мировой опыт) [Текст] / Е.А. Лаврухина // Социология власти. – 2012. – № 1. – С. 105-112.

4. Линейцева, Л.Н. Интегральная оценка уровня социально-экономического развития регионов [Текст] / Л.Н. Линейцева // Вестник Тюменского государственного университета. – 2006. – № 7. – С. 42-44.

5. Николаев М. Обобщение опыта планирования социально-экономического развития в субъектах РФ [Текст] / М. Николаев, М. Махотаева // Вопросы экономики. – 2002. – № 5. – С. 123-126.

О.В. Медведева,
старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПБГЭУ в г. Вологде

РОЛЬ ЛОГИСТИКИ В РАЗВИТИИ БИЗНЕСА ПРЕДПРИЯТИЯ

Развитие экономики России последних лет показывает, что всё большую роль в ней играет логистика, под которой понимают эффективное управление материальными и сопутствующими (информационными, финансовыми, сервисными) потоками с целью полного удовлетворения потребностей потребителей при оптимальных затратах.

В общем, логистический подход предполагает совместную деятельность всех организаций по интеграции процессов, связанных с достижением цели их бизнеса, т.к. успех в бизнесе зависит не только от результатов деятельности внутри отдельной компании, но и от ее партнеров – поставщиков, дилеров, дистрибьюторов, перевозчиков, экспедиторов и т.п.

Сегодня работу современного предприятия уже невозможно представить без логистического подхода. Осуществление логистической деятельности на предприятии неразрывно связано с маркетингом, менеджментом, складским хозяйством, производством. Логистика играет роль некоего стержня в управлении всеми сферами производства и экономики в целом.

В условиях глобальной жесткой конкуренции решающими факторами успеха фирмы являются способность обеспечивать высокий уровень гибкости в отношении потребностей клиентов, эффективность затрат, точность поставки, способность оказывать комплекс качественных услуг.

Для достижения основных целей логистики современные предприятия ежедневно решают множество задач, таких как: выбор оптимального маршрута, выбор компании-экспедитора, планирование каждого этапа доставки и оптимизации сроков, прохождение таможи, организация хранения грузов и другие. Подобные задачи являются важным условием прогресса не только российских реформ, но и способствует развитию международной логистики, когда процесс доставки товаров потребителю включает в себя преодоление государственных границ и таможен.

Объектом исследования являлись два вологодских предприятия: ООО «Zeppelin Rusland» («Цепелин Русланд») и ООО «Производственно-коммерческая фирма «Монэл».

ООО «Цеппелин Русланд» является частью немецкого концерна Zeppelin GmbH, крупнейшего мирового дилера компании Caterpillar. Представительство в Вологде открыто с 2007 года, компания поставляет технику мировых производителей, предназначенную для применения в строительстве, горной и нефтегазовой промышленности, лесозаготовительной промышленности, сельскохозяйственном производстве, малой энергетике.

ООО «ПКФ «Монэл» – динамично развивающаяся компания с 24-летним опытом работы является единственной в своей отрасли по производству кабельно-проводниковой продукции в Вологодской области, по России в данной отрасли предприятие не имеет крупных конкурентов. Основным потребителем продукции является весь Центральный регион: Москва, Смоленск, Воронеж, Владимир, Калуга, Рязань, Брянск и др. города, предприятия некоторых городов Северо-Западного округа, такие как Санкт-Петербург, Архангельск.

Оба предприятия успешны в продвижении своего бизнеса, с динамикой стабильной, положительной тенденции развития.

На предприятиях была изучена и проанализирована система транспортных перевозок, принципы и методы работы складского хозяйства, методы работы с потребителями, рассмотрены варианты оказания сервисных услуг в процессе продаж товаров и обслуживании клиентов.

Проанализировав производственно-хозяйственную, финансово-экономическую, техническую, организационную и управленческую деятельность предприятий были выявлены негативные факторы и, так называемые, «проблемные зоны», препятствующие активному развитию бизнеса компаний, негативно влияющие на эффективность хозяйственной деятельности предприятия.

Изучив деятельность предприятий, были разработаны конкретные мероприятия, направленные на совершенствование логистики предприятий, даны рекомендации организационного, технологического, экономического характера, также была рассчитана экономическая эффективность предложенных мероприятий. Предложенные мероприятия имеют практическое значение, направлены на расширение производственной деятельности предприятий, на получение дополнительного дохода, что в конечном итоге будет способствовать более успешному ведению бизнеса и повышению эффективности работы компаний.

В большом экономическом словаре под редакцией А.Н. Азрилияна [1] транспорт определяется, во-первых, как средство перевозки грузов и пассажиров, а во-вторых, как отдельная отрасль экономики, занимающаяся их перевозками.

При этом неотъемлемой функцией данной отрасли является обеспечение нормального функционирования, развития и бесперебойного, а также

своевременного удовлетворения потребностей в перевозках других отраслей народного хозяйства и населения. Транспорт является основой их взаимосвязей и взаимодействия [3].

Рыночные отношения предъявляют к транспорту жесткие требования по ускорению времени доставки грузов, пассажиров, минимизации затрат на транспортировку. Транспорт неотъемлемая часть единого транспортно - производственного процесса. Транспортные операции начинают и завершают процесс реализации внешнеторговой сделки, затраты на транспортировку продукции непосредственно учитываются и включаются в цену товара или проявляются в косвенном виде. Транспортные расходы могут достигать 20% цены продукции, а в труднодоступных районах доля транспортных расходов может составлять более 50%, следовательно, повышается себестоимость произведенной предприятием продукции.

В этой связи, изучив «слабые» стороны работы предприятий в области транспортной логистики, были разработаны конкретные мероприятия по улучшению работы транспортных перевозок, такие как: выбор вида, типа и марки транспортного средства, рациональных маршрутов движения и другие.

Произведенные расчеты подтвердили, в результате мероприятий, значительно снизится стоимость услуг, непроизводительные издержек и затраты, а экономия денежных средств даже за один рейс составит более 50%.

Оба предприятия пользуются услугами склада. Содержание склада - это дорогостоящее мероприятие и только при правильной организации складское хозяйство является прибыльным. Затраты на складирование, грузообработку и доставку товаров могут достигать 60% их стоимости поэтому очень важна оптимизация работы склада для сокращения затрат [4].

Изучив работу складского хозяйства, организациям предложены мероприятия по совершенствованию складской логистики направленные на оптимизацию различных складских операций, в результате которых, повысится уровень механизации складских работ, уменьшится количество ручных операций, сократится время на выполнение погрузочных операции, внутри-складских перевозок и простоя транспорта.

Под логистическим сервисом понимается совокупность нематериальных логистических операций, обеспечивающих максимальное удовлетворение спроса потребителей в процессе управления материальными и информационными потоками, наиболее оптимальным, с точки зрения затрат, способом. Другими словами, логистический сервис представляет собой управление потоками услуг [2].

Одна из главных стратегических задач любой компании, которая желает быть успешна, и принята рынком – высокое сервисное обслуживание потребителей в кратчайшие сроки.

Анализируя работу компаний, также были предложены мероприятия по улучшению деятельности сервисной логистики, внедрение мероприятий будет способствовать: повышению уровня сервиса и качества, обслуживания потребителей, появлению новых клиентов и заказчиков, что даст рост объема продаж компании, а, следовательно, возрастут и доходы предприятий.

Успехи и неудачи деятельности предприятия следует рассматривать как взаимодействие целого ряда факторов: внешних (на которые предприятие не всегда может влиять, или влияние может быть слабым) и внутренних (как правило, они зависят от организации работы самого предприятия) [6].

К процессам, тормозящим успешное развитие бизнеса в той и другой компании можно отнести следующие:

- недостаточная деловая активность сотрудников (характерно для обоих предприятий) при решении логистических задач, зачастую решение принимается «по шаблону», или носят интуитивный характер, не привязываются к реальной ситуации и конкретным условиям. Либо задачи выполняются на микроуровне организации, без учета федеральной и региональной специфики;

- отсутствие кадров необходимой квалификации- менеджеров по логистике, отсутствие службы логистики. Зачастую вопросами логистики занимаются специалисты, имеющие большой стаж, и опыт работы в основном производстве, но не имеющие опыта работы при решении логистических задач, и соответственно не имеющие специального образования в области логистики;

- отсутствие взаимодействия и сотрудничества вологодских предприятий с образовательными учреждениями, (либо сотрудничество формальное), и как результат, отсутствие квалифицированного персонала в области логистики вообще, или низкий уровень подготовки;

- отсутствие на предприятиях служб, занимающихся мониторинговыми исследованиями.

Для обеспечения конкурентоспособности компании, повышения эффективности хозяйственной деятельности предприятия необходимо обратить внимание на ниже предложенные рекомендации.

1. При выполнении логистических задач, необходимо только после тщательного изучения конкретных условий, принять индивидуальное решение, отказавшись от «типовых и шаблонных».

2. Любая компания, заботящаяся о развитии своего бизнеса, ориентируется на запросы потребителя, приводит мониторинг потребительского спроса [5].

Поэтому для более успешной деятельности компаний необходимо проведение мониторинговых исследований (анкетирование, опрос, предложение клиентов) и создание единой базы (банк данных). Это поможет систе-

мативировать процесс организации и управления материальными и информационными потоками, максимально удовлетворять запросы потребителей, оптимизировать затрат компании.

3. Необходимы «образовательные проекты» предполагающие постоянное сотрудничество с образовательными учреждениями, (внедрение «проектов» выгодно обеим сторонам), их задачи:

а) обучение сотрудников, переподготовка, повышение квалификации специалистов предприятий (очная форма, дистанционные обучающие программы, тренинги для логистов и т.п.);

б) техническая подготовка персонала (стажировка на предприятиях области, России, на зарубежных компаниях);

в) инвестирование профессионального обучения и техническую подготовку персонала;

г) стажировки преподавателей учебных заведений на предприятиях;

д) прохождение практики (стажировки) студентами на предприятиях города, области, по возможности, с дальнейшим трудоустройством, в основе программа «кадры для себя»;

е) оказание помощи в техническом оснащении учебных заведений (создание базы);

ж) поощрение таких качеств сотрудников, как стремление к знаниям, готовность к изменениям (т.е. создание стимула для учебы).

Таким образом, внедрение предложенных мероприятий в целом будет способствовать повышению эффективности работы предприятий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Азрилиян, А.Н. Большой экономический словарь [Текст] / под ред. А.Н. Азрилияна. – М.: Институт новой экономики, 1999. – 1248 с.

2. Гаджинский, А.М. Логистика [Текст]: учебное пособие/ А.М. Гаджинский. – М.: Высшая школа – 2009. – 240 с.

3. Иванов, В.В. Автомобильный менеджмент [Текст] / В.В. Иванов, П.В. Богаченко. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 430 с.

4. Миротин, Л.Б. Складская логистика [Текст]: учебное пособие/ Л.Б. Миротин. – М.: 2003. – 260 с.

5. Савенкова, Т. И. Логистика [Текст]: учебное пособие/ Т.И. Савенкова. – М.: 2006. – 256 с.

6. Свободин, В. Маржинальный анализ эффективности производства [Текст] / В. Свободин, М. Свободина // АПК: экономика, управление. – 2001. – № 11. – С. 63-66.

А.А. Дивеева, аспирант
Научный руководитель – Н.Ф. Ефимова, к.э.н., доцент
ФГБОУ ВПО СПбГЭУ

К ВОПРОСУ КОНЦЕССИОННОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Концессионные соглашения являются важным инструментом привлечения инвестиций в экономику Российской Федерации, обеспечения эффективного использования имущества, находящегося в государственной или муниципальной собственности, а также повышения качества товаров, работ, услуг, предоставляемых потребителям.

В современной России регулирование отношений, возникающих в связи с подготовкой, заключением, исполнением и прекращением концессионных соглашений, осуществляется в соответствии с федеральным законом «О концессионных соглашениях» № 115-ФЗ от 21.07.2005 г.

Согласно статье 3 закона, по концессионному соглашению концессионер обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное имущество, право собственности на которое принадлежит или будет принадлежать концеденту, осуществлять деятельность с использованием (эксплуатацией) объекта концессионного соглашения, а концедент обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности.

Концедентом в рамках соглашения является Российская Федерация, субъект Российской Федерации либо муниципальное образование, от имени которых соответственно выступают Правительство Российской Федерации или уполномоченный им федеральный орган исполнительной власти, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, орган местного самоуправления.

Концессионером могут быть индивидуальные предприниматели, российские или иностранные юридические лица, два и более юридических лица, действующие по договору простого товарищества (договору о совместной деятельности).

На сегодня предпосылкой распространения концессионных отношений, как на федеральном, так и на региональном и муниципальном уровнях является возрастание финансовых обязательств бюджетов в предоставлении населению публичных благ (здравоохранение, транспорт, образование и др.).

Реализации потенциала частной предпринимательской инициативы и разделения финансовых рисков в социально значимых секторах экономики должны обеспечить оптимизацию исполнения государством своих обязанностей перед обществом. При этом государство гарантирует возврат инвестору вложенных средств и обязуется взять на себя часть рисков при реализации соглашения. Продукция и доходы, полученные концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением, являются собственностью концессионера.

Слабая динамика распространения концессионных отношений объясняется несоответствием длительных сроков окупаемости проектов интересам частных инвесторов, а запросов бизнес-сообщества на их высокую коммерческую привлекательность – интересам государства.

Одной из причин того, что в отечественной практике со стороны субъектов РФ и муниципальных образований не сформирован спрос, а со стороны бизнес-сообщества отсутствует предложение на заключение концессионных соглашений, является крайне слабая методическая проработка вопросов ценообразования в рамках концессионных проектов.

Согласно статье 7 закона «О концессионных соглашениях», соглашением предусматривается концессионная плата, вносимая концессионером концеденту в период использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения.

Закон предусматривает, что размер, форма, порядок и сроки внесения концессионной платы устанавливаются концессионным соглашением. Допускаются следующие формы концессионной платы:

1. определенные в твердой сумме платежи, вносимые периодически или одновременно в бюджет соответствующего уровня;
2. установленная доля продукции или доходов, полученных концессионером в результате осуществления деятельности, предусмотренной концессионным соглашением;
3. передача концеденту в собственность имущества, находящегося в собственности концессионера.

Разрешается сочетание указанных форм концессионной платы. Предусматривается возможность внесения концессионной платы как в течение всего срока использования (эксплуатации) объекта концессионного соглашения, так и в течение отдельных периодов такого использования (эксплуатации).

Законом предусматриваются случаи, когда концессионное соглашение может заключаться без концессионной платы:

- а) если производимые концессионером товары (работы, услуги) реализуются по регулируемым ценам (тарифам) или с учетом установленных надбавок к ценам (тарифам);

б) если концедент по условиям концессионного соглашения принимает на себя часть расходов на создание и (или) реконструкцию, использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения.

Когда объектом концессионного соглашения являются автомобильные дороги и их инфраструктура (пункт 1 части 1 статьи 4), закон допускает плату самого концедента концессионеру. При этом концессионер не вправе взимать с иных лиц плату за создание и (или) реконструкцию объекта концессионного соглашения, а также использование (эксплуатацию) объекта концессионного соглашения.

Размер концессионной платы, форма или формы, порядок и сроки ее внесения являются существенными условиями, которые должно содержать концессионное соглашение.

Параметры концессионной платы дифференцируются как по отраслевой принадлежности объекта, так и в зависимости от объема передаваемых концессионеру прав собственности, инвестиционных обязательств сторон, разделения рисков между субъектами договорных отношений, ответственности за различные виды работ (строительство, управление, эксплуатация) и т.д.

Концессионное соглашение помимо обязательных существенных условий может содержать иные не противоречащие законодательству Российской Федерации условия, к числу которых относятся порядок и условия установления и изменения цен (тарифов) на производимые товары (работы, услуги), надбавок к ценам (тарифам), долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера, согласованные с органами исполнительной власти или органами местного самоуправления, осуществляющими регулирование цен (тарифов).

Целый ряд ценовых параметров входит в число критериев конкурса на право заключения концессионного соглашения. По этим, как и прочим критериям конкурса, концессионер вносит свои конкурсного предложения. Среди них:

- плата концедента по концессионному соглашению, если это предусмотрено условием концессионного соглашения;

- концессионная плата, если это предусмотрено условием концессионного соглашения;

- предельные цены (тарифы) на производимые товары (работы, услуги), надбавки к таким ценам (тарифам) и (или) долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера.

Долгосрочные параметры регулирования деятельности концессионера, устанавливаются по согласованию с органами исполнительной власти или органами местного самоуправления, осуществляющими регулирование цен (тарифов) в соответствии с законодательством Российской Федерации в сфере регулирования цен (тарифов).

Выбор метода верхнего предела цены для регулирования цен (тарифов) на продукцию (работы, услуги) концессионера соответствует международной практике и позволяет ему получать дополнительную прибыль за счет снижения и реструктуризации издержек. Недостатком этого метода в том, что потенциально уменьшаются стимулы к увеличению продаж и создаются возможности манипулировать с ценами и качеством.

В случае, если законодательством предусмотрено финансирование предоставления товаров, работ, услуг гражданам и другим потребителям за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации в полном объеме, концессионным соглашением не должна предусматриваться оплата таких товаров, работ, услуг за счет средств граждан и других потребителей.

При исполнении соглашения концессионер обязан предоставлять потребителям установленные федеральными законами, законами субъекта Российской Федерации, нормативными правовыми актами органа местного самоуправления льготы по оплате товаров, работ, услуг.

К ценовым аспектам концессионных отношений можно также отнести методически более определенные вопросы, касающиеся организации проведения конкурса на право заключения концессионного соглашения. Речь идет о размере задатка, вносимого в обеспечение исполнения обязательства по заключению концессионного соглашения, порядок и срок его внесения, а также о плате за ее предоставление конкурсная документация. Размер такой платы не должен превышать расходы на изготовление копий конкурсной документации и отправку их по почте.

Таким образом, последовательное и системное развитие методической и нормативно-правовой базы подготовки, заключения, исполнения и прекращения концессионных соглашений, включая изложенные вопросы ценообразования, обеспечит совершенствование технологии и расширение практики государственно-частного партнерства в этой форме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О концессионных соглашениях: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30. – Ст. 3126.

2. Сосна, С.А. Концессионные соглашения: теория и практика [Текст] / С.А. Сосна. – М., 2002. – 256 с.

3. Тимофеев, С.К. Концессии в России и СНГ [Текст] / С.К. Тимофеев // Экономика переходного периода. – 2007. – № 6. – С. 35-47.

4. Федоров, М.П. Опыт концессии в современной России [Текст] / М.П. Федоров // Маркетинг и предпринимательство. – 2007. – № 9. – С. 31-39.

Н.П. Дресвянина, студентка
Научный руководитель – С.А. Пономарева,
к.э.н., доцент кафедры «Финансы и кредит»
ФГБОУ ВПО ВоГТУ

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ БАНКРОТСТВА ПРЕДПРИЯТИЙ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ИЗГОТОВЛЕНИЕМ МЕТАЛЛОКОНСТРУКЦИЙ

Основы существующего методического обеспечения экономического анализа разработаны много лет назад. Несмотря на то, что методики постоянно совершенствуются, они не всегда позволяют подготовить достаточно грамотные рекомендации по рациональному управлению финансовыми ресурсами.

Сравнительная оценка подходов и методов прогнозирования возможного банкротства предприятий позволяет сделать вывод о необходимости разработки комплексной методики экономического анализа предсказания банкротства.

Рассмотрим применение всем широко известных моделей потенциального банкротства на примере ЗАО «Череповецкий завод металлоконструкций». Завод изготавливает элементы каркасов различных промышленных, гражданских зданий и сооружений, специальные сооружения металлургического производства. Расчет производится на основе форм бухгалтерской отчетности ЗАО «ЧЗМК» за период с 2009 по 2011 г. Предприятие работает в большей степени по заказам.

Прогнозирование банкротства ЗАО «ЧЗМК» с помощью различных известных моделей показало следующие результаты:

По двухфакторной модели Альтмана вероятность банкротства завода менее 50% во всем отчетном периоде, так как интегральный показатель больше нуля. Но эта вероятность увеличилась к 2010 году, причиной тому может быть увеличение кредиторской задолженности и обновление основных фондов. При сопоставлении расчетных значений показателей пятифакторной модели Бивера с нормативными можно заметить, что предприятие относится к 3 группе (один год до банкротства). Так как Z расчетное в четырехфакторной модели Таффлера больше критической величины 0,3, то исследуемое предприятие имеет неплохие долгосрочные перспективы. Но следует заметить, что в 2009 году расчетное значение понизилось до уровня

0,43. Это можно объяснить тем, что 2009 год был кризисным годом для российской экономики в целом. Рейтинговое число в четырехфакторной модели Лиса равно $Z > 0,037$. Это означает, что банкротства рассматриваемой экономической организации не предвидится. Оценка на основе дискриминантного показателя платежеспособности Париж–Дафин (Конана–Голдера) позволяет оценить по состоянию на 01.01.08 г., на 01.01.09 г. на 01.01.10 вероятность задержки платежей данным предприятием на уровне 100%. Согласно модели Creditmen Де Паляна финансовое состояние предприятия удовлетворительное, но наблюдается тенденция в худшую сторону, так как Z приближается к критическому значению(100). Пятифакторная модель Сайфулина–Кадыкова говорит, что в период с 2008 по 2010 года предприятие имело удовлетворительное финансовое состояние, в 2010 году повысилась вероятность несостоятельности. Согласно модели Фулмера можно с точностью 81% утверждать, что в ближайшие 2 года организация обанкротится. По шестифакторной модели О.П. Зайцевой деятельность 2008 и 2010 года носила прибыльный характер, только в 2009 году предприятием не было получено чистой прибыли от хозяйственной деятельности. Из расчетов следует, что вероятность банкротства мала. В модели Змиевского с помощью MS EXCEL функции «НОРМСТОБР» находим значение статистики при нормальном распределении, при вероятности 95% оно равно 1,64. Таким образом, с вероятностью 95 % можно утверждать, что в ближайшее время предприятие ЗАО «ЧЗМК» может стать банкротом. Согласно методике прогнозирования банкротства с периодом упреждения 2 года вероятность банкротства по данным 01.01.10 года составляет 9,8%. По методике Дюрана за анализируемый период ЗАО «ЧЗМК» является предприятием 3 класса, то есть проблемным предприятием, причем прослеживается негативная тенденция. Методика Ковалева гласит, что наблюдается положительная тенденция развития предприятия. Это свидетельствует об улучшении финансовой устойчивости и соответственно предотвращению риска банкротства.

По моему мнению, все вышеописанные методики диагностики банкротства завода имеют ряд недостатков, которые серьёзно затрудняют их применимость в условиях российской экономики:

1. Некоторые из рассмотренных моделей являются двух-трёхфакторными. Точность прогнозирования увеличивается, если во внимание принять большее количество факторов.

2. Зарубежные модели Альтмана, Бивера, Паляна и др. содержат значения весовых коэффициентов и пороговых значений комплексных и частных показателей, рассчитанные на основе американских аналитических данных шестидесятых и семидесятых годов. В связи с этим они не соответствуют современной специфике экономической ситуации и организации бизнеса в России, в том числе отличающейся системе бухгалтерского учёта и налогового законодательства.

3. Период прогнозирования в вышеуказанных методиках колеблется от трёх до шести месяцев до пяти лет, а в некоторых моделях срок прогнозирования вообще не указывается.

4. В официальной системе критериев несостоятельности (банкротства), применяются исключительно показатели ликвидности коммерческих организаций. Другие показатели финансовой деятельности предприятий (рентабельность, оборачиваемость, структура капитала и др.) не учитываются.

5. Большинство перечисленных методик учитывают состояние показателей лишь на момент анализа, а изменения динамики показателей во времени не рассматриваются.

6. В некоторых методиках используются показатели, отличающиеся высокой положительной или отрицательной корреляцией или функциональной зависимостью между собой.

7. Указанные выше методика дают возможность определить вероятность приближения лишь стадии кризиса (банкротства) коммерческой организации и не позволяют прогнозировать наступление фазы роста и других фаз ее жизненного цикла.

Каждое предприятие может с учетом специфики и особенностей своей деятельности разработать для себя индивидуальную интегральную модель вероятности банкротства на основании выше перечисленных коэффициентов.

Предлагается следующий алгоритм действий:

1. Все показатели делятся на группы: показатели ликвидности, рентабельности, структуры баланса, оборачиваемости, эффективности труда и прочие.

2. Далее, необходимо отобрать те показатели, которые наиболее актуальны для данной отрасли и специфики деятельности.

3. Определяются коэффициенты отобранных показателей, с которыми они будут входить в уравнение.

4. Полученная модель корректируется. Осуществляется проверка на выполнение условий Гаусса–Маркова, то есть на отсутствие мультиколлинеарности, гетероскедастичности и автокорреляции.

5. Проверка модели на адекватность с помощью статистики Стьюдента и коэффициента Фишера. Обратить внимание также следует на значение коэффициента детерминации модели и коэффициента корреляции.

6. Определить критическое значение итогового показателя

Для отрасли, предприятия которой занимаются изготовлением металлоконструкций по заказам и конкретно для ЗАО «ЧЗМК» по данному алгоритму составим модель. Чтобы учесть специфику отрасли, в анализируемую выборку включим показатели финансово-хозяйственной деятельности нескольких предприятий той же отрасли, что и анализируемое, а именно ЗАО «ЧЗМК», холдинг «Евразийская строительная компания», СПК

«Уралметаллургмонтаж», Тузмк «Метакон» за три года (период с 2009 по 2011 год). Значения всех показателей заносятся в ПО Statistica 6.0. Строится матрица парных корреляций, с помощью которой устраняем мультиколлинеарность. Переносим промежуточную модель в Ms. Excel. С помощью теста Дарбина–Уотсона, определяем наличие автокорреляции между соседними членами модели. Проводим преобразования модели на основе теста Кохрейна–Орката с поправкой Прайса–Уинстона и тем самым устраняем автокорреляцию. Наличие гетероскедастичности в модели проверяем с помощью теста Уайта. Гипотеза об ее наличии подтвердилась. Явление гетероскедастичности было устранено так же преобразованиями Уайта.

Скорректированная модель выглядит следующим образом:

$$Y=1,84+2,36K_1+2,7K_2-0,12K_3+1,37K_4+0,93K_5+1,6K_6+0,021K_7+0,82K_8+1,73K_9$$

Y – эффективность финансовой деятельности ЗАО «ЧЗМК» - результирующий показатель модели. Интерпретация показателя состоит в том, что максимальная эффективность финансовой деятельности ЗАО «ЧЗМК» может быть 100%. Соответственно, если $80\% < Y < 100\%$, то вероятность банкротства минимальная. Если $40\% < Y < 80\%$, то предприятие находится в ситуации угрозы банкротства, следует проводить мероприятия, повышающие эффективность его деятельности. Если $Y < 40\%$ – предприятие находится на грани банкротства.

K_1 – коэффициент текущей ликвидности, K_2 – коэффициент автономии, K_3 – коэффициент структуры долгосрочных вложений, K_4 – коэффициент финансовой устойчивости, K_5 – коэффициент оборачиваемости активов, K_6 – коэффициент рентабельности собственного капитала, K_7 – коэффициент эффективности реализации (РП/Себестоимость), K_8 – коэффициент потери заказчика (чистая прибыль/($n+2.303\log(n)$)), где n – количество заказчиков в месяц, K_9 – коэффициент фондоотдачи

Наличие случайного члена (константы 1,84) связано с воздействием на зависимую переменную других неучтенных в уравнении факторов, а также может быть обусловлено ошибками измерения.

Видим, что с помощью данной модели достаточно достоверно можно оценить ситуацию на предприятии данной специфики, так как коэффициент детерминации 0,97 при норме выше 0,7. Коэффициенты перед переменными по статистике Стьюдента оказались тоже значимыми. Тест Фишера тоже показал пригодность данной модели.

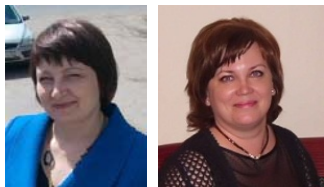
На примере ЗАО «ЧЗМК» протестируем полученную модель. Рассчитав результирующий показатель модели за анализируемый период, получаем, что в 2009 году предприятие находилось в ситуации угрозы банкротства, так как значение Y было равно 74%. В 2010 году значение данного показателя ухудшилось до 51%. В 2011 году ситуация на предприятии заметно

стабилизировалась, так как значение коэффициента резко повысилось до 70%. Создавая эту модель на примере ЗАО «ЧЗМК», были учтены все аспекты финансовой деятельности предприятия, а также специфика данной отрасли – работа по заказам. Значит, модель можно применять и для других предприятий строительной отрасли.

Современная экономическая действительность в РФ характеризуется развитием рыночного механизма, что требует от руководства хозяйствующих субъектов принятия эффективных и обоснованных управленческих, инвестиционных и финансовых решений на основе получения информации о финансовом состоянии организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балдин, К. Банкротство предприятия: анализ, учет, прогнозирование [Текст]: учеб. пособие, 2-е издание/ К. Балдин. – Москва, 2008. – 375 с.
2. Доугерти, К. Введение в эконометрику / К. Доугерти. – М.: Университетский учебник, 2004. – 406 с.
3. Ковалев, В.В. Введение в финансовый менеджмент [Текст]/ В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2006. – 768 с.
4. Бобрышев, А. Методы прогнозирования вероятности банкротства организации [Текст] /А. Бобрышев, Р. Дебелый //Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2010. – №1.
5. Казиева, Б.В. Сравнительный анализ дискриминантных моделей прогнозирования банкротства/ Б.В. Казиева // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.sciencebsea.bgita.ru/2005/ekonom_2005/kazieva.htm

Ю.А. Жаравина, к.э.н., доцент

А.В. Коптева, старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Понятие «финансовый риск» преимущественно определяется через идентификацию его определенных видов и место в составе общих экономических (предпринимательских) рисков.

Так, Вострокнутова А.И. [5, с. 187], ссылаясь на «Общепринятые принципы управления риском» (GARP (Generally Accepted Risk Principles), 1996 г.), в которой выделяется шесть видов предпринимательского риска: (кредитный, рыночный, концентрации портфеля, ликвидности, операционный, риск бизнес-события), считает, что в зависимости от сегмента рынка можно рассмотреть разновидности рыночного риска, имеющего финансовый (финансовые риски) и нефинансовый характер (риски товарных рынков). Финансовый риск обусловлен неопределенностью рыночной конъюнктуры финансовых сегментов рынка, поэтому в зависимости от сегмента финансового рынка, его, в свою очередь, можно разбить на более детальные разновидности риска: валютный, процентный, фондовый.

Шапкин А.С. [12, с. 11] рассматривает финансовый риск как возникающий в связи с невозможностью выполнения фирмой своих обязательств. Финансовый риск, по мнению Поляка Г.В. [7, с. 205], возникает в процессе отношений предприятия с финансовыми институтами (банками, страховыми, финансовыми и инвестиционными компаниями, биржами). Под финансовым риском на рынке ссудных капиталов обычно подразумевается та разновидность общих финансовых рисков, которая связана с угрозой невыполнения обязательств клиентами по причине их несостоятельности. Для предприятий, занимающихся производственной и торговой деятельностью, по мнению Поляка Г.В., принято различать следующие разновидности их финансового риска: кредитный, процентный, валютный, упущенной выгоды, инвестиционный, налоговый.

Интересна точка зрения Арутюнова Ю.А. [3, с. 71] и Никулина Д.В. [8, с. 80], которые рассматривают финансовые риски как связанные с веро-

ятностью потерь финансовых ресурсов (денежных средств) и разграничивают две группы финансовых рисков:

- связанные с покупательной способностью денег (инфляционный, дефляционный, валютный, ликвидности);
- связанные с вложением капитала или инвестиционные (упущенной выгоды, снижения доходности, прямых финансовых потерь).

При этом примечательно, что риск банкротства относят к разновидности риска прямых финансовых потерь.

Кудрявцева М.Г. [6] предлагает подход, выделяющий следующие группы рисков:

- кредитный риск (или, в некоторых вариантах риск на контрагента);
- риск ликвидности (в других вариантах – фондирования);
- рыночные риски;
- операционный и прочие риски.

Основой такой классификации финансовых рисков является предлагаемая Мировым Банком иерархическая классификация рисков по масштабам последствий в случаях реализации негативных сценариев:

Рис.1. Иерархическая классификация рисков по масштабам последствий в случаях реализации негативных сценариев [6]

Риски присутствуют в любого рода деятельности. По отношению к отдельному предприятию это производственно-коммерческие риски, инвестиционные, а также риски финансовой деятельности. Но понятие «финансовые риски» шире, нежели понятие «риски финансовой деятельности». Риски финансовой деятельности имеют место, поскольку финансовая дея-

тельность – разновидность предпринимательской деятельности; они отражают структуры финансовой деятельности. Финансовые риски имеют место в любой деятельности, в которой присутствуют финансы. Они отражают риски, связанные с движением (формированием, распределением и использованием) денежных фондов хозяйствующего субъекта, а также структуру операционной, инвестиционной и финансовой деятельности. В первую очередь финансовые риски – это риски, связанные со структурой финансирования деятельности предприятия, соотношением между заемными и собственными источниками (т.е. с уровнем финансового левериджа). Поэтому высокий уровень финансового левериджа характеризует и высокий уровень финансовых рисков. Здесь можно выделить риски: кредитные (например, риск неполучения кредитов, невозврата последнего, падения кредитоспособности), депозитные (риски, связанные с помещением средств на депозит в банки), процентные (возможность потерь, которые вызваны изменением средней ставки процента на финансовом рынке). В настоящее время после неоднократных потрясений фондового рынка, краха финансовых «пирамид» высоки эмиссионные риски (риски недоразмещения или неразмещения выпусков ценных бумаг). Несмотря на замедление инфляции (по сравнению с первой половиной 1990-х годов) по-прежнему высоки инфляционные риски. Этим рискам подвержены все виды активов предприятий. Они выражаются в обесценении средств на расчетном счете, дебиторской задолженности, долго – и даже краткосрочных финансовых вложений [13].

Таким образом, некоторые экономисты чрезмерно сужают сферу действия финансового риска, ограничивая его рисками финансовой деятельности. Так, Ковалев В.В. и Ковалев В.В. [11, с. 79] считают, что финансовый риск обусловлен структурой источников средств – чем выше доля заемного капитала, тем выше уровень финансового риска. Т.е. речь идет не о рискованности выбора вложения капитала в те или иные активы, а о рискованности политики в отношении целесообразности привлечения тех или иных источников финансирования деятельности компании. Отдельные виды риска, которые другие исследователи относят к финансовым, например процентный риск, они рассматривают как самостоятельные виды, не входящие в финансовый риск. Такое же мнение выражает и Рогова Е.М. [10, с. 220], предлагая измерять уровень финансового риска эффектом финансового рычага.

Рассматривая классификацию финансовых рисков (табл.), предложенную И.А. Бланком [4, с. 356], можно признать ее наиболее подробной. Автор определяет финансовый риск предприятия как результат выбора его собственниками или менеджерами альтернативного финансового решения, направленного на достижение желаемого целевого результата финансовой деятельности при вероятности понесения экономического ущерба (финансовых потерь) в силу неопределенности условий его реализации.

Классификация финансовых рисков

Признак классификации	Виды финансовых рисков
По характеризующему объему	Риск отдельной финансовой операции. Риск различных видов финансовой деятельности. Риск финансовой деятельности предприятия в целом
По совокупности исследуемых инструментов	Индивидуальный финансовый риск (присущий отдельным финансовым инструментам) Портфельный финансовый риск (присущий нескольким финансовым инструментам, выполняющим однотипные функции)
По комплексности исследования	Простой финансовый риск, который не расчленяется на отдельные подвиды (инфляционный риск). Сложный финансовый риск, который состоит из подвидов (риск от изменения курса валют при экспорте - подвид валютного риска)
По источникам возникновения	Внешний, то есть финансовый риск, не зависящий от деятельности самого предприятия Внутренний финансовый риск, зависящий от деятельности самого предприятия
По характеру проявления во времени	Временный финансовый риск Постоянный финансовый риск
По возможности предвидения	Прогнозируемый финансовый риск Непрогнозируемый финансовый риск
По уровню финансовых потерь	Допустимый финансовый риск. Он характеризует риск, финансовые потери по которому не превышают расчетной суммы прибыли по осуществляемой финансовой операции. Критический финансовый риск. Он характеризует риск, финансовые потери по которому не превышают расчетной суммы валового дохода по осуществляемой финансовой операции. Катастрофический финансовый риск. Он характеризует риск, финансовые потери по которому определяются частичной или полной утратой собственного капитала
По возможности страхования	Страховый финансовый риск Нестраховый финансовый риск
По количеству контрагентов, подверженных риску	Односторонний финансовый риск Двусторонний финансовый риск Многосторонний финансовый риск

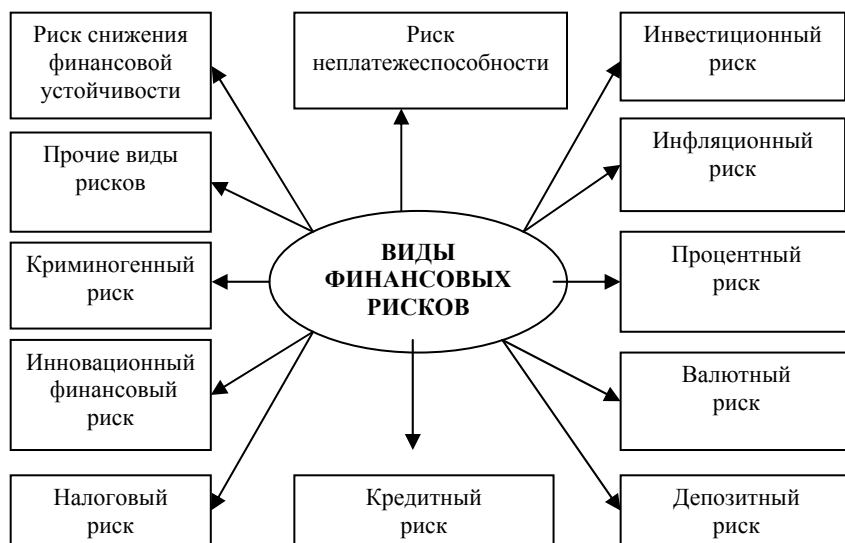

Рис.2. Характеристика основных видов финансовых рисков предприятия [4, с. 358]

Антышевым Д.Б. [2] дополнительно были выделены риск неплатежеспособности и риск снижения финансовой устойчивости. Он считает, что данные виды финансовых рисков должны выделяться в отдельную группу и составлять отдельный уровень многоуровневой классификации финансовых рисков (рис.3).

Первый уровень представлен риском банкротства предприятия. Банкротство предприятия является интегральным риском, так как не только воздействие финансовых рисков может привести к угрозе банкротства. Все виды рисков: производственные, технические, инновационные, коммерческие – способны привести предприятие к данным финансовым результатам.

Второй уровень многоуровневой классификации финансовых рисков, по нашему мнению, должен быть представлен так называемыми обобщающими рисками. Это следующие виды финансовых рисков: риск снижения финансовой устойчивости и риск неплатежеспособности. По нашему мнению, данные виды финансовых рисков могут генерироваться в риск банкротства. Выстраивая второй уровень классификации финансовых рисков, как уже было отмечено ранее, мы опирались на разработки отечественных и зарубежных авторов.

Третий уровень многоуровневой классификации финансовых рисков предприятия составляют так называемые конкретные финансовые риски. Данные виды рисков сопряжены с конкретными видами деятельности предприятия. Рассматривая различные классификации финансовых рисков, по нашему мнению, можно выделить следующие конкретные финансовые риски: инвестиционный риск, инфляционный риск, дефляционный риск, процентный риск, депозитный риск, валютный риск, кредитный риск, налоговый риск, биржевой риск.

Существуют связи между рисками второго уровня и риском банкротства предприятия. Хроническая неплатежеспособность предприятия может привести предприятие к банкротству (несостоятельности), если не применяются необходимые антикризисные меры.

Рис. 3. Финансовые риски промышленного предприятия: распределение по уровням [2]

Анализ финансовых рисков третьего и второго уровней позволяет сделать вывод о том, что конкретные риски третьего уровня при неправильном управлении ими могут привести предприятие к потере платежеспособности и снижению финансовой устойчивости. Высокие темпы роста инфляции, увеличение дебиторской задолженности в результате воздействия кредитного риска, неблагоприятное изменение валютного курса, увеличение налоговых ставок и другие могут привести предприятие не только к временной неплатежеспособности, но и к хронической, что приводит к снижению финансовой устойчивости.

Необходимо отметить, что кредитный риск, являясь риском третьего уровня, может трансформироваться в риск банкротства предприятия напрямую. Согласно Федеральному закону «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» № 6-ФЗ от 08.01.98 [1], при задолженности более 500 МРОТ, просроченной более двух месяцев, кредитор имеет право подать в Арбитражный суд иск о несостоятельности (банкротстве) должника.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что между финансовыми рисками первого, второго и третьего уровней существуют вертикальные связи, то есть риски третьего уровня могут создавать риски второго уровня, которые, в свою очередь, могут создавать риск банкротства предприятия. Вместе с тем кредитный риск может напрямую создавать риск банкротства, согласно российскому законодательству.

Классификация финансовых рисков помогает:

- составить наиболее полный перечень рисков, присущих предприятию, с учетом его специфики и уровня развития деятельности;
- выбрать наиболее подходящий метод управления для каждого из них;
- рационально организовать систему управления рисками компании.

Исследование теоретических основ понятия и классификации финансовых рисков предприятия показало, что понятие финансового риска многогранно и неоднозначно, находит свое проявление в идентификации конкретных видов финансовых рисков для субъекта хозяйствования исходя из специфики его финансовой деятельности и уровня экономического развития.

Наиболее общим, глобальным является риск банкротства, по уровню которого можно судить о рискованности финансовой политики предприятия.

Среди прочих основных видов рисков, присущих современной экономической ситуации и определяющих риск банкротства, можно выделить риски потери финансовой устойчивости, риск ликвидности, кредитный риск. Идентификацию этих видов рисков необходимо проводить на первом этапе риск – менеджмента предприятия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) предприятия» № 6-ФЗ от 08.01.98

2. Антышев, Д.Б. Управление финансовыми рисками промышленного предприятия: дис. канд. экон. наук: 08.00.10. [Электронный ресурс] / Д.Б. Антышев. – СПб., 2002. – 129 с. – Режим доступа: <http://www.risk-manage.ru/research/prom/part3/>

3. Арутюнов, Ю.А. Финансовый менеджмент: учебное пособие / Ю.А.

Арутюнов. – 2-е изд. – М.:КНОРУС, 2007. – 312 с.

4. Бланк, И. А. Основы финансового менеджмента / И.А. Бланк. – К.: Ника-Центр, Эльга, 2008. – Т. 2. – 512 с.

5. Корпоративные финансы [Текст]: учебник для вузов / под ред. М.В. Романовского, А.И. Вострокнутовой. Стандарт третьего поколения. – СПб.: Питер, 2011. – 592 с.

6. Кудрявцева, М.Г. Финансовые риски: теоретическое понятие и практическая классификация [Электронный ресурс] / М.Г. Кудрявцева. – Режим доступа: <http://www.riskinfo.ru/analytics/19/>

7. Финансовый менеджмент [Текст]: учебник для вузов / под ред. Г.Б. Поляка. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 527с.

8. Финансовый менеджмент [Текст]: учебное пособие/ Н.Н. Никулин, Д.В. Суходоев, Н.Д. Эриашвили – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 511 с.

9. Финансовый менеджмент [Текст]: Учебник/ коллектив авторов; под ред. Проф. Е.И. Шохина. – 2-е изд. – М.:КНОРУС, 2010. – 480 с.

10. Финансовый менеджмент [Текст]: учебник / Е.М. Рогова, Е.А. Ткаченко. – М.: Издательство Юрайт, 2011. – 540 с.

11. Финансы организаций (предприятий) [Текст]: Ковалев В.В., Ковалев В.В. – М.: ТК Велби, Проспект, 2006. – 352 с.

12. Шапкин, А.С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление и портфельные инвестиции [Текст] / А.С. Шапкин. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2005. – 544 с.

13. Яблукова, Р. З. Финансовый менеджмент в вопросах и ответах [Текст] / Р.З. Яблукова. – М.: ЭКМО. – 2004. – 157 с.

Н.П. Кашинцев, м.н.с.

ФГБУН ИСЭРТ РАН

ЭВОЛЮЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ТЕРРИТОРИЙ

Вопросы управления социально-экономическим развитием территории в настоящее время вызывают повышенный интерес. За последнее десятилетие резко усилилась дифференциация уровней социально-экономического развития территорий, что было вызвано усилением рыночной конкуренции, значительным ослаблением регулирующей роли государства, фактическим неравенством экономического потенциала субъектов России.

Общие закономерности мирового социально-экономического развития дают возможность оценить предысторию и перспективу развития территорий. В регионах, находящихся на разных стадиях развития, происходят разные по своей сути процессы, поэтому здесь применимы разные рецепты управления социально-экономическим развитием.

Наиболее эффективным из инструментов управления в начале XX века оказались региональные программы. Они начали осуществляться в каждой из стран в различные сроки и со свойственной каждой стране спецификой. В Великобритании закон о «специальных районах» был принят в 1934 году, в Италии и Франции региональные программы реализуются с 1940-х, в Германии и Норвегии – с 1950-х годов. В 90-е годы прошлого века при определении приоритетов, целей и задач регионального развития в западных странах внимание уделялось не только выбору между принципами справедливости и эффективности, но и поиску оптимального соотношения, а также разумного распределения полномочий между центром и регионами [5].

Управление социально-экономическим развитием территории в странах Запада рассматривается как явление постоянное, изменялись лишь подходы:

1. Для 1920-х – 30-х годов характерна экстренная помощь регионам.
2. Для 1950-х – 70-х годов – межрегиональное перераспределение экономического роста с ориентацией на сбалансированное региональное развитие.

3. С середины 1970-х годов акценты региональной политики смещаются на реструктуризацию регионов, максимальное использование внутреннего потенциала региона, поддержку малого и среднего бизнеса.

На сегодняшний день одним из этапов эволюции управления социально-экономическим развитием территорий в европейских странах представляет собой создание союзов, нацеленных на региональную интеграцию. Программы территориального социально-экономического развития европейских союзов, как правило, концентрируются на следующих ключевых элементах:

1. Планирования, партнерства и субсидиарности;
2. Преодоление диспропорций между различными территориями;
3. Создание делового климата;
4. Развитие инфраструктуры;
5. Поддержка фирм и индивидуальных предпринимателей;
6. Привлечение инвесторов [3].

Страны, состоящие в европейских союзах, нацелены на получение дохода в результате функционирования территориальной экономики, для которой характерны рост объемов производства, расширение налоговой базы, увеличение занятости, повышение уровня жизни населения, что позволяет местным властям поддерживать и улучшать инфраструктуру, необходимую для дальнейшего социально-экономического роста.

Следовательно, создание союзов является инструментом достижения глобальной конкурентоспособности и стабильности всех регионов.

Параллельно западному формировался отечественный опыт в области управления. В советский период управление социально-экономическим развитием территорий определялось высшими органами власти страны, регионы рассматривались как территориально взаимосвязанные производственные платформы, совместно обеспечивающие сбалансированность и самодостаточность экономики. Исходя из этого:

1. Население распределялось по всей территории страны. В советский период были осуществлены масштабные миграционные программы по освоению северных и восточных земель, проведена урбанизация страны.

2. Устанавливались инвестиционные приоритеты и сроки проектного освоения отдельных территорий:

- в 1920 – 30-е годы – подъем отсталых окраин;
- в 1930-е и начале 1940-х годов – создание второй металлургической базы и заводов-дублеров на Урале и в Сибири;
- в 1950 – 70-е годы – ускоренное развитие восточных районов;

– в 1960 – 80-е годы – формирование крупных территориально-производственных комплексов.

3. Определялся правовой статус регионов. К моменту создания РСФСР в 1917 г. в России насчитывалось 56 губерний, в 1922 г. – уже 72, в 1930 г. число краев и областей было сведено к 13-ти, к 1991 г. в Российской Федерации имелось 89 субъектов.

В конце 1990-х – начале 2000-х годов унаследованная Россией от Советского Союза региональная организация вступила в период масштабной перестройки. Основными процессами, трансформировавшими экономические и пространственные системы регионов Российской Федерации, были:

- формирование нового геополитического и экономического пространства после распада СССР;

- демонтаж административно-плановой экономики и переход к экономике нового типа;

- открытие национальной экономики для внешнего рынка;

- изменения государственного устройства, в том числе административных и бюджетных отношений центра и регионов;

- новая регионализация России, в ходе которой появляются новые регионы как культурные и социально-экономические образования, выстраиваемые на основе общей социальной и хозяйственной жизни поверх старых административных границ [5].

Экономические и социально-политические преобразования в России, децентрализация власти, увеличение числа, как субъектов управления, так и субъектов влияния на принятие управленческих решений, отсутствие механизмов согласования и синхронизации стратегий федерального, регионального и муниципального развития усложнили существующие проблемы и выдвинули на первый план территориальные аспекты развития российского общества.

В наши дни Россия вступила в совершенно новый этап экономических взаимоотношений, поэтому возникающие качественно новые проблемы развития требуют таких механизмов управления, которые своевременно будут реагировать на изменения факторов внешней и внутренней среды.

Таким образом, опыт управления социально-экономическим развитием территорий свидетельствует, что главная задача изучения состоит не только в том, чтобы лучше понимать суть тех или иных возникающих проблем в той или иной стране, а в постижении способов их решения с целью применения на практике в отдельно взятой территории или в России в целом. Единой модели развития не существует, но есть общие принципы построения высокоэффективной гибкой экономики, восприимчивой к нововведениям.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жихаревич, Б.С. Приоритеты региональной политики сегодня: европейская и российская практика [Текст] / Б.С. Жихаревич // Выбор стратегических приоритетов регионального развития: новые теоретико-методологические подходы / под общ. ред. В.В. Окрепилова. – СПб.: Наука, 2008. – 240 с.
2. Некрасов, Н.Н. Региональная экономика: теория, проблемы, методы [Текст] / Н.Н. Некрасов. – 2-е изд. – М., 1978. – 342 с.
3. Попков, В.В. Устойчивое экономическое развитие в условиях глобализации и экономики знаний: концептуальные основы теории и практики управления [Текст] / В.В. Попков. – М.: Экономика, 2007. – 295 с.
4. Стратегический анализ социально-экономического развития региона: принципы, основные направления, проблемы [Текст] / под ред. В.А. Гневко, В.Е. Рохчина. – СПб.: ИРЭ РАН, ИЭУ, 2004. – 288 с.
5. Ускова, Т.В. Управление устойчивым развитием региона [Текст]: монография / Т.В. Ускова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. – 355 с.
6. Шишкин, А.И. Управление социально-экономическими процессами [Текст] / А.И. Шишкин // Теория и практика социально-экономических процессов в регионе: труды ИЭ КарНЦ РАН. – Вып. 10. – Петрозаводск: КарНЦ РАН. – 308 с.

А.О. Ларионов, м.н.с.

ФГБУН ИСЭРТ РАН

К ВОПРОСУ О СТРУКТУРНОЙ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Необходима ли диверсификация для успешного развития экономики? В современной высококонкурентной среде проблема устойчивого развития страны по-прежнему остается весьма актуальной, в связи с чем продолжается активное обсуждение концепции перехода России на путь устойчивого развития. Вопросы повышения конкурентоспособности экономики приобретают особую актуальность и на региональном уровне ввиду усиления конкуренции не только между странами, но и между отдельными субъектами РФ [2].

Сложившаяся зависимость экономики Вологодской области от конъюнктуры на мировых рынках сырьевых ресурсов, металлов, прочих товаров с невысокой добавленной стоимостью с одной стороны и импорта высокотехнологичной и инновационной продукции с другой, ставит под вопрос его экономическую безопасность, устойчивый рост хозяйства и повышение качества жизни населения. Эти и другие факты свидетельствуют о том, что одной из наиболее первоочередных задач региональных органов власти становится диверсификация экономики, с целью повышения конкурентных позиций на как мировом рынке товаров и услуг, так и на межрегиональном.

За последнее десятилетие экономика Вологодской области показала уверенные темпы роста. Однако мировой финансово-экономический кризис 2008 г. оказал крайне негативное влияние, после которого экономический рост сменился в конце резким и довольно значительным снижением валового регионального продукта и спадом промышленного производства [3]. С 2010 г. падение было приостановлено, наметился рост экономики (рис. 1, 2).

Промышленность в регионе занимает серьезные позиции и является основной ее экономики, обеспечивая выпуск важнейших видов потребительских изделий.

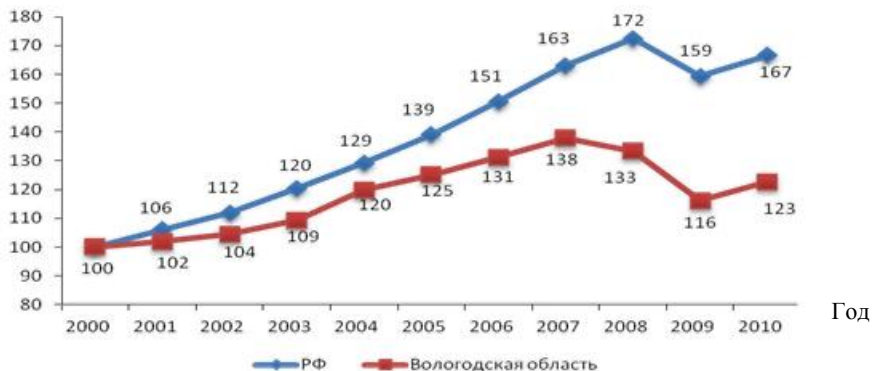

Рис. 1. Динамика индекса физического объема валового регионального продукта в РФ и Вологодской области, в % к 2000 г.

В 2010 г. на долю промышленности приходилось 44 % ВРП. В 2011 г. подавляющую долю в структуре занимали предприятия обрабатывающих производств (93,5%), в которой наибольший удельный вес составляют металлургическая (62,6%) и химическая отрасли (16,5%). Высокая интегрированность металлургии Вологодской области в мировой рынок обусловила рост индекса промышленного производства и ВРП с 2000 – 2008 гг. в связи с ростом цен на металл на мировых рынках.

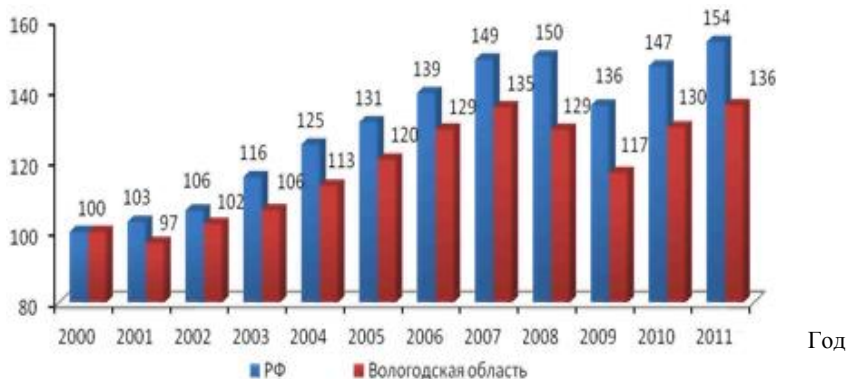

Рис. 2. Динамика индекса промышленного производства в РФ и Вологодской области, в % к 2000 г.

Доля собственного машиностроения Вологодской области за два десятилетия рыночных преобразований в объёме промышленности снизилась до 4,7%, в то время как в 1990 г. находилась на уровне 10,5%. Это говорит о том, что региональный машиностроительный комплекс постепенно перестаёт выполнять свою главную функцию – воспроизводство (модернизацию) активной части основного капитала, при этом доля металлургического и химического производств постоянно растёт, что свидетельствует о сырьевой направленности экономики Вологодской области (рис. 3) [4].

Рис. 3. Структура обрабатывающих производств Вологодской области, %

Экспорт металла и продукции химического производства не способствует долгосрочному росту. Колебания цен на сырье становятся причиной макроэкономической нестабильности, которая сдерживает инвестиции в экономику области в целом. Такая структура ставит экономику области в жесткую зависимость от стабильной работы двух отраслей, так как поступления в бюджет от двух крупных налогоплательщиков порождают серьезные риски при изменении как внешних, так и внутренних экономических условий.

В настоящее время, порядка 74% промышленной продукции, производимой в регионе, приходится на долю третьего технологического уклада (основная доля металлургического и деревообрабатывающего производства и пищевых продуктов).

Необходимо отметить, что развитые страны (США, Германия, Япония, Франция и др.) активно сокращают объемы производства продукции третьего и четвертого укладов, либо переносят их в развивающиеся страны. В Вологодской области становление промышленности пятого уклада идет низкими темпами – ее доля в структуре региона занимает лишь 1% (к пятому укладу относят в структуре промышленности Вологодской области производство оптического и электронного оборудования и современных транспортных средств). Таким образом, тот факт, что больший объем производимой продукции принадлежит к третьему и четвертым укладам, а также низкий уровень развития пятого, свидетельствует о серьезных проблемах в развитии промышленности региона [5]. Ситуация сложившаяся в промышленном секторе напрямую влияет и на социальную среду региона (табл.).

Таблица.

Численность промышленного персонала, чел. (по методологии ОКВЭД)

Отрасль	1990 г.	2000 г.	2008 г.	2010 г.	2011 г.	Изменение, чел.	
						1990-2011 гг.	2000-2011 гг.
Черная металлургия	44986	45274	33440	26071	25376	-19610	- 19898
Химическая	8453	9004	8474	8146	7612	- 841	- 1392
Лесная	48414	38966	15125	12667	9848	-38566	- 29118
Машиностроение	46789	29969	26337	23793	18454	-28335	- 11515
Строительных материалов	7283	4067	5975	4635	4020	- 3263	- 47
Пищевая	13172	13922	15767	14480	10611	- 2561	- 3311
Легкая	21935	9943	3272	3350	1988	- 19947	- 7955
Прочие	6789	10740	3518	2921	1990	- 4799	- 8750
ИТОГО	197821	161885	111908	96063	79899	-117922	- 81986

Из таблицы видно, что с 1990 – 2011 гг. организации всех отраслей промышленности существенно сократили численность персонала. Однако выдвижение в последние годы задачи модернизации страны актуализировало проблему человеческого потенциала, ведь в современной экономике, основанной на знаниях, именно «человеческий фактор» выступает в числе ключевых предпосылок успешности на мировой арене [6]. В действительности все происходит наоборот. Реформации предприятий, сворачивание производств из-за не конкурентоспособности и финансовой неустойчивости приводит к росту безработицы и наносит серьезный отпечаток на всей социальной сфере региона.

Таким образом, зависимость Вологодской области от работы двух ключевых отраслей, низкий технологический уровень предприятий обрабатывающих производств, а так же усиление глобальной конкуренции приводит к неустойчивости региональной экономики.

Для устранения имеющихся диспропорций в экономическом развитии региона крайне актуальной задачей является необходимость перехода к диверсифицированной структуре промышленности. Осуществление процессов диверсификации является важнейшим шагом по оздоровлению экономики монопрофильного региона.

Диверсификация монопрофильного региона – это процесс, направленный на расширение производственной структуры экономики региона путем реализации стратегии замещения его монопрофильных производств предприятиями, основанными на передовых и инновационных технологиях, осуществляющими производство новых видов товаров и услуг, востребованных нетрадиционными для региона сегментами рынка и созданных посредством рационального перераспределения инвестиционных и управленческих ресурсов с целью снижения зависимости региональной экономики от деятельности традиционной профильной отрасли хозяйствования, а социальной сферы – от финансового положения основных промышленных предприятий [7]. В конечном итоге диверсификация должна оказаться необходимой промежуточной стадией, позволяющей развить новый производственный потенциал и заложить базу для будущей специализации в других областях. Эти области должны сначала дополнять, а со временем и заменить сырье как главный источник роста экономики. В основе этого вывода лежит международный опыт, показывающий, что хотя усиление сырьевой специализации может придать первоначальный импульс развитию региона, она редко обеспечивает долгосрочный рост. Специализация на сырьевых секторах, не сопровождается созданием новых рабочих мест ввиду высокой капиталоемкости добывающих отраслей [1].

Таким образом, диверсификация региональной экономики является приоритетной задачей, для решения которой необходимо разработать единый механизм по активизации данного процесса, выработать четкий и согласованный алгоритм взаимодействия между региональными органами власти и бизнесом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Диверсификация в России. Потенциал региональных различий // Доклад ЕБРР [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ebrd.com/downloads/research/economics/publications/specials/diversifying-russia-russian.pdf>
2. Ускова, Т.В. Диверсификация экономики региона - важнейшее условие повышения ее конкурентоспособности [Электронный ресурс] / Т.В. Ускова, С.С. Копасова // http://journal.vscs.ac.ru/php/jou/40/art40_03.php
3. Турганова, Л.В. Диверсификация экономики как инструмент устойчивого развития региона [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / Л.В. Турганова. – Москва, 2011. – 26 с.
4. Состояние и тенденции развития экономики Вологодской области // Мониторинг перемен: экспресс анализ. – Вологда: ИСЭРТ РАН. – 2011. – № 29 (556).
5. Теребова, С.В. Структура промышленности региона: состояние и проблемы целенаправленного изменения [Электронный ресурс] / С.В. Теребова, Е. А. Мазиллов // Современные исследования социальных проблем. – 2012. – №3 (11). – Режим доступа: <http://sisp.nkras.ru/e-ru/issues/2012/3/mazilov.pdf>
6. Тихонова, Н.Е. Человеческий потенциал российских модернистов и перспективы модернизации в России [Электронный ресурс] / Тихонова Н.Е. // TERRA ECONOMICUS. – 2012. – №1 (10). – Режим доступа: <http://economics.hse.ru/data/2012/12/13/1301056577.pdf>
7. Наумов, С.А. Развитие процессов диверсификации и модернизации экономики нефтегазодобывающего региона [Текст]: автореф. дис. на соиск. уч. ст. канд. экон. наук: 08.00.05 / С.А. Наумов. – Санкт-Петербург, 2011. – 23 с.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

В.В. Лукин, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зав. отделом проблем социально-экономического
развития и управления
в территориальных системах
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫХ СВЯЗЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Перспективы развития межрегиональных связей Вологодской области определяются перспективами развития ее ключевых отраслей промышленности и будущим состоянием внутреннего спроса, которые можно оценить, учитывая прогнозные данные, представленные в стратегических и программных документах развития РФ, СЗФО, Вологодской области и соответствующих отраслей.

Металлургия Вологодской области, являющаяся крупным игроком на российском рынке металлургической продукции, демонстрирует достаточно устойчивое развитие. По масштабам производства в системе межрегиональной торговли металлом Вологодская область занимает одно из ведущих мест. На долю металлургического производства приходится свыше 17% производящейся в России стали и 16% проката черных металлов.

В последние годы достаточно активно растет внутренний спрос (все чаще поставки продукции, ранее отправляемой на экспорт, переориентируются на российский рынок). Максимальный вклад в развитие отрасли генерирует машиностроительный комплекс. Так, действующая Энергетическая стратегия до 2020 г. дала ясную картину спроса на продукцию металлургов по целому ряду инфраструктурных проектов. Стратегия развития автомобильной промышленности определила долгосрочный спрос на прокат высокого качества. Заложенные в Стратегию развития транспортного машиностроения и Стратегию развития железнодорожного транспорта целевые показатели по выпуску подвижного состава и элементов транспортной инфраструктуры позволяют металлургам сформировать долгосрочное видение рынка сбыта своей продукции и обоснованно инвестировать в развитие современных производственных мощностей.

Увеличение поставок продукции вологодского металлургического производства на российский рынок сдерживает недостаточная конкурентоспособность продукции, не всегда отвечающая возрастающим запросам металлопотребляющих отраслей (машиностроения, строительного сектора, нефтяной, газовой отрасли, железнодорожного транспорта). В этой связи при-

оритетным направлением в развитии металлургического комплекса будет повышение конкурентоспособности за счет улучшения технического и технологического состояния ведущих предприятий области. В Стратегии социально-экономического развития СЗФО до 2020 г. в числе мер, направленных на решение этой задачи, предусматривается расширение лизинга современного оборудования, развитие кредитного сотрудничества предприятий комплекса с банками СЗФО, улучшение сопровождения инвестиционных проектов и создание условий для привлечения инвестиций (в том числе за счет налогового стимулирования), а также поддержка научно-проектной сферы металлургического комплекса и системы специального образования на основе расширения сотрудничества с предприятиями.

В соответствии со Стратегией развития металлургической промышленности РФ до 2020 г. предусматривается реконструкция и модернизация производств на предприятиях металлургического комплекса в целях обеспечения выпуска конкурентоспособной продукции с высокой долей добавленной стоимости.

В целом, в соответствии со стратегиями развития отдельных отраслей экономики РФ в среднесрочной перспективе прогнозируется рост емкости внутреннего рынка продукции черной металлургии в 1,6 – 2 раза (табл.) и как следствие в перспективе увеличение поставок продукции металлургического производства региона на российский рынок.

Таблица.

**Потребление основных видов продукции
металлургической промышленности в России**

Вид продукции	2005 г.	2010 г.	2015 г. (прогноз)	2020 г. (прогноз)	2020 г. к 2010 г., %
Прокат черных металлов, млн. т	28,5	31,0	44,5	56,2	181,3
Лист и жесть с покрытиями, млн. т	2,6	3,7	5,1	7,4	в 2,0 р.
Стальные трубы, млн. т	6,0	7,3	10,5	12,0	164,4

Менее оптимистичны перспективы увеличения поставок на внутренний российский рынок для другой ключевой отрасли промышленности Вологодской области – химического производства.

В последние 20 лет сложилась такая ситуация, когда в условиях многократного сжатия внутреннего спроса эффективен был лишь экспорт товаров низкой степени переработки. Это привело к деформации производственной структуры химического комплекса области в сторону ресурсоемкого круп-

нотоннажного производства, в основе конкурентоспособности которого лежит низкая стоимость, по сравнению с уровнем цен на мировых рынках, природно-сырьевых ресурсов. Имеющаяся в последнее время благоприятная конъюнктура на мировом рынке энергоносителей лишает экспортеров стимулов к повышению качества продукции, сдерживая развитие химического комплекса.

Вызовом для химических производств станет ухудшение внутренней и внешней конъюнктуры. Запланированное повышение цен на энергоресурсы (цены на природный газ формируют от 50 до 75% конечной стоимости продукции), будет нивелировать ценовое преимущество российской химической продукции, конкурентоспособность которой обеспечивается сейчас более низкими ценами на сырьевые ресурсы.

Появление новых сильных игроков в лице развивающихся стран Азиатского региона, Ближнего и Среднего Востока, Северной Африки на традиционных российской рынках сбыта химической продукции усложняют позиции российских компаний. В долгосрочной перспективе основными конкурентами российских экспортеров будут являться развивающиеся страны, где цены на природный газ ниже, чем в России. В результате, существует высокая вероятность потери позиций на значительном числе мировых рынков. Кроме того, новые игроки мирового химического комплекса уже начали экспортировать химическую продукцию на российский рынок, где она конкурирует с продукцией российских предприятий.

В этой связи стратегической целью развития химической промышленности России должно быть развитие конкурентоспособности химического комплекса России и обеспечение эффективного соответствия объемов производства, качества и ассортимента химической продукции совокупному спросу российского и мирового рынков. В Стратегии развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 г. планируется осуществить эффективное импортозамещение, снизить зависимость внутреннего рынка от зарубежных компаний, обеспечив экономическую безопасность отечественным производителям.

Предпосылкой для создания развитой, диверсифицированной отрасли является наличие емкого растущего рынка, с потенциалом импортозамещения. В настоящее время он все еще продолжает восстанавливаться после обвала в конце 1980-х годов. Среднегодовые темпы роста потребления фосфорсодержащих удобрений в России в последние годы составляют 6% (рис. 1). В дальнейшем можно ожидать сохранения таких же темпов роста спроса на фосфаты и фосфорсодержащие удобрения на внутреннем рынке России.

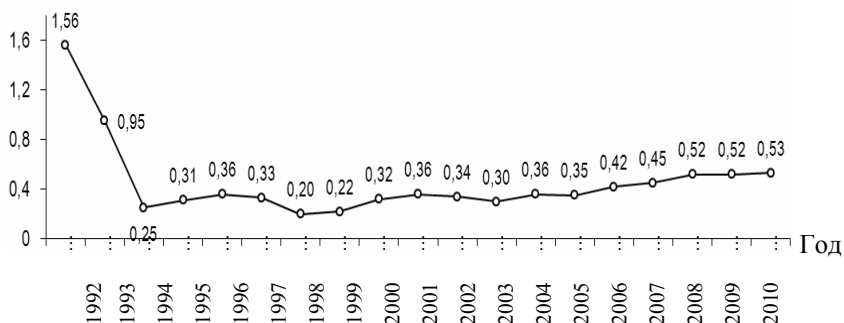

Рис. 1. Потребление фосфорсодержащих удобрений в России, млн. тонн

Кроме того, годовое потребление минеральных удобрений в настоящее время в России составляет лишь 16 кг на 1 гектар пахотных земель (для сравнения в странах Европы этот показатель достигает 143 кг, в США – 103 кг; рис. 2). Данный показатель показывает потенциал роста размеров внутреннего рынка минеральных удобрений.

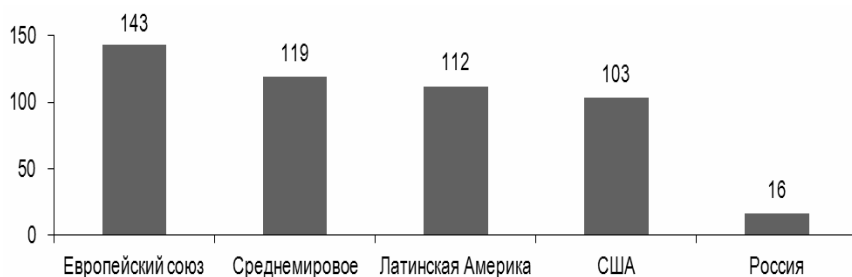

Рис. 2. Применение удобрений в 2010 г., кг/га

Имеющаяся в России недостаточная химизация наряду с низким уровнем энерго- и фондовооруженности, дефицитом квалифицированных специалистов и неразвитостью инфраструктуры внутреннего рынка являются факторами, ограничивающими развитие сельскохозяйственного и пищевого производства.

В настоящее время Россия сохраняет положение нетто-импортера продовольственной продукции. Основной статьёй агропродовольственного импорта являются поставки мяса.

Ограниченные возможности отечественных производителей пока не могут в полной мере удовлетворить растущий внутренний спрос, обуслов-

ленный ростом денежных доходов населения, что может привести к сохранению относительно высоких темпов роста импорта продовольственных товаров.

В этой связи основными целями государственной политики, заявленной в приоритетном национальном проекте «Развитие АПК», в долгосрочной перспективе были избраны обеспечение потребностей населения сельскохозяйственной продукцией и продовольствием за счет отечественного производства и эффективное импортозамещение на рынке животноводческой продукции одновременно с созданием развитого экспортного потенциала.

Принятые в Вологодской области долгосрочные целевые программы «Развитие пищевой и перерабатывающей промышленности на 2012 – 2017 гг.», «Развитие мясного животноводства на 2011 – 2020 гг.» и «Развитие льняного комплекса Вологодской области на 2009 – 2012 гг.» предполагают строительство, реконструкцию и модернизацию объектов по переработке мяса, молока и льна. Реализация данных программ в средне- и долгосрочной перспективе позволяет ожидать рост поставок мясомолочной и льняной продукции на рынки Вологодской области и других регионов России.

Решающим фактором вывоза машиностроительной продукции становится повышение конкурентоспособности и технологическая новизна изделий (внедрение на предприятиях систем управления качеством на базе международных стандартов ИСО серии 9000 и 14000). Активизация предприятий области на внутреннем рынке позволит рассчитывать на увеличение объемов поставок. Вместе с тем их товарная структура в ближайшей и среднесрочной перспективе останется традиционной (подшипники, оптические приборы, технологическое оборудование, высоко- и низковольтная электрическая аппаратура, деревообрабатывающие станки, металлообрабатывающий инструмент).

Определяющими условиями увеличения поставок в другие регионы продукции лесопромышленного комплекса будут являться, с одной стороны, развитие лесоперерабатывающих производств, в значительной мере формирующих спрос на древесное сырье, с другой – расширение спроса за счет развития сфер конечного потребления лесопроductии – гражданского строительства, и в первую очередь деревянного домостроения.

Таким образом, удержание существующих позиций и наращивание поставок на внутренний российский рынок предприятиями Вологодской области потребует проведение модернизации их материально-технической базы и внедрение международных система управления качеством для выпуска продукции с высокой добавленной стоимостью. В этих условиях будет наблюдаться динамичный рост поставок в область продукции как производственно-технического, так и потребительского назначения. Активизация модернизационных процессов вызовет ввоза в регион современных машин и оборудования.

Территориальная структура развития межрегиональных отношений области в ближайшей и среднесрочной перспективе будет характеризоваться существенной степенью интегрированности и взаимосвязи с регионами Северо-Западного, Центрального и Приволжского федеральных округов как по обеспечению ведущих отраслей сырьевыми ресурсами, так и по реализации производимой в регионе продукции производственно-технического и потребительского назначения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Статистический ежегодник Вологодской области: стат. сб. / Вологда-стат. – Вологда, 1996, 2001, 2011.
2. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2003/09/30/energeticheskajastrategija.html>
3. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/10>
4. Стратегия развития транспортного машиностроения Российской Федерации в 2007-2010 гг. и на период до 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/4>
5. Стратегия развития железнодорожного транспорта в Российской Федерации до 2030 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mintrans.ru/documents/detail.php?ELEMENT_ID=13009
6. Стратегия социально-экономического развития СЗФО на период до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.minregion.ru/upload/documents/2012/01/230112/230112_2074_r_str.pdf
7. Стратегия развития металлургической промышленности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/activity/metal/strateg/2>
8. Стратегия развития химической и нефтехимической промышленности России на период до 2015 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.minprom.gov.ru/activity/chem/strateg/0>
9. Приоритетный национальный проект «Развитие агропромышленного комплекса» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rost.ru/projects/agriculture/agr5/docs.shtml>
10. Долгосрочные целевые программы Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vologda-olast.ru/common/upload/docs/Prilozhenie_4_Dolgosrochnye_tselevye_programmy_oblasti.zip

А.В. Миронов, м.н.с.
ФГБУН ИСЭРТ РАН

В.В. Грачёв, д.э.н.,
директор НП «Лесной союз»

ИНСТРУМЕНТЫ РАЗВИТИЯ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В ЛЕСНОМ КОМПЛЕКСЕ РЕГИОНА

Совершенствование лесного законодательства, и в частности принятие в 2007 году нового Лесного кодекса, предопределило развитие в лесном секторе новых экономико-организационных механизмов взаимодействия субъектов лесных отношений и органов власти. Одним из таких механизмов является частно-государственное партнёрство (ЧГП). Так, ЧГП представляет собой институциональный и организационный альянс государственной власти и частного бизнеса с целью реализации общественно значимых проектов в широком спектре сфер деятельности – от развития стратегически важных отраслей экономики до предоставления услуг в масштабах всей страны или отдельных территорий [1].

В зависимости от характера решаемых в рамках ЧГП конкретных задач все множество существующих и вновь возникающих форм партнёрств можно подразделить на отдельные формы (рис. 1).

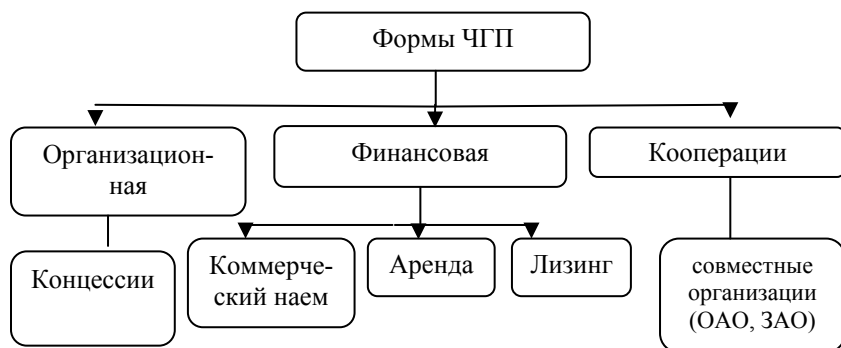

Рис. 1. Формы частно-государственного партнёрства

Результаты почти пятилетнего периода частно-государственного партнерства в лесном секторе региона позволяют сделать общий вывод, что институт ЧГП состоялся, он работает, но требует пересмотра прав и обязанностей основных его участников: государства и частного бизнеса из-за наличия определённых проблем:

- идеологическая основа «леса за полцены в обмен на заявленные обезличенные инвестиции» может быть приемлемой на начальном этапе развития частно-государственного партнерства;

- лесная политика государства в области использования лесов не имеет четких приоритетов, отсутствует схема пространственного размещения конкретных видов производств в связи с наличием лесных ресурсов, потребностями внутреннего рынка лесных товаров;

- для государственного бюджета существует риск недополучения налогов и сборов в связи с фактическим заключением договоров аренды лесных участков на льготных условиях на начальном этапе партнерства и неопределенностью при освоении заявленных инвестиций по срокам и по объемам;

- дефицит качественного древесного сырья, низкая плотность существующей лесной дорожной сети и отсутствие экономико-правовой базы по созданию и содержанию новых дорог;

- практически полное отсутствие проектов ЧГП в области лесного хозяйства.

Для дальнейшего освоения лесов требуются значительные инвестиции в развитие сети лесовозных дорог, на создание новых мощностей и в реконструкцию действующих лесопромышленных предприятий. Получается так, что главным инструментом ЧГП должен быть механизм аккумуляции финансовых средств. Таким механизмом может стать региональный фонд инвестиционного воспроизводства лесов, созданный при Департаменте лесного комплекса. Фонд должен создаваться на законодательной основе, поскольку леса находятся в пользовании субъекта федерации, оставаясь государственной собственностью, а в качественных лесах заинтересованы не только лесопользователи, но и социум. Фонд формируется за счет отчислений от выручки за лесодревесную продукцию всеми участниками лесных отношений.

Для создания фонда необходимо по инициативе Департамента лесного комплекса и под его эгидой создать инициативную группу, которая разработает законопроект о создании фонда инвестиционного воспроизводства лесов на базе некоммерческой организации, обоснует размер таксы отчислений в фонд, единый для всех субъектов, занятых в лесном секторе экономики.

Размер таксы (Т) отчислений определяется в % по среднегодовым показателям Лесного плана по формуле 1:

$$T = Z / B \times 100, \quad (1)$$

где Z – среднегодовые плановые затраты на воспроизводство лесов, руб.

B – среднегодовая плановая выручка от лесодеревесной продукции, руб.

Размер бюджета фонда определяется по формуле 2:

$$\text{ФИВЛ} = \frac{B_{\text{лх}} \cdot T + B_{\text{лз}} \cdot T + B_{\text{лдо}} \cdot T + B_{\text{лцб}} \cdot T + \text{ЛДоб} \cdot T}{100}, \text{ руб.} \quad (2)$$

где ФИВЛ – фонд инновационного освоения лесов,

B_{лх} – Выручка лесхозов от внебюджетной деятельности,

B_{лз} – Выручка предприятий лесозаготовительной,

B_{лдо} – Выручка деревообрабатывающих предприятий,

B_{лцб} – Выручка целлюлозно-бумажных предприятий,

ЛДоб – Лесной доход областного бюджета.

Для аккумуляции средств фонда Департаментом в казначействе открывается целевой счет, создается дирекция фонда, в штат которой по их желанию могут войти члены инициативной группы. Дирекция в своей деятельности руководствуется Уставом, утвержденным Департаментом лесного комплекса, в котором определен объем делегированных ему функций по управлению фондом. При этом Департамент остается владельцем и распределителем фонда. Схема функционирования фонда представлена на рисунке 2.

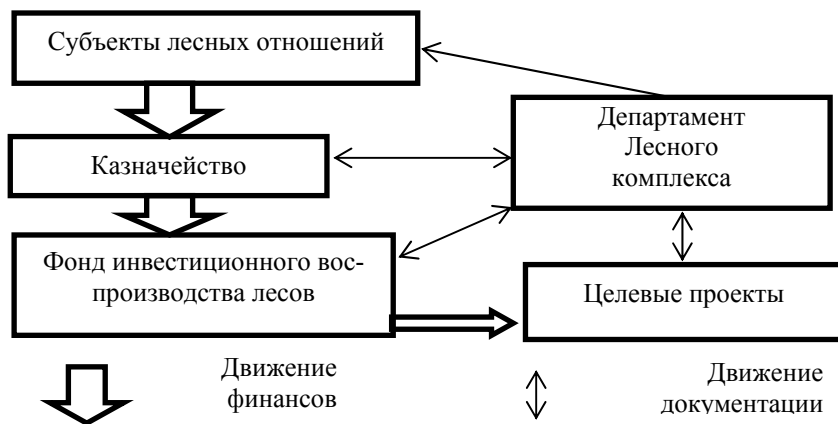

Рис. 2. Схема функционирования фонда

В перспективе при активизации лесного кластера, как организационно-экономического механизма управления инновационной и инвестиционной деятельностью в лесном комплексе, функции по управлению фондом Департамент может делегировать дирекции кластера или вновь созданному некоммерческому государственному унитарному предприятию в составе кластера, оставаясь владельцем и распределителем фонда.

Возможный прирост инвестиций в сферу инновационного воспроизводства лесов за счет создания фонда приведен в таблице.

Таблица.

**Прогнозируемые финансовые поступления в региональный фонд
инвестиционного воспроизводства лесов**

Год	Прогнозируемые затраты, млн.руб.	Прогнозируемая выручка от продукции ЛК, млн. руб.				Т, %	ФИВЛ, млн. руб.
		Влх	ЛДоб	(Влз+Вдо+ +Вцб)	Всего		
2010	1090	430	313	12855	13598		680
2011	1218	441	347	15346	16134		807
2012	1238	453	381	17612	18446		922
2013	1295	454	416	29119	29990		1499
2014	1263	454	453	23128	24035		1202
2015	1277	454	494	25843	26791		1340
2016	1315	454	532	32152	33138		1657
2017	1317	454	562	52039	53056		2653
Период 2010 - 2017	10013	3597	3497	208094	215188	5	10759

Данные таблицы представляют собой матрицу исходных данных, необходимых для расчета таксы отчислений в фонд всеми субъектами, занятыми в лесном секторе экономики, а также для определения возможных финансовых поступлений в фонд.

Такса отчислений в процентах от выручки определена в целом за период 2010-2017гг., как частное от деления суммы затрат на ведение лесохозяйственных мероприятий и суммарной выручки от продажи леса на корню и продукции, для производства которой использовалось древесное сырье разной степени переработки.

В лесохозяйственной и лесозаготовительной деятельности в качестве механизма ЧТП целесообразно использовать инновационные целевые программы:

- программа развития лесной инфраструктуры – строительство лесных и лесовозных дорог;
- программа организации селекционного семеноводства;

– программа обеспечения качественным посадочным материалом – строительство двух заводов по выращиванию саженцев с закрытой технологии по финской или шведской технологии;

– программа переоснащения парка машин для воспроизводства лесов;

– программа внедрения инновационных способов рубок, в целях сохранения жизнеспособного подроста и сокращения затрат на лесовосстановление;

– программы подготовки и переподготовки кадров.

В сфере деревопереработки в качестве механизма ЧПП целесообразно использовать уже проверенный на практике вид концессии – приоритетные инвестиционные проекты с учётом исправления их недостатков. Так нами предлагается активнее поддерживать проекты, направленные на использование лиственной древесины и производства новых видов продукции, не имеющих аналогов в мире (брендов) и пользующихся неограниченным спросом на всех рынках. Кроме того для уменьшения рисков невыполнения бизнесом своих обязательств необходимо пересмотреть условия предоставления льготной лесосеки.

В малом бизнесе реализация механизм ЧПП возможна на муниципальном уровне – в виде договора услуг по выполнению муниципального заказа с разделением прав на товар. По данному договору муниципалитет (заказчик) предоставляет предприятию малого бизнеса (подрядчику) в пользование лесной участок на условиях разделения товара. Подрядчик выполняет муниципальный заказ по производству определенных заказчиком сортиментов за определенную плату за услуги. Оставшуюся древесину продает заказчику по цене определенной исходя из товарной структуры древостоя на делянке и минимальной ставки определенной для перечисления в бюджет.

В области подготовки кадров, необходимо возобновить государственный заказ на подготовку кадров по договору между институтом и субъектом с последующим распределением по лесхозам.

Создание и сбалансированное развитие указанных систем в сфере управления лесными ресурсами как объектом государственной собственности, может эффективно решать задачи сохранения лесов, обеспечивая выполнение лесоводственных принципов (непрерывности и неистощительности лесопользования), и одновременно получать максимальное и экономически оправданное количество продукции и услуг с каждого гектара леса.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Варнавский, В.Г. Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. / В.Г. Варнавский. – М.: Наука. – 2005. – С. 34-37.
2. Петров, А.Н. Капиталы тянут в чашу // Российская бизнес газета. – 2011. – № 811 (29).
3. Лесной план Вологодской области, утвержденный распоряжением Губернатора области от 29.08.2011 № 1888-р.

Л.В. Нерадовская,
к.э.н., доцент
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ – ПОНЯТИЕ НЕОДНОЗНАЧНОЕ: ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ И АНАЛИЗ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Мы еще помним популярные лозунги политиков и экономистов о том, что бедность нужно полностью искоренить. Стал понятен тот факт, что сделать это практически невозможно. Однако это не означает, что с бедностью не нужно бороться. Врага, как говорится, нужно знать в лицо. Поэтому очень важен анализ этого явления, выработка и реализация мер социальной политики.

Бедность – это понятие относительное как во времени, так и территориально. В разные времена, в разных кругах бедность определялась и воспринималась по-разному. Так известный писатель и драматург, член РАН Яков Княжнин говорил о бедности, как о полной деструкции человеческой души: «Бедность – уничтожение всех наших дарований». Напротив, римский философ Луций Сенека считал бедность плацдармом для развития человеческого потенциала: «Не тот беден, у кого мало, а тот, кто хочет большего». Так оленевод с Крайнего Севера, имеющий оленей больше, чем у других, по местным меркам чуть ли не олигарх, но с точки зрения москвича его имущество и достаток не на много отличаются от бомжа столицы, живущего на подаяние.

Существует достаточно много и современных понятий бедности. К определению бедности больше подходит следующее: бедность – это состояние, когда гражданин не может обеспечивать более-менее приличное существование с учетом сложившихся в обществе социальных норм и общепринятых стандартов, т.е., проще говоря, не может жить «как все».

Оценка уровня бедности также имеет различия. Так официальная отечественная статистика при определении численности бедного населения ориентируется на так называемую абсолютную концепцию бедности. Согласно данному подходу, живущими за чертой бедности считаются граждане, имеющие доходы ниже официально установленного прожиточного минимума в данном регионе. По сведениям Вологдастата численность такого насе-

ления за 2011 г. составила 205 тыс. человек (17,1 % от общей численности населения области) Аналогичный показатель по РФ 18 млн. чел. (12,7 %) [1].

На основании проведенного рейтинга социально-экономического положения регионов агентством «РИА Рейтинг», Вологодская область в 2011 г. по соотношению денежных доходов и прожиточного минимума находилась наравне с Кабардино-Балкарской республикой и Хакасией на 67 – 69 месте среди 82 субъектов РФ. При этом данное соотношение в нашей области составило 1,6, т.е. доходы превышали минимум на 60%. Средний показатель по регионам 1,96 [2].

Особенность российской статистики бедности состоит в том, что она измеряется не непосредственно по результатам обследования домашних хозяйств, а только после дополнительного поправочного увеличения доходов населения, которое учитывает фактический товарооборот и обмен наличной валюты. В результате выявленная в ходе прямых опросов бедность оказывается примерно вдвое больше, чем конечные расчеты Росстата. Кроме того, в отличие от развитых стран, где уровень бедности измеряется по отношению к средним доходам, в России черта бедности проведена по физиологическому минимуму потребления, цена которого ежеквартально и ежегодно утверждается региональными и федеральными властями.

Рассмотрим основные подходы для измерения уровня бедности и сделаем оценку по ним благосостояния населения Вологодской области.

Европейское статистическое агентство рассчитывает долю населения с доходами менее 50% среднедушевого дохода в стране. Считается, что человек с таким уровнем доходов подвергается потенциальному риску бедности.

По данным Вологдастата, среднедушевые номинальные денежные доходы населения в 2011 году составили 14627 руб. в месяц. Если ориентироваться на данный подход измерения бедности, то границей бедности будет считаться половина среднедушевого дохода – 7313 руб., следовательно, доля потенциально бедного населения в 2011 году составляла 21,5 % (258 тыс. чел).

В США используется иной подход для определения доли малоимущего населения. В принципе он аналогичен тому, что используется в России, т.е. за черту бедности принимается стоимостная оценка минимальной потребительской корзины. Особенность же американского подхода состоит в том, что доля расходов на покупку продуктов питания в минимальной потребительской корзине должна составлять не более трети всех расходов.

С 1 января 2013 г. вступил в силу новый ФЗ «О потребительской корзине в целом по Российской Федерации». Так, увеличена пищевая и биологическая ценность корзины. Для этого повышена норма потребления мяса и мясопродуктов, рыбы, молока и молокопродуктов, яиц, овощей, фруктов и, наоборот, сокращена в отношении хлеба, картофеля, растительного масла и других жиров.

В частности, норма потребления мясопродуктов для трудоспособного населения возросла на 57,5%, для пенсионеров – на 71,4%, для детей – на 30,6%; рыбопродуктов – на 15,6%, 6,7% и 32,9% соответственно. Более чем в 2 раза увеличена норма потребления свежих фруктов. Кроме того, энергетическая ценность продуктов питания новой корзины соответствует нормам физиологической потребности в пищевых веществах и энергии.

Помимо этого, непродовольственная часть корзины (промтовары и услуги) приведена в соответствие с реальным потреблением. Ее объем теперь установлен не в натуральных показателях как было раньше, а в относительных – 50% от стоимости продуктов питания.

В Вологодской области в минимальный набор продуктов питания в IV квартале 2011 г. оценивался в 2608 руб. Если считать, что по американским стандартам эта сумма должна составлять треть прожиточного минимума, то весь прожиточный минимум должен был составить 7824 руб. Фактически величина прожиточного минимума составляла 6346 руб. Исходя из этой суммы как пороговой для измерения уровня бедности, получаем, что примерно 24,5% вологжан (около 294 тыс. человек) в 2011 году являлись бедными по американским стандартам.

Средний уровень дохода – величина, с точки зрения статистики, не показательная, особенно при большой дифференциации доходов. Нагляднее будет исчисление таких структурных средних как мода и медиана. Однако данные показатели в отечественной официальной статистике уровня жизни не рассчитываются (табл. 1).

Таблица 1.

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов

Среднедушевые доходы в месяц, руб.	Удельный вес населения, %			Относительная плотность распределения		
	Вологодская обл.	РФ	г. Москва	Вологодская обл.	РФ	г. Москва
до 3500	3,0	2,8	0,7	0,0020	0,0019	0,0005
3500-5000	5,8	4,5	1,4	0,0039	0,0030	0,0009
5000-7000	10,9	8,1	3,1	0,0055	0,0041	0,0016
7000-10000	17,6	13,4	6,3	0,0059	0,0045	0,0021
10000-15000	23,6	19,8	11,7	0,0047	0,0040	0,0023
15000-25000	24,0	24,8	20,2	0,0024	0,0025	0,0020
25000-35000	8,8	12,1	14,2	0,0009	0,0012	0,0014
свыше 35000	6,3	14,5	42,4	0,0006	0,0015	0,0042
ИТОГО	100,0	100,0	100,0	-	-	-

Так как в группах интервалы по своей величине различны, то о распределении населения правильнее судить по относительной плотности, которая характеризует долю населения, приходящуюся на величину интервала. Исходя из этого, видим, что в Вологодской области большая часть населения имеет доходы от 7 000 до 10 000 руб. То же самое можно сказать и о РФ в целом. А вот у большинства москвичей среднемесячный доход превышает 35 000 руб.

Исходя из данных таблицы, можно рассчитать медианный доход, т.е. такой уровень, выше и ниже которого получают доход одинаковое количество населения (табл. 2).

Таблица 2.

Показатели среднего уровня ежемесячного дохода

Показатель	Вологодская область	РФ	г. Москва
Средний уровень дохода, руб.	15389	18758	27523
Мода, руб.	7800	8354	38994
Медиана, руб.	12691	15565	29648

Как видим, средние, рассчитанные по одним и тем же данным о распределении доходов, различаются. В Вологодской области половина населения имела уровень среднемесячного дохода не выше 12 691 руб., в РФ – 15 565 руб., а у половины жителей Москвы доход составлял больше 29 648 руб.

Медианный доход публикуется государственными органами ряда стран (в том числе США) в качестве показателя дохода представителей тех или иных профессий, работающих на национальном рынке. Используя медианный доход, Организация Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР) определяет количество бедных. При этом бедным считается человек с доходом меньше 60% медианного дохода по стране.

По данной методике 60% от медианного дохода (12 691 руб.) составит 7615 руб., т.е. в 2011 году в Вологодской области 23,3 % вологжан (280 тыс. человек) имели ежемесячные денежные доходы ниже этого уровня, т.е. являлись бедными по европейским стандартам.

– Важным показателем, характеризующим уровень жизни, является структура потребительских расходов, а именно удельный вес расходов населения на продукты питания. Чем ниже доля таких расходов – тем выше благосостояние семьи. В 2011 году доля расходов вологжан на продукты питания составила 33,1 %. Россия с показателем доли расходов на продукты в 29,5% находится на 30 месте рейтинга, проводимого агентством «РИА Рейтинг» из 36 стран, опережая республику Беларусь, Молдавию, Украину и Казахстан [4].

Таблица 3.

**Численность и доля бедного населения Вологодской области в 2011 г.
при различных подходах измерения уровня бедности**

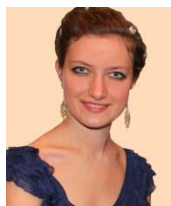
Метод измерения	Величина прожиточного минимума, руб.	Количество бедного населения, тыс. чел.	Доля бедного населения от общей численности населения, %
Росстат (при доходах ниже величины прожиточного минимума)	6346	205	17,1
Европейский (при доходе ниже 50 % среднедушевого фактического дохода населения)	7313	258	21,5
Американский (при доходах меньше 3-кратной стоимости минимальной продовольственной корзины)	7824	294	24,5
Европейский (при доходе ниже 60 % медианного дохода)	7615	280	23,3

– Существуют и субъективные оценки своего материального положения, которые свидетельствуют о том, что в действительности бедными себя ощущают гораздо больше россиян, чем показывает официальный уровень. Так, на основе данных мониторинга общественного мнения ИСЭРТ РАН в декабре 2011 г. к категории бедных и нищих отнести себя 41,9 % респондентов Вологодской области [2].

Таким образом, показатели, применяемые в официальной отечественной статистике для оценки бедности малоинформативны, не дают реальной «карты» и «фотографии» измерения этого явления. Многие привычные индикаторы в современных условиях становятся неадекватными. Особенно это касается средних величин.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fedstat.ru>
2. Общественные настроения в регионе от выборов до выборов: 2007-2011. Изд. ИСЭРТ РАН, 2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.op35.ru/file.php?module=Articles&action=view&file=article&aid=293>
3. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://vid1.rian.ru/ig/ratings/rating_regions_2012.pdf
4. Рейтинг стран Европы по доле расходов на продукты питания по итогам 2011 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://riarating.ru/infografika/20121130/610457478.html>

М.А. Печенская, м.н.с.
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА ЗА ПЕРИОД 2006 – 2011 ГГ.

Вологодская область входит в состав Северо-Западного Федерального округа, её выгодное географическое положение, обусловленное близостью к главным городам и промышленным центрам страны – гг. Москва и Санкт-Петербург, соседством с регионами богатыми топливными и рудниковыми ресурсами и развитой обрабатывающей промышленностью, благоприятствует не только развитию экономики региона, но и укреплению межрегиональных связей. Вклад области в экономическое развитие СЗФО достаточно весомый (табл. 1).

Таблица 1.

Место Вологодской области в экономике СЗФО в 2011 году

Показатели	СЗФО	Вологодская область	Место области в округе	Доля области в округе
Площадь территории на 01.01.2010, тыс. кв. км	1 687,0	144,5	5	8,6
Численность населения на 01.01.2012, тыс. чел.	13 652,5	1 198,3	4	8,8
Плотность населения на 01.01.2012, чел. на 1 кв. км	8,1	8,3	6	-
Продукция промышленности в 2011 году, млрд. руб.	4 397,7	426,3	3	9,7
Продукция сельского хозяйства на 01.01. 2011, млрд. руб.	139471	21 038	2	15,1
Инвестиции в основной капитал в янв. – сент. 2011 г., млрд. руб.	726,7	64,8	5	8,9
Ввод жилых домов в 2011 г., тыс. кв. м общ. площади	5 784,1	414,1	4	7,2

Окончание таблицы 1

Показатели	СЗФО	Вологодская область	Место области в округе	Доля области в округе
Оборот малых предприятий, млрд. руб.	1 018,3	51,9	6	5,1
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	1 773,2	98,5	7	5,6
Внешняя торговля (экспорт), млн. долларов США	38 639	3 304	4	8,6
Внешняя торговля (импорт), млн. долларов США	38 757	524	5	1,6
Численность безработных в 2011 году, тыс. человек	401,7	48,8	3	12,1
Средняя начисленная заработная плата за янв. – дек. 2011 г., руб.	26 210	20 674	7	78,9
Величина прожиточного минимума в IV квартале 2011, руб. в месяц в среднем на душу населения	6 287 (по РФ)	6 346	5	100,9

По итогам 2011 года Вологодская область занимала третье место среди регионов СЗФО по производству промышленной продукции и второе место по производству сельскохозяйственной. Однако регион находился на 7 месте по размеру средней начисленной заработной платы и обороту розничной торговли. По другим показателям область занимала промежуточную позицию между регионами-лидерами СЗФО и регионами-аутсайдерами.

Стабильность предкризисных лет (прирост ВРП по Вологодской области в 2006 г. – 4,8%, в 2007 г. – 5,1%) сменилась в 2008 – 2009 гг. негативными изменениями в динамике показателей региональных счетов. Уменьшение объёма ВРП по сравнению с 2008 годом вывело Вологодчину из тройки лидеров СЗФО (в 2008 г. – 3 место). С 2006 по 2010 гг. ВРП региона снизился на 6,4%, что вызвано, в основном, снижением объёмов выпуска в производящих видах деятельности (промышленность, сельское хозяйство, строительство), сокращением оборота розничной торговли и объёма платных услуг, а также спадом других показателей, формирующих макроэкономические показатели территории.

Негативное влияние на экономический рост округа, кроме Вологодской области, оказали Республика Карелия, сократившая объёмы ВРП в

сопоставимых ценах на 12,4%, Мурманская область – на 8,8%, Калининградская область – на 8,5%. В СЗФО наблюдался прирост физического объёма валового продукта в исследуемый период, за исключением кризисного 2009 г., когда положительные темпы роста ВРП продемонстрировала лишь Архангельская область (табл. 2).

Таблица 2.

Индексы физического объёма валового регионального продукта по СЗФО,
в сопоставимых ценах, в % к предыдущему году

Субъект СЗФО	200 г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010г.	2010 г. к 2006 г., %
Калининградская область	115,3	119,9	104,7	91,5	107,6	123,6
г. Санкт-Петербург	108,3	113,1	109,3	94,3	105,5	123,0
Ленинградская область	111,2	106,3	105,3	99,6	105,4	117,5
Архангельская область	107,2	112,2	100,0	102,2	100,8	115,6
Новгородская область	104	105,5	108,2	98,9	102,3	115,5
Псковская область	104,9	105,6	103,1	93,8	105,6	107,8
Республика Коми	108,6	99,6	103,3	98,5	102,6	104,0
Республика Карелия	105,1	108,5	95,4	87,6	104,4	94,7
<i>Вологодская область</i>	<i>104,8</i>	<i>105,1</i>	<i>96,7</i>	<i>87,1</i>	<i>105,7</i>	<i>93,6</i>
Мурманская область	102,7	102,2	99,8	91,2	99,4	92,5
СЗФО	107,7	109,0	104,7	94,9	104,4	113,1
РФ	108,3	108,3	105,7	92,4	104,6	110,6

По величине ВРП в расчете на душу населения в 2010 году лидирующую позицию среди регионов СЗФО заняла Республика Коми (389,9 тыс. руб.), в то же время в Псковской области данный показатель оказался в три раза меньше. В среднем рост данного показателя за исследуемый период составил 1,8 раза, что сопоставимо с общероссийским уровнем (табл. 3).

Таблица 3.

ВРП в регионах СЗФО, руб. на душу населения, в текущих ценах

	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 г. к 2006 г., раз
Республика Коми	222 989,9	248 252,7	302 912,6	316 939,4	389 916,6	1,7
г. Санкт-Петербург	180 314,7	245 022,8	312 973,8	321 451,6	342 968,0	1,9
Мурманская область	183 700,2	224 351,4	252 433,9	240 882,1	294 219,8	1,6
Ленинградская область	161 664,0	188 945,6	234 748,4	263 925,8	292 077,8	1,8
Архангельская область	167 939,2	210 552,8	228 702,4	257 189,6	289 310,1	1,7
<i>Вологодская область</i>	<i>163 964,8</i>	<i>198 587,9</i>	<i>241 630,9</i>	<i>175 498,3</i>	<i>209 385,6</i>	<i>1,3</i>
Калининградская область	109 883,3	153 542,9	191 241,9	180 794,5	207 188,1	1,9
Новгородская область	113 266,9	132 309,6	177 355,4	182 978,5	200 184,7	1,8
Республика Карелия	121 133,4	151 182,5	167 192,1	154 440,7	198 212,9	1,6
Псковская область	71 579,2	86 787,4	104 564,7	107 798,0	124 778,3	1,7
СЗФО	161 791,6	204 812,4	251 321,0	253 974,1	286 472,5	1,8
РФ	157 853,5	196 770,0	238 867,4	225 547,2	261 730,2	1,7

Мировой финансово-экономический кризис, проявившийся в конце 2008 года, отрицательно повлиял на промышленный сектор большинства регионов России. Однако уже в 2010 году в рост промышленного производства (108,2%) впервые опередил рост ВРП (104,6%). Подобная тенденция наблюдалась и в СЗФО (108,4% против 104,4%). Дело в том, что резкое ослабление рубля с начала 2009 года вызвало падение импорта и, как следствие, сместило спрос на промышленную продукцию отечественного происхождения. Укрепление рубля в 2011 году в условиях относительно высоких цен на нефть свело на нет эффект импортозамещения. В результате вновь наблюдалось сокращение промышленного производства в трёх субъектах СЗФО, из которых наиболее значительное (на 17,9%) произошло в Архангельской области из-за спада объёмов производства по добыче сырой нефти, природного газа и газового конденсата (табл. 4).

Таблица 4.

Характеристика промышленного производства регионов СЗФО

Субъект СЗФО	Индекс физического объема производства продукции, в % к предыдущему году							Отгружено товаров, выполнено работ и услуг в 2011 г., млн. руб.
	2006г.	2007г.	2008г.	2009г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., %	
Калининградская область	166,6	114,4	101,8	95,3	117,0	118,0	255,3	320,6
Ленинградская область	126,4	102,8	101,0	96,9	113,8	106,2	153,7	526,8
Псковская область	108,2	108,0	105,1	89,6	116,9	109,8	141,2	60,1
Новгородская область	101,7	106,4	102,3	87,7	113,9	110,0	121,6	136,4
Республика Коми	105,0	106,3	102,9	98,3	100,4	104,3	118,2	374,4
г. Санкт-Петербург	98,0	110,1	103,6	83,4	109,4	113,8	116,1	1965,9
<i>Вологодская область</i>	<i>107,1</i>	<i>104,9</i>	<i>95,3</i>	<i>90,5</i>	<i>111,1</i>	<i>104,6</i>	<i>112,6</i>	<i>426,3</i>
Архангельская обл.	99,1	107,0	105,5	115,4	102,1	82,1	108,2	253,5
Республика Карелия	101,8	116,0	97,0	78,5	110,2	99,4	98,5	124,0
Мурманская область	101,5	98,2	94,6	96,5	105,2	98,7	94,5	209,7
СЗФО	106,3	106,9	100,6	92,6	108,4	105,5	121,1	4397,7
РФ, млрд. руб.	106,3	106,8	100,6	90,7	108,2	104,7	117,4	33,7

Важнейшей составной частью экономики регионов СЗФО является агропромышленный комплекс. В нём производится жизненно важная для общества продукция и сосредоточен огромный экономический потенциал. Ведущее звено АПК – сельское хозяйство, от эффективности функционирования которого во многом зависит уровень жизни населения.

В анализируемом периоде в регионах СЗФО наблюдалось ежегодное наращивание темпов роста объёмов сельскохозяйственной продукции. На её снижение в 2010 году значительное влияние оказала аномальная летняя жара и ставшая её результатом засуха. Наибольший прирост объёма сельхозпродукции за исследуемый период был получен в Новгородской, Калининградской и Мурманской областях (табл. 5).

Таблица 5.

Объем сельскохозяйственной продукции регионов СЗФО

Субъект СЗФО	Индекс физического объема сельскохозяйственной продукции, в % к предыдущему году							Продукция сельского хозяйства всех категорий сельхозпроизводителей в 2011 г., млн. руб.
	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 г. к 2006 г., %	
Новгородская область	87,3	102,7	106,9	117,9	128,3	116,1	168,3	18 166,1
Калининградская обл.	102,7	92,6	115,6	112,9	100,0	100,1	124,2	18 529,1
Мурманская область	108,3	105,8	105,5	101,6	98,9	100,8	122,4	3 127,5
Ленинградская область	99,3	104,2	103,0	102,4	103,0	107,5	120,8	58 037,8
Республика Коми	102,8	92,3	105,1	97,6	99,6	110,3	106,9	8 966,3
Республика Карелия	102,2	95,3	106,2	98,0	98,6	100,3	100,2	4 834,9
Псковская область	94,6	95,8	99,3	102,4	100,3	106,0	98,0	12 990,3
Вологодская область	97,9	98,2	99,5	97,3	92,9	109,3	94,5	24 533,9
Архангельская область	97,3	85,6	98,8	105,6	96,9	111,0	93,5	11 809,3
г. Санкт-Петербург	-	-	-	-	-	-	-	-
СЗФО	98,1	98,5	103,8	104,0	102,0	107,8	114,7	160 995,2
РФ	102,8	103,3	110,8	101,2	88,1	122,1	128,1	3 451 283,4

Основной целью деятельности любого предприятия является получение прибыли, которая, в свою очередь, формирует налоговые доходы бюджета. По объёму полученной прибыли предприятиями на душу населения в 2011 году лидирующие позиции сохраняли Республика Коми (94,9 тыс. руб. на душу населения), г. Санкт-Петербург (76,5 тыс. руб. на душу населения), и Мурманская область (57,1 тыс. руб. на душу населения). Сальдированный финансовый результат деятельности предприятий регионов СЗФО в расчёте на душу населения в 2011 году был на уровне среднероссийского. Однако за период с 2006 г. по 2010 г., данный показатель по России увеличился в 2 раза, тогда как, например, в г. Санкт-Петербург – в 5,2 раза, Псковской области – в 3,5, Мурманской области – в 3 раза (табл. 6).

Таблица 6.

Сальдированный финансовый результат деятельности крупных и средних предприятий регионов Северо-западного федерального округа, тыс. руб. на душу населения

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	январь – ноябрь 2011	2010 к 2006, раз
г. Санкт-Петербург	45119,9	62380,9	58955,3	56284,8	71594,3	76535,1	5,2
Псковская область	1519,6	2219,5	1294,5	780,8	3335,8	1741,9	3,5
Мурманская область	29543,8	47990,6	41142,3	39450,4	50223,6	57145,8	3,0
Архангельская область	147,7	854,6	-16687,0	13505,6	25926,7	5709,1	2,6
Республика Коми	28269,7	32400,8	15056,3	38313,4	63079,8	94977,5	2,5
Новгородская область	29712,3	43496,9	-3018,6	44513,3	25544,2	30430,5	2,2
Калининградская область	7936,0	12670,2	-1764,1	3277,2	23825,7	12216,7	2,1
Ленинградская область	25384,6	38822,4	36807,0	27050,3	37594,3	38756,2	1,5
Республика Карелия	10688,3	13884,2	10614,3	-2269,0	21910,1	28679,1	1,4
Вологодская область	49367,3	61286,2	74557,5	8751,2	-17953,4	24815,2	-0,4
СЗФО	29296,4	40588,8	33699,7	32044,7	42231,2	48519,4	2,4
РФ	40230,3	42539,0	26786,8	31227,4	44299,3	48574,9	2,0

Что касается инвестиционной деятельности предприятий, то её активность снизилась в 2009 г. в связи с недостаточностью объёмов собственных финансовых ресурсов, поэтому за пятилетний период объём инвестиций вырос незначительно. За этот период наибольший прирост объёма инвестиций в основной капитал в расчёте на душу населения наблюдался в Новгородской, Псковской и Ленинградской областях. При этом в Вологодской и Архангельской областях произошло снижение данного показателя (табл. 7).

Таблица 7.

Инвестиции в основной капитал в регионах СЗФО, руб. на душу населения

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2006, раз
Новгородская область	28654	36516	52270	55367	62507	2,2
Псковская область	10575	19284	23503	18365	22543	2,1
Ленинградская область	77528	77220	101746	117039	157017	2,0

Окончание таблицы 7

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2006, раз
г. Санкт-Петербург	42327	66406	81452	72766	77336	1,8
Калининградская область	34727	49278	75542	64485	57981	1,7
Мурманская область	28416	31515	55326	49696	43896	1,5
Республика Коми	75697	64881	86838	114645	113472	1,5
Республика Карелия	26003	27683	37925	27254	34463	1,3
Архангельская область	68762	102382	114938	59038	63912	0,9
Вологодская область	53671	64644	64272	45885	47570	0,9
СЗФО	47926	61549	77192	69421	77181	1,6
РФ	33196	47259	61861	56205	64024	1,9

Необходимой составляющей эффективно работающей экономики и индикатором качества жизни населения является состояние потребительского рынка, которое определяется уровнем развития перерабатывающей промышленности, объёмами и структурой импортных поступлений, ростом доходов населения, динамикой цен, развитием каналов сбыта, розничной, оптовой торговли и рядом других факторов. Деятельность оптовой и розничной торговли за 2011 год обеспечила в среднем 14% валового продукта СЗФО, уступая только промышленному производству (33,7%).

С 2010 года началась тенденция ускорения динамики развития розничной торговли, что обусловлено снижением склонности населения к сбережениям и преодолением стагнации потребительского кредитования. Нарастание объёмов оборота розничной торговли происходило на фоне роста индекса потребительской уверенности, отражающего совокупные потребительские ожидания населения. Всё это свидетельствует о росте платёжеспособного спроса населения СЗФО, а также повышении качества услуг, оказываемых торговыми предприятиями.

Потребительский рынок СЗФО в большей степени развит в г. Санкт-Петербурге (157,8 тыс. руб./чел в 2011 г.), Республике Коми (153,7 тыс. руб./чел в 2011 г.) и Мурманской области (141,2 тыс. руб./чел в 2011 г.). В 2008 – 2009 годах рост оборота розничной торговли наблюдался лишь в г. Санкт-Петербурге и Республике Карелия, что объясняется высоким спросом и концентрацией товаропотоков на данных территориях. Поэтому оборот розничной торговли на душу населения в этих регионах за весь исследуемый период значительно превышал средние показатели по округу и по России. На фоне лидеров по обороту розничной торговли позицию региона-

аутсайдера занимала Вологодская область. Несмотря на то, что ещё с 2000-х годов наблюдается устойчивая тенденция роста подушевого оборота розничной торговли, его величина, по-прежнему, остаётся одной из самых низких в СЗФО, что свидетельствует о низком покупательском спросе и привлекательности местного рынка (табл. 8).

Таблица 8.

Оборот розничной торговли в регионах СЗФО, тыс. руб. на душу населения

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011г.	2011 г. к 2006 г., раз
Новгородская область	41,4	52,5	74,1	84,4	94,0	106,6	2,6
Ленинградская область	48,2	61,3	74,2	86,7	98,9	119,5	2,5
Архангельская область	50,3	60,7	79,0	86,6	97,6	118,3	2,4
Вологодская область	36,4	46,6	58,0	57,3	71,0	82,0	2,3
Мурманская область	61,7	76,3	99,5	109,7	128,9	141,2	2,3
Республика Карелия	50,1	59,8	73,7	77,9	92,9	110,1	2,2
Калининградская область	47,5	61,5	81,4	91,7	96,2	106,2	2,2
Псковская область	46,1	55,0	72,7	76,2	86,4	101,1	2,2
г. Санкт-Петербург	78,1	98,0	128,0	131,9	141,3	157,8	2,0
Республика Коми	83,8	101,1	118,9	117,3	134,0	153,7	1,8
СЗФО	60,4	75,3	96,6	102,3	114,2	130,4	2,2
Российская Федерация	61,1	76,5	98,1	102,8	115,2	133,4	2,2

Социально-экономическое развитие субъектов СЗФО в 2006 – 2008 гг. характеризовалось постепенным увеличением инфляции, причём она была выше общероссийской. Меры государственных органов власти регионов СЗФО по инфляционному таргетированию привели к замедлению индекса потребительских цен в 2011 году (5,8% против 9,2% в 2010 году). Поддержание данной тенденции будет способствовать снижению процентных ставок по кредитам, поддержке отечественной экономики и повышению благосостояния граждан (табл. 9).

Таблица 9.

Индекс потребительских цен в регионах СЗФО,
декабрь к декабрю предыдущего года, %

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2011 к 2006, %
Мурманская область	109,9	112,8	114,9	110,1	111,1	106,0	184,7
г. Санкт-Петербург	110,0	113,2	114,4	108,5	109,4	105,9	179,1
Ленинградская область	108,8	112,5	114,1	110,6	108,6	106,4	178,5
Республика Карелия	109,1	113,1	112,7	110,0	109,9	105,3	177,0
Архангельская область	109,0	112,9	114,1	108,6	109,4	105,4	175,8
Республика Коми	110,0	112,3	113,8	108,6	108,1	106,3	175,4
Новгородская область	110,3	111,7	114,0	108,3	109,3	104,9	174,4
Вологодская область	109,2	112,7	114,3	107,2	109,2	105,7	174,1
Псковская область	108,1	112,5	113,0	108,3	108,6	105,6	170,7
Калининградская область	107,9	111,2	115,2	108,0	108,0	105,7	170,4
СЗФО	109,5	112,6	114,1	108,5	109,2	105,8	176,4
Российская Федерация	109,0	111,9	113,3	108,8	108,8	106,1	173,6

Одним из факторов экономического роста выступает внутренний спрос, который, в свою очередь, напрямую зависит от доходов населения. Основным источником доходов населения является заработная плата. В 2006 – 2007 гг. средняя заработная плата населения регионов СЗФО на фоне экономического подъёма уверенно росла. Кризисные явления, отразившиеся на реальном секторе экономики и малом бизнесе, привели к резкому снижению уровня доходов населения. С 2006 по 2011 гг. размер зарплаты вырос как по России, так и по регионам СЗФО в 2 раза. В 2011 г. к регионам-лидерам относились Мурманская область и г. Санкт-Петербург, в которых номинальная численная заработная плата составила свыше 30 тыс. руб. За счёт этих регионов средняя по округу зарплата превысила общероссийский уровень на 2517 руб. В то же время в шести из десяти регионов СЗФО данный показатель был ниже значения по России. В Новгородской и Псковской областях заработная плата сложилась в размере менее 20 тыс. руб. на одного работника (табл. 10).

Таблица 10.

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на 1 работника

Субъект СЗФО	Сумма, руб.		2011 г.			
	2006 г.	2011 г.	к 2006, раз	в % от средне- го по округу	величина прожиточного минимума, руб. в месяц на ду- шу населения	соотношение заработной платы и про- житочного ми- нимума, раз
г. Санкт-Петербург	12979	30172	2,3	115,1	6 131	4,9
Псковская область	6974	16058	2,3	61,3	6 113	2,6
Калининградская область	9374	20448	2,2	78,0	5 955	3,4
Ленинградская область	10612	23463	2,2	89,5	5 775	4,1
Мурманская область	14984	32537	2,2	124,1	8 737	3,7
Республика Карелия	10707	22273	2,1	85,0	7 299	3,1
Архангельская область	11901	25194	2,1	96,1	7 722	3,3
Новгородская область	8844	18285	2,1	69,8	5 801	3,2
Республика Коми	14247	28789	2,0	109,8	8 226	3,5
Вологодская область	10778	20674	1,9	78,9	6 346	3,3
СЗФО	11865	26210	2,2	100,0	-	-
РФ	10728	23693	2,2	90,4	6 287	3,8

Что касается ситуации с занятостью населения, то она заметно ухудшилась с 2008 года. Наибольший рост безработицы в этот год был зафиксирован в Республике Коми (261%), Псковской (149%) и Архангельской (143%) областях. Серьезное ухудшение ситуации с безработицей в 2009 г. наблюдалось в Мурманской, Калининградской областях и в Санкт-Петербурге (табл. 11).

Таблица 11.

Характеристика численности безработных в регионах СЗФО

Субъект СЗФО	2006 г.		2007 г.		2008 г.		2009 г.		2010 г.		2011 г.	
	тыс. чел	в % к 2005 г.	тыс. чел	в % к 2006 г.	тыс. чел	в % к 2007 г.	тыс. чел	в % к 2008 г.	тыс. чел	в % к 2009 г.	тыс. чел	в % к 2010 г.
Республика Карелия	13,6	40,9	23,6	173,5	32,3	136,9	37,5	116,1	35,8	95,5	31,8	88,9
Республика Коми	67,6	107,2	17,8	76,4	46,6	261,8	56,3	120,8	54,5	96,8	45,2	80,4
Архангельская область	41,4	108	27,0	76,1	38,6	143,0	53,1	137,6	52,0	97,9	41	84,9
Вологодская область	35,5	104,3	32,6	94,2	36,3	111,3	39,7	109,4	45,9	115,6	48,8	93,8
Калининградская область	23,3	68,2	18,2	66,2	25,4	139,5	40,0	157,5	35,0	87,5	49,0	89,8
Ленинградская область	53,1	79,9	38,8	93,7	47,8	123,2	48,7	101,9	46,8	96,1	40,4	84,6
Мурманская область	34,6	75,3	55,8	88,3	55,3	99,1	111	200,9	70,0	63,1	44,1	96,2
Новгородская область	18,8	93,3	17,5	93,1	16,9	96,6	22,0	130,2	19,8	90,0	16,8	84,8
Псковская область	27,5	112	37,0	69,7	55,4	149,7	65,7	118,6	47,7	72,6	33,5	95,7
г. Санкт-Петербург	63,2	114	54,9	81,2	41,6	75,8	63,9	153,6	56,3	88,1	51,2	73,1
СЗФО	378,5	91,1	323,2	85,4	396,0	122,6	538,0	135,8	465,2	86,5	401,7	86,4
РФ, млн. чел	4,9	95,0	4,6	86,4	4,8	104,4	6,4	133,0	5,6	88,4	5,0	89,1
												1,0
												1,1
												1,2
												0,8
												0,9
												1,3
												0,8
												2,1
												1,4
												1,0
												0,7
												2,3

Если в 2006-2008 гг. средний по СЗФО уровень безработицы составлял 4,2 – 5,2%, то в 2009 г. доля занятого в экономически активном населении выросла до 7%. В 2010 г. наибольший уровень безработицы зарегистрирован в Мурманской и Псковской областях, тогда как наименьший – в Санкт-Петербурге (табл. 12).

Таблица 12.

Характеристика уровня безработицы, в % к экономически активному населению

Субъект СЗФО	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010 к 2006, раз
Республика Карелия	3,6	6,2	8,4	10,0	9,6	2,7
Мурманская область	6,7	11,1	10,6	21,3	13,5	2,0
Псковская область	7,4	10,0	14,9	18,1	13,3	1,8
Калининградская область	4,5	3,5	4,7	7,8	6,8	1,5
Вологодская область	5,3	4,9	5,5	5,9	7,0	1,3
Архангельская область	5,9	3,9	5,7	7,8	7,7	1,3
Новгородская область	5,5	5,2	4,9	6,4	5,7	1,0
Ленинградская область	5,9	4,2	5,2	5,3	5,1	0,9
г. Санкт-Петербург	2,4	2,0	1,5	2,4	2,1	0,9
Республика Коми	12,4	3,3	8,2	10,4	10,0	0,8
СЗФО	5,0	4,2	5,2	7,0	6,2	1,2
РФ, млн. чел.	6,6	6,1	6,3	8,5	7,4	1,1

Таким образом, среди важных характеристик социально-экономического развития регионов СЗФО следует отметить наличие высокого уровня межрегиональных различий по душевым показателям ВРП, доходам населения, объёмам инвестиций в основной капитал и т.д. В первую очередь, это связано с различным ресурсным потенциалом региональных экономик. Высокоразвитыми регионами Северо-Запада России являются г. Санкт-Петербург, Ленинградская и Калининградская области, регионами-аутсайдерами – Псковская, Новгородская и Мурманская области. Вологодская область по уровню социально-экономического развития занимает промежуточное положение среди регионов СЗФО, что свидетельствует о её сдерживающем развитии. В сравнении с регионами СЗФО положительные изменения в Вологодской области всё же происходят, но в целом социально-экономическое развитие региона в настоящее время не способствует повышению уровня конкурентоспособности, а, следовательно, ограничивает переход экономики на качественный рост. Для решения такой непростой задачи региону требуются прогрессивная перестройка структуры экономики в сторону её диверсификации, повышение удельного веса наукоёмких отраслей, соответствующая подготовка рабочей силы, мобильность при перемещении факторов производства в экономике и т. д.

Восстановительный посткризисный рост экономики в регионах-лидерах был достигнут во многом благодаря наличию внутренних резервов для роста, позволяющим обеспечить интенсивные структурные сдвиги, а в регионах со сложной социально-экономической ситуацией – вследствие поддержки федеральных и региональных властей. Недостаточная активность некоторых регионов в осуществлении проводимых на федеральном уровне структурных и институциональных преобразований в экономике создаёт предпосылки для последующего увеличения дифференциации регионов СЗФО по уровню социально-экономического развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Регионы России. Социально-экономические показатели: официальный статистический сборник Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>

2. Сведения Министерства экономического развития об итогах социально-экономического развития Российской Федерации.

Н.Е. Пушкова, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зав. отделом проблем социально-экономического раз-
вития и управления в территориальных системах
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ДОСТИЖЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА: ОЖИДАНИЕ И РЕАЛЬНОСТЬ

Одним из главных инструментов реализации государственной аграрной политики в условиях преодоления последствий мирового экономического кризиса является Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008 – 2012 гг.

Ключевым направлением программы является достижение финансовой устойчивости сельского хозяйства [1]: на его реализацию в период с 2008 по 2011 гг. ежегодно расходовалось свыше 60% общего объема финансирования программы (рис. 1).

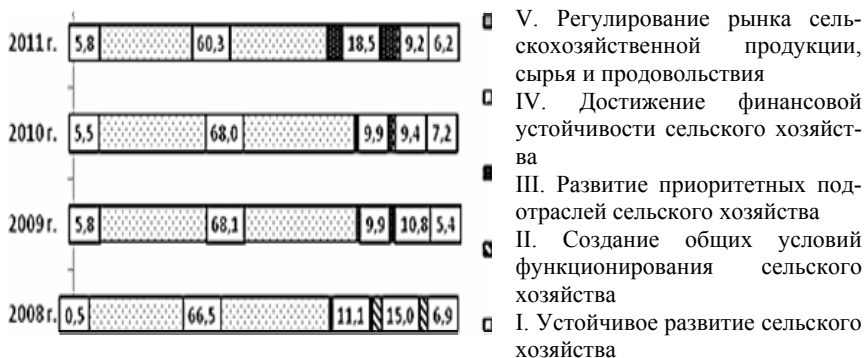

Рис. 1. Финансирование Государственной программы по направлениям, %

Одним из мероприятий Государственной программы в рамках данного направления является *повышение доступности кредитов*. Так, краткосрочные кредиты на протяжении 2009-2011 гг. оставались остро востребованными: их объем в целом по Северо-Западному федеральному округу вырос в 1,6 раза – с 24,3 млрд. руб. до 38,4 млрд. руб. Вологодская область среди

субъектов округа занимала второе место по объему краткосрочных кредитов (16,8%) после Ленинградской области (29,2%).

Целевые показатели по краткосрочным субсидируемым кредитам за период 2009-2011 гг. были выполнены всеми субъектами Северо-Запада (табл. 1). Низкую активность при выполнении взятых обязательств допустила Республика Коми (в 2011 г. – 78,4%), где наиболее востребованы субсидируемые кредиты в рамках поддержки малых форм хозяйствования на селе.

Таблица 1.

Объем субсидируемых краткосрочных кредитов, млн. руб.

Субъект	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Факт	План	%	Факт	План	%	Факт	План	%
Республика Коми	560	300	186,0	314	321	97,6	269	343	78,4
Калининградская область	2732,8	633	432,0	1 987	706	281,7	5 223	790	661,0
Ленинградская область	7057	3018	234,0	8 621	3 367	256,0	11 227	3 771	297,7
г. Санкт-Петербург	2250	1049	215,0	2 887	1 079	267,5	3 017	1 089	277,0
Архангельская область	1333	471	283,0	906	525	172,6	1 649	588	280,2
Республика Карелия	707	370	191,0	779	413	188,6	726	463	156,9
Новгородская область	1259	276	456,0	2 599	308	843,4	3 206	345	929,1
Вологодская область	6712	3200	210,0	6 240	3 400	183,5	6 460	3 600	179,5
Псковская область	1334	409	326,0	2 408	456	528,0	5 019	511	982,7
Мурманская область	385	194	199,0	926	194	477,8	1 611	189	852,6

Субъект	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Факт	План	%	Факт	План	%	Факт	План	%
Северо-Западный ФО	24329	9919	245,0	27 668	10 769	256,9	38 407	11 689	328,6
Российская Федерация	366924	158810	231,0	440 676	171 092	257,6	556 180	185 863	299,2

Потребность в субсидируемых инвестиционных кредитах в 2011 г. также осталась высокой: сумма выплаченных субсидий субъектам Северо-Запада составила 63 млрд. руб. (в 2009 г. – 58 млрд. руб.; табл. 2). Обязательства по достижению целевых индикаторов Госпрограммы ежегодно недовыполнял ряд субъектов (Санкт-Петербург, Архангельская и Вологодская области), что объясняется снижением платежеспособности сельскохозяйственных товаропроизводителей этих регионов, пострадавших от засухи 2010 г.

Всего в 2009 г. субъектами Северо-Запада было принято к субсидированию 82 млрд. руб. заемных средств, из которых 58 млрд. руб. – инвестиционные кредиты, в 2011 г. соответственно 102 и 63 млрд. руб. Данная тенденция позволяет сделать вывод об эффективно выстроенной системе доведения субсидий до сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Таблица 2.

Объем субсидируемых инвестиционных кредитов, млн. руб.

Субъект	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Факт	План	%	Факт	План	%	Факт	План	%
Республика Коми	341	424	80,4	567	364	155,8	526	352	149,4
Калининградская область	10044	1512	664,3	4 985	2 170	229,8	11 693	2 170	538,9
Ленинградская область	11478	7400	155,1	14 506	6 600	219,8	18 587	7 250	256,4
г. Санкт-Петербург	407	454	89,7	148	375	39,5	292	319	91,7

Окончание таблицы 2

Субъект	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Факт	План	%	Факт	План	%	Факт	План	%
Архангельская область	3849	5667	67,9	5 353	5 516	97,0	5 334	5 337	99,9
Республика Карелия	456	682	66,9	734	641	114,4	782	755	103,6
Новгородская область	4956	2204	224,9	10 054	1 839	546,7	9 361	2 291	408,7
Вологодская область	4255	5900	72,1	4 348	5 300	82,0	4 839	5 900	82,0
Псковская область	4747	2132	222,6	5 227	1 590	335,3	10 271	1 255	818,7
Мурманская область	462	586	78,9	1 101	515	213,7	1 452	484	300,0
<i>Северо-Западный ФО</i>	<i>57903</i>	<i>44532</i>	<i>76,9</i>	<i>48 265</i>	<i>32 987</i>	<i>146,3</i>	<i>63 137</i>	<i>26 111</i>	<i>241,8</i>
<i>Российская Федерация</i>	<i>513544</i>	<i>657980</i>	<i>78,0</i>	<i>145 480</i>	<i>199 800</i>	<i>72,8</i>	<i>716 454</i>	<i>434 856</i>	<i>164,8</i>

Еще одним мероприятием программы в рамках рассматриваемого направления служит *повышение финансовой устойчивости малых форм хозяйствования на селе*. Так, объем кредитов, полученных малыми формами хозяйствования, вырос почти в 4 раза – с 0,5 млрд. руб. в 2009 г. до 1,9 млрд. руб. в 2011 г. (табл. 3). В Вологодской области по итогам 2011 г. доступность кредитов сократилась почти в 2 раза: если в 2009 г. сумма займа составляла свыше 20% от общего объема кредитования по Северо-Западу в целом, то в 2011 г. – лишь 3%. Данный факт позволяет сделать вывод о недостаточности залоговой базы малых форм хозяйствования Вологодской области, обусловившей их низкую кредитоспособность.

Таблица 3.

Объем кредитов (займов) малых форм хозяйствования, млн. руб.

Субъект	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	Факт	План	%	Факт	План	%	Факт	План	%
Республика Коми	97	16	626,0	233	63	372,2	234	53	442,6
Калининградская область	84	210	40,0	413	252	164,0	445	252	176,7
Ленинградская область	66	80	83,0	158	115	137,4	143	120	119,2
г. Санкт-Петербург	31	25	127,0	160	114	140,0	160	84	190,2
Архангельская область	26	85	30,0	67	89	75,5	25	100	24,5
Республика Карелия	36	105	34,0	220	265	83,0	223	265	84,3
Новгородская область	31	126	25,0	525	398	131,9	575	421	136,5
Вологодская область	101	210	48,0	53	38	139,5	59	38	154,0
Псковская область	17	20	82,0	23	25	91,3	31	30	105,9
Северо-Западный ФО	489	876	56,0	1 852	1 359	136,3	1 895	1 363	139,0
Российская Федерация	41305	35000	118,0	104 039	68 916	151,0	119 253	72 412	164,7

Мероприятия по *технической и технологической модернизации* сельского хозяйства в 2011 г. были выполнены в полном объеме только в двух субъектах – Республике Коми и Мурманской области. Вологодская область за исследуемый период характеризовалась низкими темпами обновления

машинно-тракторного парка: целевые индикаторы по тракторам и комбайнам были выполнены в среднем на 19 и 40% соответственно.

В среднем по Северо-Западу и России плановые показатели по обновлению сельскохозяйственной техники были выполнены на 38 и 53% соответственно. Основной причиной подобных тенденций является снижение доходности сельскохозяйственных товаропроизводителей под влиянием последствий неблагоприятных погодных условий 2009-2010 гг.

Достижение финансовой устойчивости в рамках Госпрограммы предполагает также мероприятия по *снижению рисков в сельском хозяйстве*.

Вологодская область продемонстрировала наихудшие результаты выполнения плановых показателей среди других субъектов Северо-Запада. Так, в 2010-2011 гг. фактически было застраховано 2 и 1% посевных (посадочных) площадей при плановом показателе 43 и 44% (табл. 4).

Таблица 4.

Удельный вес застрахованных посевных площадей в общей посевной площади, %

Субъект	2009 г.			2010 г.			2011 г.		
	%		Факт к плану, п.п.	%		Факт к плану, п.п.	%		Факт к плану, п.п.
	План	Факт		План	Факт		План	Факт	
Калининградская область	6,9	17,2	10,3	7,5	7	-0,5	8,2	8,3	0,1
Псковская область	0	0	0,0	1,9	0	-1,9	2	0	-2
Архангельская область	1,5	0	-1,5	1,9	0	-1,9	2,3	0	-2,3
Новгородская область	1	0,002	-0,1	1	0	-1	5	0,3	-4,7
Ленинградская область	17	7,9	-9,2	17,2	12,8	-4,4	18,7	9,5	-9,2
Вологодская область	43	17,5	-25,5	43	1,9	-41,1	44	1	-43
Российская Федерация	29	18,2	-10,8	32	13	-19	35	20,1	-14,9

В период 2009-2011 гг. ситуация в субъектах округа и по России в целом значительно ухудшилась, что произошло, в основном, в результате изменения конъюнктуры рынка сельскохозяйственного страхования, обусловленного отзывом лицензий у семи страховщиков (в 2009 г. они занимали 46% доли рынка сельскохозяйственного страхования). Еще одной причиной невыполнения плановых показателей по снижению рисков в сельском хозяйстве являлась высокая стоимость страховых взносов, вынуждающая

сельхозтоваропроизводителей отвлекать значительные финансовые средства в период подготовки и проведения сезонных сельскохозяйственных работ.

Необходимо отметить, что в 2011 г., благодаря мерам государственной поддержки, сельскохозяйственным товаропроизводителям удалось преодолеть последствия неблагоприятных климатических явлений 2009-2010 гг. и сохранить положительный уровень доходности. В 2011 г. выручка от реализации сельскохозяйственной продукции в целом по Северо-Западу выросла на 33% к уровню 2009 г. и составила 88 млрд. руб. или 7% выручки сельскохозяйственных организаций России (табл. 5).

Таблица 5.

Финансовые показатели сельскохозяйственных организаций субъектов Северо-Запада

Субъект	Выручка, млн. руб.			Прибыль (убыток) до налогообложения, млн. руб.			Рентабельность (с учетом субсидий), %		
	Год								
	2009	2010	2011	2009	2010	2011	2009	2010	2011
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Республика Коми	3165	3410	3933	2994	612	727	24,0	18,6	19,0
Калининградская область	5731	5597	6342	5396	206	762	5,0	4,0	14,6
Ленинградская область	28708	31105	36864	24470	3228	4385	16,0	11,4	13,0
г. Санкт-Петербург	1286	1041	1291	1247	180	141	22,0	16,4	10,1
Архангельская область	4188	4885	6046	4128	397	558	14,0	8,1	9,1
Республика Карелия	1845	1803	1533	1967	-30	134	3,0	-1,5	7,8
Новгородская область	4593	6896	8883	4326	160	516	3,0	2,4	6,1

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Вологодская область	11633	13160	15394	10857	780	654	3,0	6,3	4,4
Псковская область	3902	5050	6217	3932	68	265	-7,0	1,3	4,3
Мурманская область	1478	1827	1894	1682	110	76	11,0	5,7	3,7
<i>Северо-Западный ФО</i>	66529	74776	88398	60999	5712	8217	10,0	8,1	9,9
<i>Российская Федерация</i>	970020	1090272	1258532	83563	82218	134026	9,7	8,3	11,8

В результате реализации Госпрограммы предполагалось стабилизировать финансовое положение в сельском хозяйстве, доведя показатель рентабельности до 10 % [1]. Однако, по итогам 2011 г. данного уровня достигли только 4 субъекта: Республика Коми, г. Санкт-Петербург, Калининградская и Ленинградская области (рис. 2). В Вологодской области рентабельность (с учетом субсидий) составила 4,4%, что даже ниже уровня 2010 г. на 2 п.п.

Данные рисунка 2 позволяют судить о том, что мероприятия по достижению финансовой устойчивости реализуются в условиях убыточности и закредитованности большинства сельскохозяйственных организаций субъектов Северо-Запада. Основная часть бюджетной поддержки приходится на уже прибыльные хозяйства, убыточные же – практически лишены их.

На наш взгляд, адаптация большинства товаропроизводителей к рыночным условиям возможна только за счет создания равных режимов развития для всех субъектов хозяйствования, находящихся в различных природных и экономических условиях функционирования. В связи с этим, необходимо внедрение дифференцированного подхода к осуществлению мер государственной поддержки сельского хозяйства, основанного на установлении объемов субсидий для групп организаций в зависимости от сложившихся в них условий хозяйствования.

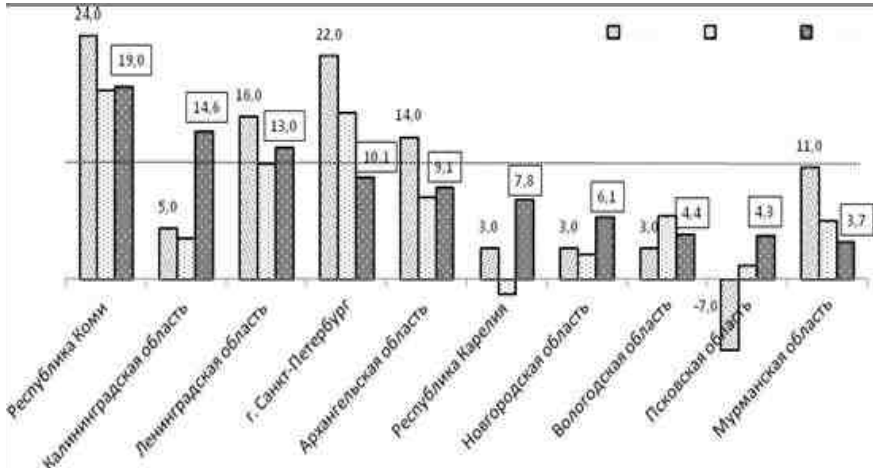

Рис. 2. Рентабельность (с учетом субсидий) сельскохозяйственных организаций субъектов Северо-Запада, %

Реализация дифференцированного подхода будет способствовать восстановлению ликвидности и платежеспособности сельскохозяйственных предприятий, повышению прибыльности и конкурентоспособности их продукции, что, в свою очередь, позволит обеспечить устойчивое развитие сельского хозяйства и продовольственную безопасность регионов.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [Электронный ресурс] / Постановление Правительства РФ от 14 июля 2007 года № 446. – Режим доступа: КонсультантПлюс.

2. О ходе и результатах реализации в 2011 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы [Текст]: национальный доклад / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., 2012. – 270 с.

3. Государственная поддержка АПК и устойчивого развития сельских территорий (в вопросах и ответах) [Текст] / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. – М., ФГБУН «Росинформагротех». – 2012. – 101 с.

Е.Д. Разгулина, аспирант, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зав. отделом проблем социально-экономического
развития и управления
в территориальных системах
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОЦЕНКА ВКЛАДА СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ БИЗНЕСА В РЕГИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ: АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ

Анализ современных тенденций развития промышленных предприятий свидетельствует о возрастающей роли социальной ответственности бизнеса как в зарубежных странах, так и в отечественной экономике. Согласно исследованиям Ассоциации менеджеров РФ, 52,9% выборки крупных и средних российских компаний приветствуют модель, в которой «государство и бизнес совместно определяют приоритеты социальной политики, а также области, в которых бизнес может нести социальную нагрузку с максимальным учетом своих интересов». Еще 17,6% опрошенных считают, что бизнес должен брать на себя «основную часть функций в осуществлении социальных программ» [3].

Относительно социальной ответственности бизнеса существует большое количество определений. За рубежом сложилась устоявшаяся трактовка данной категории, которая рассматривает ее как концепцию, отражающую добровольное решение компаний участвовать в улучшении общества и защите окружающей среды. Другие трактовки, как правило, концентрируются на отдельных аспектах социальной ответственности бизнеса, но в той или иной форме включают в себя вопросы развития местных сообществ и территорий, где компания осуществляет свою деятельность [2]. Изучение вопросов, связанных с оценкой социальной ответственности бизнеса на предприятиях и ее вклада в региональное развитие, в настоящее время представляется весьма актуальным. Рассмотрим наиболее известные методики в области оценки социальной ответственности бизнеса.

По мнению авторского коллектива под руководством д.э.н. профессора В.И. Кузнецова, (Московский государственный университет экономики, статистики и информатики), оценка социальной ответственности предприятий включает в себя два направления (рис.) [2].

По нашему мнению, недостатком данной методики является то, что она основана для модели социалистической экономики, когда на долю организаций приходилась большая часть объектов социальной инфраструктуры.

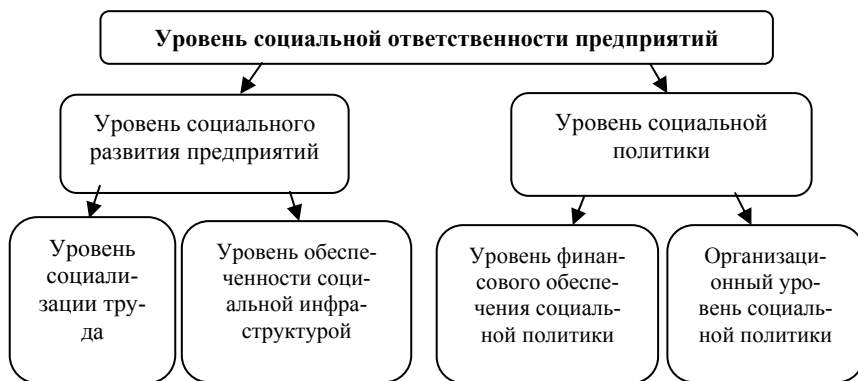

Рис. Иерархическая структура уровней статистической оценки социальной ответственности предприятий

Авторский коллектив под руководством д.э.н. А.В. Рябинина (Институт экономики и социальных отношений) считает, что оценка социальной ответственности промышленных предприятий проводится на основе анализа социальных инвестиций [2]. С помощью информационных карт рассчитываются критерии оценки по следующим направлениям: оплата труда и социальные выплаты, развитие персонала, организация условий и охраны труда, реализация социальных проектов. Итогом расчета данной методики является определение рейтинга социальных инвестиций с целью сравнения с рейтингом других организаций.

Недостаток такого подхода состоит в направленности данной методики только на определение рейтинга социальных инвестиций предприятий, что не является комплексной оценкой социальной ответственности бизнеса. Кроме того, большое внимание уделяется социальной ответственности перед персоналом организации и выполнению социальных программ. Однако социальная ответственность перед другими группами заинтересованных лиц (поставщиками, потребителями, кредиторами) не учитывается.

Следующая методика оценки корпоративной социальной ответственности организации предлагается коллективом под руководством д.э.н., профессора Н.К. Кульбовской (Научно-исследовательский институт труда и

социального страхования Министерства здравоохранения и социального развития РФ). Данная методика включает в себя три направления:

- 1) реализация внутренней корпоративной социальной ответственности;
- 2) реализация внешней корпоративной социальной ответственности;
- 3) разовые направления корпоративной социальной ответственности [2].

Предлагаемая методика имеет четкую целевую направленность на персонал и поставщиков организации и, по нашему мнению, не позволяет провести полную оценку социальной ответственности, поскольку определяет балльный уровень корпоративной социальной ответственности только для выделенных групп.

Авторский коллектив под руководством д.э.н., профессора Ю.В. Гусева (Новосибирский государственный университет экономики и управления) предлагает методику оценки уровня социальной ответственности, в которой рассматриваются ожидания заинтересованных групп (табл. 1).

Таблица 1.

Показатели, отражающие интересы заинтересованных групп

Группы влияния	Ожидания групп	Показатели
Органы государственной власти	Занятость	Удельные рабочие места
Менеджеры	Денежное вознаграждение, престиж, власть	Отношение среднемесячной заработной платы на предприятии к среднемесячной заработной плате в районе функционирования
Сотрудники	Гарантия занятости, денежное вознаграждение, удовлетворение в работе	
Общество	Занятость, сохранение окружающей среды	Объем социальных затрат на одного жителя, тыс. руб.

Недостатком данной методики, по нашему мнению, является неглубокая разработка показателей внутри каждой группы, так как определяется только один показатель, отражающий ожидания данной группы, что является спорным для комплексной оценки социальной ответственности.

Методика, предложенная Белгородским университетом потребительской кооперации, оценивает социальную ответственность организаций с точки зрения удовлетворенности пайщиков. Данная методика достаточно узкоспециализированная, поскольку разработана для конкретных видов организаций.

Коллектив авторов Сыктывкарского государственного университета разработал методику оценки количественного и качественного индекса социальных инвестиций, основанную на анкетном опросе предприятий.

Ученые Ижевского государственного технического университета предлагают методику, основанную на анализе удовлетворенности заинтересованных групп, суть которой заключается в сопоставлении текущего показателя с социальным ориентиром или нормативом. С помощью комплексной методики определяется уровень социальной ответственности для каждой заинтересованной группы, а также общий интегральный показатель уровня развития социальной ответственности. Методика включает в себя 4 направления анализа: работники организации, органы государственной власти и местного самоуправления, потребители и бизнес-партнеры. Фактические значения показателей в каждом блоке сравниваются с нормативом или социальным ориентиром. Чем ближе фактический показатель к нормативу, тем выше степень социальной ответственности в данной группе. Результаты, полученные в ходе применения данной методики, позволяют оценить тенденцию изменения того или иного параметра, однако значения данных показателей предприятиями могут быть завышены.

При разработке системы социально-экономических показателей, отражающих результативность социальной ответственности бизнеса, коллектив авторов Института экономики Уральского отделения РАН (Е.Л. Андреева, А.Н. Гаркавенко, Е.Ю. Лосева, Е.А. Пилюгин и др.) выделяют два аспекта (уровня) социальной ответственности бизнеса: корпоративный, который в первую очередь ориентируется на сотрудников фирмы и членов их семей, – он связан с наращиванием человеческого капитала, и территориальный, который ориентируется, прежде всего, на качество (уровень и условия) жизни населения той территории, на которой фирма осуществляет свою экономическую деятельность (табл. 2).

Таблица 2.

**Система социально-экономических показателей результативности
социальной ответственности бизнеса**

Уровень показателей	Направления оценки	Конкретизация направлений
<i>Корпоративный аспект</i>	1. Формирование трудового потенциала	Профессиональная подготовка и повышение квалификации
		Укрепление (поддержание) здоровья сотрудников
		Охрана и улучшение условий труда и отдыха
		Улучшение жилищных условий
	2. Уровень жизни	Уровень заработной платы, наличие социальных выплат, материальная помощь

Уровень показателей	Направления оценки	Конкретизация направлений
<i>Корпоративный аспект</i>	2. Уровень жизни	Дополнительная пенсия для бывших сотрудников, отработавших на предприятии определенный стаж
<i>Территориальный аспект</i>	1. Уровень занятости населения	Создание рабочих мест
	2. Развитие объектов социальной и инженерной инфраструктуры	Сфера образования
		Сфера здравоохранения
		Социальное энергоснабжение
		Общественный транспорт и связь
		Торговля и общепит
	Озеленение территории	
3. Экологическая ответственность бизнеса	Возведение очистных сооружений, переработка отходов производства, бытового мусора и т. п.	
4. Взаимодействие с местными сообществами	Формирование здорового образа жизни местного населения	
	Культурная составляющая	

Результативность социальной ответственности бизнеса, по мнению авторов, должна оцениваться в первую очередь с точки зрения степени достижения поставленной цели социального развития [1].

Следует отметить, что данная методика, по нашему мнению, наиболее полно отражает вклад хозяйствующих субъектов не только в совершенствование своей деятельности, но и в социально-экономическое развитие региона [4].

Таким образом, количественное измерение вклада компании в социально-экономическое развитие региона включает:

- оценку воздействия бизнеса на социальную среду посредством составления «социального отчета» в балансовой форме, позволяющей учитывать социальные выгоды и издержки деятельности компании;
- использование «социальных индикаторов» (оценка условий труда, состояния здравоохранения, окружающей среды, транспорта и др.);
- ранжирование компаний в соответствии с их социальной деятельностью по таким критериям, как «законопослушность», «влияние на экологическую обстановку», «наличие социальных программ» и т.п.;
- методы управления социальными программами, позволяющие оценить соответствующие расходы, их эффективность.

В целом социальная вовлеченность бизнеса может быть оценена по-

средством: социальных отчетов, социальных рейтингов и различных социальных индексов, как правило, основывающихся на учете влияния компании на социо-эколого-экономическую ситуацию. Ценность оценки социальной ответственности бизнеса заключается в возможности информировать представителей заинтересованных сторон о социальном развитии компании, ее вкладе в социально-экономическое развитие территории присутствия.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гаркавенко, А. Н. Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям [Текст] / А. Н. Гаркавенко, Е. Ю. Лосева, Е. А. Пилюгин // Экономика региона. – 2009. – № 3. – С. 174 – 180.

2. Колесникова, А.А. Анализ методических подходов к комплексной оценке социальной ответственности бизнеса [Электронный ресурс] / А.А. Колесникова // Вестник Удмуртского университета «Экономика и право». – 2011. – № 3. – С. 43-47. – Режим доступа: http://vestnik.udsu.ru/2011/2011-023/vuu_11_023_08.pdf

3. Официальный сайт Ассоциации менеджеров России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.amr.ru/>

4. Разгулина, Е.Д. Социальная ответственность бизнеса в контексте регионального развития // Социальный капитал как ресурс модернизации в регионе: проблемы формирования и измерения: материалы Межрегиональной научно-практической конференции, г. Череповец, 16 – 17 октября 2012 г.: в 2 ч. Ч. 2. – Череповец: ЧГУ, 2012. – С. 113-121.

А.И. Россошанский, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова
д.э.н., доцент,
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ВЛИЯНИЕ УРОВНЯ ДОХОДА ЖИТЕЛЕЙ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ НА ПОТРЕБЛЕНИЕ

На объем и структуру потребления оказывают влияние различные факторы, как на макроэкономическом уровне, так и на уровне домашних хозяйств. С одной стороны, это масштабы производства и темпы его роста, с другой – это механизм распределения произведенных благ и услуг, который формирует материальные возможности удовлетворения потребностей в различных социально-экономических группах [2].

Под потреблением понимается процесс удовлетворения материальных и духовных потребностей людей. Целевая функция потребления состоит в максимизации удовлетворения отдельных потребностей при увеличении общего уровня потребления в условиях ограниченных ресурсов.

Потребление представляет собой неотъемлемую часть и заключительную фазу процесса общественного воспроизводства. Личное потребление вместе с производственным потреблением находятся во взаимосвязи и в диалектическом единстве с общественным производством. Люди производят конечные или промежуточные продукты для того, чтобы, в конечном счете, потреблять их. В свою очередь потребление воздействует на производство, создавая потребность в продуктах, развивая новые потребности по мере удовлетворения уже сложившихся [1].

Одним из важнейших аспектов социально-экономического анализа удовлетворения потребностей населения является исследование влияния уровня дохода на дифференциацию структуры потребления.

В период с 2000 по 2010 годы показатели дохода населения Вологодской области существенно изменились. Повышение реальных денежных доходов сопровождалось наличием значительной дифференциации. Данные выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств позволяют рассмотреть степень неравномерности распределения доходов по 10% группам населения и её изменения в период с 2000 по 2010 годы.

В 2010 году на 10% наименее обеспеченного населения приходилось 3,2% общего объема денежных средств, тогда как на 10% наиболее обеспеченного – 23,3%. На 2000 год значения данного показателя составляли 2,5 и 29,3% соответственно.

Таблица 1.

Изменение среднедушевого денежного дохода населения Вологодской области в разрезе 10%-ных групп, 2000-2010 гг.

10%-ные группы населения по доходу	Среднедушевой денежный доход, руб.				Отношение к прожиточному минимуму, раз				Отношение доходов 2010 г. к 2000 г., раз	
	2000 г	2005 г	2009 г	2010 г	2000 г	2005 г	2009 г	2010 г	ТЦ*	СЦ**
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Первая (нижняя)	381	1367	2945	3792	0,38	0,49	0,56	0,66	10,0	3,3
Вторая	551	2080	4271	5492	0,55	0,75	0,81	0,95	10,0	3,3
Третья	702	2610	5389	6735	0,70	0,94	1,02	1,16	9,6	3,2
Четвертая	868	3104	6464	7945	0,86	1,11	1,23	1,37	9,2	3,0
Пятая	1036	3840	7820	9597	1,03	1,38	1,48	1,66	9,3	3,1
Шестая	1262	4616	9222	10997	1,26	1,65	1,75	1,90	8,7	2,9
Седьмая	1534	5618	10508	12683	1,53	2,01	2,00	2,19	8,3	2,7
Восьмая	1884	6746	12255	15097	1,87	2,42	2,33	2,61	8,0	2,6
Девятая	2445	8356	15242	18009	2,43	2,99	2,89	3,11	7,4	2,4

Окончание таблицы 1.

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
Десятая (верхняя)	4416	12218	24128	27447	4,39	4,38	4,58	4,74	6,2	2,1
Коэф. фондов, раз	11,6	8,9	8,2	7,2	х	х	х	х	х	х

* текущая оценка; ** сопоставимая оценка.

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): статистический бюллетень / Вологдастат. - Вологда, 2001 – 2011.

В динамике соотношение дохода и прожиточного минимума увеличивается у первых семи доходных групп, однако стоит отметить, что у 40% населения денежные доходы меньше величины прожиточного минимума (табл. 1). По состоянию на 2010 год средний доход в верхней группе превышал величину прожиточного минимума почти в 5 раз, в то время как в нижней группе денежный доход значительно меньше его (66%). Исходя из этого, можно отметить, что почти 40% населения находится на грани выживания.

Таблица 2.

**Динамика и структура потребительских расходов населения
Вологодской области**

Показатели	2000 г.	2005 г.	2009 г.	2010 г.	Отношение доходов 2010 г. к 2000 г., раз	
					ТЦ*	СЦ*
1	2	3	4	5	6	7
Потребительские расходы, рублей в месяц						
Потребительские расходы, всего	1287	4331	7525	8565	6,7	2,2
Расходы на покупку продуктов домаш- него питания	595	1640	2910	3033	5,1	1,7
Питание вне дома	46	108	193	225	4,9	1,6
Расходы на покупку алкогольных напит- ков	44	102	152	166	3,8	1,3

Окончание таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7
Расходы на покупку непродов. товаров	452	1615	2453	2917	6,5	2,1
Расходы на оплату услуг	151	866	1817	2224	14,8	4,9
Структура потребительских расходов, %						
Потребительские расходы, всего	100	100	100	100	x	x
Расходы на покупку продуктов домашнего питания	46,2	37,8	38,7	35,4	x	x
Питание вне дома	3,6	2,5	2,6	2,6	x	x
Расходы на покупку алкогольных напитков	3,4	2,4	2,0	1,9	x	x
Расходы на покупку непродов. товаров	35,1	37,3	32,6	34,1	x	x
Расходы на оплату услуг	11,7	20,0	24,1	26,0	x	x

*текущая оценка; ** сопоставимая оценка.

Источник: Доходы, расходы и потребление в домашних хозяйствах Вологодской области (по материалам выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств): статистический бюллетень / Вологдастат. - Вологда, 2001 – 2011.

Важнейшей характеристикой потребления населения выступают потребительские расходы, за счет которых удовлетворяется основная часть потребностей домохозяйств. В 2010 году на покупку продуктов питания, алкогольных напитков, оплату услуг и приобретение непродовольственных товаров в среднем каждый житель области тратил 8565 рублей в месяц (табл. 2), что в 7 раз больше, чем в 2000 году (в сопоставимых ценах потребительские расходы увеличились в 2 раза).

В тоже время, повышение среднего уровня потребления не всегда отражает улучшение положения всех слоев населения, так как за средними показателями часто скрывается высокая дифференциация. Для многих граждан стабильный рост потребительских расходов связан не только с увеличением потребления, сколько с постоянным ростом стоимости жизни, с более высокой ценой за единицу потребленных товаров и особенно услуг (прежде всего, услуг ЖКХ).

С 2000 года структура потребительских расходов домохозяйств (рис.) в текущих ценах менялась в сторону постепенного сокращения доли расходов

на питание при росте расходов на оплату услуг. В 2010 году она снизилась до 35,4% против 46,2% в 2000, а доля услуг выросла в 2 раза (с 11,7 до 26%).

Расходы на питание являются социальным индикатором материального положения домохозяйств, поскольку от их величины во многом зависит формирование остальной части семейного бюджета, в том числе тех расходов, которые характеризуют более высокий уровень жизни. Несмотря на постоянное сокращение доли расходов на питание, структура потребительских расходов населения Вологодской области далека от структуры развитых стран. Так, например, во Франции 30% бюджета домохозяйства тратили на питание в 60-е годы прошлого века, а в 2000 году – 12%. Такую же долю питание в потребительских расходах семей США занимало уже в 1985 г. [2].

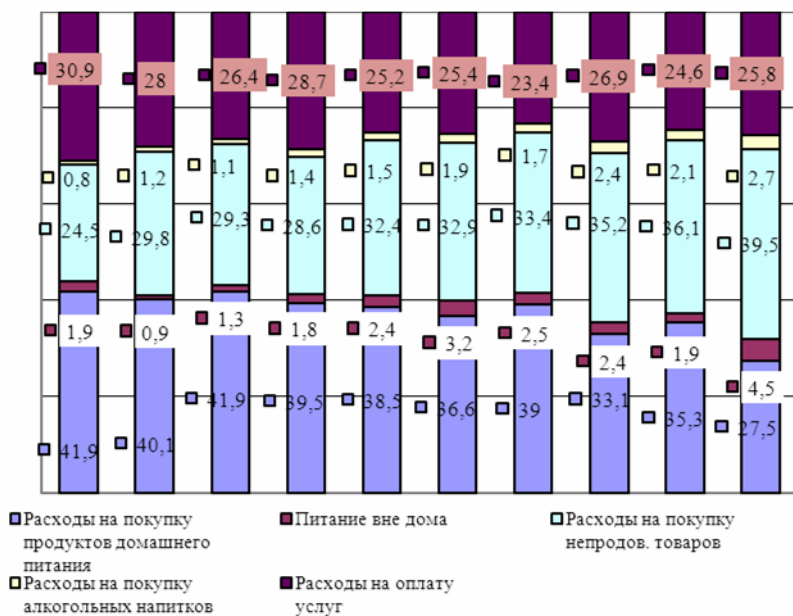

Рис. Структура потребительских расходов домашних хозяйств с различными среднедушевыми располагаемыми ресурсами в 2010 году

Взаимосвязь уровня жизни и расходов на питание в бюджете домохозяйств можно проследить, если сравнивать структуру расходов на конечное потребление в домашних хозяйствах с различными душевыми доходами, а особенно в крайних по уровню материальной обеспеченности группах населения. Так в 10%-ной группе наименее обеспеченных доля расходов на

питание в 2010 году составляла 41,9%, а в группе наиболее обеспеченных – 27,5%. И если удельный вес расходов на услуги в домохозяйствах с различной материальной обеспеченностью приблизительно совпадает, то доля непродовольственных товаров в структуре расходов первой групп в 1,6 раза ниже чем в последней.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Жеребин, В.М. Уровень жизни населения: основные категории, характеристики и методы оценки [Текст]: монография / В.М. Жеребин, А.Н. Романов. – М.: ЮНИТИ-ДАТА, 2002. – 592 с.

2. Региональные особенности уровня и качества жизни [Текст]: монография // Учреждение Российской академии наук Институт социально-экономических проблем народонаселения РАН. – М.: ООО «М-Студио», 2012. – 392 с.

О.А. Сачкова,
старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ

В России взят курс на построение рыночной экономики, ведущая роль в которой отводится предпринимательству, в том числе активной и значимой её части – малому предпринимательству (далее МП). Недаром по уровню его развития судят о состоянии всей рыночной экономики.

Сегодня МП в России, как субъект рыночной экономики, фактически пребывает в состоянии стагнации. В связи с этим особенно актуальными являются вопросы, связанные с адекватной оценкой реального состояния МП в России, выявлением причин, путей и перспектив развития.

В соответствии с российским действующим законодательством основным критерием отнесения предприятий к субъектам МП являются количественные характеристики:

- доля внешнего участия в капитале не должна превышать 25 % (для юридических лиц суммарная доля Российской Федерации, субъектов РФ, муниципальных образований, иностранных юридических лиц, иностранных граждан, общественных и религиозных организаций (объединений), благотворительных и иных фондов в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) указанных юридических лиц не должна превышать 25 %);

- средняя численность работников за предшествующий календарный год не должна превышать:

- от 101 до 250 человек для средних предприятий;

- до 100 человек для малых предприятий, среди которых выделяются микропредприятия – до 15 человек.

Правительством РФ установлены предельные значения выручки от реализации товаров (работ, услуг) за предшествующий год без учета налога на добавленную стоимость для следующих категорий субъектов малого и среднего предпринимательства:

- средние предприятия – 1000 млн. рублей;

- малые предприятия – 400 млн. рублей;

- микропредприятия – 60 млн. рублей.

Субъектами МП могут быть не только юридические лица, но и физические лица, занимающиеся предпринимательской деятельностью без образования юридического лица. В числе субъектов МП следует назвать и главу крестьянского (фермерского) хозяйства [1].

Российский малый бизнес, как и малый бизнес в любой другой стране, многолик и включает в себя разные типы и формы предпринимательства.

Самый тонкий, «верхний» слой МБ – это немногочисленные, малые по числу занятых, но вполне капиталобеспеченные, работающие на основе интенсивных передовых технологий, освоившие российский рынок и делающие успешные шаги на международном рынке фирмы. К их числу принадлежат предприятия, работающие в сфере высоких технологий – информационных, биологических, медицинских, химических. Это своего рода элита малого бизнеса, обладающая большим потенциалом, перспективами быстрого роста объемов продаж, капитализации и ухода из сферы собственно малого предпринимательства.

Далее, в России сейчас уже немало относительно крепких, постепенно развивающихся, осваивающих рынки смежных регионов малых предприятий, перспективы которых не столь радужны, но тоже вполне определены: постепенный рост продаж, обростание собственной сетью клиентов, увеличение, а затем стабилизация численности сотрудников, появление кредитной истории и в перспективе более или менее продолжительная жизнь. Сюда можно отнести традиционные семейные предприятия.

Наконец, за ними идет уже гораздо более широкий слой малых и мелких фирм, жизнь которых – непрерывная борьба за выживание. Среди них всякого рода небольшие магазинчики, пекарни, ателье, парикмахерские, туристические бюро, ресторанчики, благополучие которых зависит от слишком многих факторов: наличия или отсутствия аналогичных фирм-конкурентов поблизости, изменчивости вкусов покупателей, благосклонности местной администрации и представителей многочисленных проверяющих органов. Горизонт видения перспективы развития бизнеса у руководителей таких предприятий очень узок – заедает текучка, постоянные нелады с поставщиками и персоналом, а проблемы с уплатой налогов и арендной платой порой не дают даже просчитать рентабельность бизнеса. О развитии в этих условиях можно мечтать, но его нельзя планировать.

Самый нижний слой – это так называемые самозанятые. Сюда входят как небольшие семейные предприятия, которые заняты оказанием нехитрых бытовых и ремонтных услуг наименее обеспеченным группам населения, так и портнихи-надомницы, «помощницы по дому», наконец, бабушки, торгующие своими овощами и пирожками на рынках и автотрассах. Многие из них просто крутятся, чтобы прокормить семью и о большем не задумываются.

Из сказанного следует, что российский малый бизнес неоднороден, бизнесменам России присущ широкий спектр занятий, охватывающий как работу по найму, так и разные формы предпринимательства [2]. Кроме того, он обладает рядом отличительных особенностей, не характерных для малого бизнеса в развитых странах. Среди них:

- низкий процент инновационного бизнеса. Основным видом деятельности МП является торговля и коммерция, а не инновационное производство;

- высокий уровень диверсификации (многопрофильности) малых предприятий. Нестабильная российская экономика заставляет предпринимателей искать любые источники дохода, занимаясь различными видами деятельности, порой не связанными между собой ни организационно, ни технологически;

- стремление к максимальной самостоятельности. В странах с развитой рыночной экономикой значительная часть малых предприятий работает на условиях субподряда, в системе франчайзинга и т.п.;

- высокая доля «теневого» сектора (по различным оценкам, от 30 до 50% реального оборота субъектов МП не задействованы в решении общегосударственных задач);

- нехватка финансовых ресурсов из-за малой величины индивидуального капитала. Возможности МП в получении кредитов ограничены высокими процентными ставками и короткими сроками [3].

Анализ современного состояния МП в России показывает, что последнее как явление, не получило должного развития. Если в странах Европы и Северной Америки 70-80 % занятых работают в малых и средних компаниях и малые предприятия создают 60 -70% ВВП, то в России масштабы развития МП выглядят скромно. Пока в России на долю малого бизнеса приходится не более 16 % ВВП, а доля занятости в нем не превышает 29%.

Число предприятий малого и среднего бизнеса существенно не увеличивается, и только лишь ежегодный темп прироста численности индивидуальных предпринимателей создает некую видимость роста. По состоянию на 1 апреля 2012 года в России было зарегистрировано 238 тыс. малых предприятий (без учета микропредприятий).

До настоящего времени сохраняется неравномерность распределения малых предприятий на территории страны. Так, около 30% всех действующих фирм расположены в Центральном, Северо-Западном федеральных округах, городах Москве и Санкт-Петербурге.

Структура сферы малого бизнеса за последние годы почти не изменилась. Основная сфера приложения по-прежнему - торговля и общепит – ими занимается половина предприятий. В частности, в торговой сфере работает почти каждое второе предприятие и трудится каждый третий из числа работающих. Пятая часть малого бизнеса оказывает разнообразные ус-

луги. В основных сферах материального производства – 13% фирм занято в строительстве, а 12% – в промышленности. Слабо развито МП в области инноваций – 3%. Очень незначительна доля сельскохозяйственных компаний – около 2%.

Плотность распространения малых предприятий (количество МП на 1000 жителей) значительно отстает от показателей стран с развитой рыночной экономикой – в среднем лишь 7 малых предприятий, тогда как в странах-членах ЕС не менее 30.

Средний размер малого предприятия в России – 15 человек, что подтверждает факт доминирования микробизнеса в МП. Средний возраст малого предприятия не превышает 5 лет.

Основной группой собственников на малых предприятиях являются физические лица (70% от всего уставного капитала малых предприятий) Второй по значимости категорией акционеров-учредителей являются малые предприятия (25,3%). В то же время доли федеральных, региональных и местных органов исполнительной власти незначительны – всего 0,2%, а участие иностранных юридических и физических лиц не превышает 0,4%.

Нынешние масштабы развития МП в России считают весьма скромными в сравнении со странами развитой рыночной экономики. Однако на фоне стран СНГ Россия выглядит неплохо. Доля населения, занятого в малом бизнесе составляет в Азербайджане – 13 %, в Армении, Белоруссии, Украине, Казахстане – немногим более 5%, в Киргизии – 4%, в Узбекистане – 3%, в Таджикистане – 1%.

Согласно данным Госкомстата России, проследив динамику развития МП необходимо отметить, что самый заметный в количественном отношении рост МП пришелся на 1990-е годы. Так к 1995 году (численность малых предприятий составила 897 тыс.) почти 60% всех российских частных предприятий были малыми. Последовавший после этого кризис 1998 года, а затем и 2008 года пришелся тяжелым ударом по малому бизнесу [4].

Не останавливаясь подробно на всех причинах такого развития МП в России укажем лишь на два самых существенных фактора:

- Процесс официального развития МП в России протекает около 20 лет, а его реальная государственная поддержка началась только с 2001 года, это слишком короткие сроки для достижения существенных результатов. Особенно если принять во внимание влияние мирового экономического кризиса, огромную территорию нашей страны, её многонациональный состав, неравномерность экономического развития регионов, и конечно же коренной характер реформ.

- Главная особенность переходного периода в России состоит в том, что рыночному преобразованию подлежала социалистическая экономика индустриально развитой страны, основу которой составляли крупные предприятия и объединения в большинстве своем уже не конкурентоспособные на

мировом рынке. Именно от успеха их реформирования и зависело будущее всей страны. Поэтому они естественно и стали главными объектами реформ. К ним было приковано все внимание государства. МП оказалось брошенным на произвол судьбы. Государство объявило экономическую свободу и надеялось на его самостановление и саморазвитие.

Государство переоценило роль приватизации в реформировании экономики. Оно посчитало, что достаточно просто передать собственность в частные руки и она сама эффективно заработает. К сожалению этого не произошло. На данный момент большинство крупных субъектов экономики так и не стали конкурентоспособными. Исключение составляют лишь экспортные отрасли, естественные монополии, сфера торговли и услуг. До сих пор ещё существует реальная угроза деиндустриализации страны.

В результате российский рынок приобрел усеченную структуру, деформированную в пользу сырьедобывающих отраслей, энергетики и торговли. Экономика страны, несмотря на рыночные преобразования во многих отраслях сохранила монопольный характер. Лоббирование интересов монополистов происходит на всех уровнях власти. Нынешнее состояние МП их вполне устраивает и они вовсе не стремятся к его развитию. Монополизм экономики неизбежно привел к поляризации общества на бедных и богатых. Разрешение приватизировать национальные богатства страны и самые доходные отрасли, резко сократило доходы государства и большинства населения в целом. Это сильно ударило по финансовой базе проводимых реформ, вынудило дополнительно усилить налоговый гнет, еще более снизило покупательную способность населения.

Таким образом, монополизм экономики, её криминализация, деформированная структура усеченного рынка, низкая платежеспособность населения, сужение спроса рынка потребительских товаров, тяжелый налоговый гнет, административные барьеры, недобросовестная конкуренция, несовершенство нормативно-правовой базы МП, системы кадрового обеспечения – вот основные проблемы, обуславливающие неблагоприятные условия для развития МП в России. МП на сегодняшний день заняло все свободные ниши, предоставленные ему обществом, а точнее наиболее выгодные для себя сферы – в основном торговлю и услуги. Причем, сделало это за счет собственных средств, без помощи государства. Современное состояние МП в России – закономерно и полностью соответствует уровням развития нашей экономики и государственности. Дальнейшее самостоятельное развитие МП затруднено в силу указанных выше обстоятельств. Чтобы изменить сложившуюся ситуацию, государство должно оказать поддержку МП, необходимость которой подтверждает соответствующий мировой опыт. Политика поддержки МП должна опираться на общую экономическую стратегию государства.

Экономика же нашей страны находится в состоянии близком к стагнации, ей необходим подъем. Поэтому МП в России нужно развивать, прежде всего, через общий подъем экономики в целом, он и должен стать главным направлением государственной поддержки. Предлагается следующая структура государственной поддержки МП, состоящая из трех направлений:

1. Через общий подъем экономики;
2. Создание благоприятных условий для саморазвития МП всеми известными и реально возможными способами;
3. Адресная поддержка непосредственно МП, также всеми известными формами с учетом возможностей государства. Причем, помощь оказывается не всем, а только тем, кто работает в приоритетных направлениях, выполняет государственные заказы, помогает местным властям решать региональные социально-экономические проблемы.

Перспективы развития МП в России во многом зависят от его государственной поддержки, от способности государства обеспечить общий подъем экономики, от международной обстановки и состояния мировых рынков. В настоящее время государство предполагает дальнейшее распространение рыночных механизмов в такие отрасли экономики, как транспорт, ЖКХ, образование, медицина. Это открывает новые перспективы в развитии МП. Безусловно нашу страну ожидает большое будущее. Вместе с подъемом экономики будет развиваться и МП, а также его формы государственной поддержки. Когда же МП окрепнет, оно еще сыграет свою роль в экономическом и политическом расцвете России.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 24.07. 2007 г. №209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации»
2. Ясин, Е.Г. Малое предпринимательство в России: прошлое, настоящее, будущее / Е.Г. Ясин, А.Ю. Чепуренко, В.В. Бувев. – М.: Фонд Либеральная Россия, 2003. – 220 с.
3. Метелкин, А. Е. Предприятия малого бизнеса: современное состояние и тенденции развития [Текст] / А. Е. Метелкин // Молодой ученый. – 2012. – №10.
4. Сайдуллаев, Ф.С. Ежеквартальный информационно-аналитический доклад Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства [Электронный ресурс] / Ф.С. Сайдуллаев. – Режим доступа: http://www.nisse.ru/business/article/article_1937.html

Н.В. Чеканова,
старший преподаватель
Филиал ФГБОУ ВПО СПБГЭУ в г. Вологде

НАУЧНО-ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

При разработке экономической политики Российской Федерации ведущую роль играет стратегическая установка, в соответствии с которой устойчивое экономическое развитие может быть достигнуто лишь благодаря активизации инновационной деятельности и эффективному использованию инновационного потенциала страны. Особая роль в реализации поставленных задач отводится регионам, где непосредственно осуществляется экономическая политика государства.

При этом региональная политика должна быть направлена на развитие и совершенствование инновационной инфраструктуры региона, посредством которой обеспечивается объединение усилий государственных органов управления всех уровней, организаций научно-технической, образовательной сфер деятельности и предпринимательского сектора экономики в интересах ускоренного использования достижений науки и технологий в целях реализации стратегических национальных приоритетов страны и выхода экономики регионов на траекторию инновационного роста.

В Вологодской области в направлении поддержки сферы науки и инноваций приняты следующие законодательные меры:

- Концепция инновационной деятельности хозяйственного комплекса Вологодской области на 2005 – 2010 годы: утвержденная постановлением правительства области от 10.11.2004 г. № 1042;

- Закон области «О государственных научных грантах Вологодской области», принятый постановлением Законодательного собрания Вологодской области от 26.09.2007 г. № 745;

- Закон области «О премиях Вологодской области», принятый постановлением Законодательного Собрания Вологодской области от 10.02.2008 г. № 1749-03 и др.

Ежегодно проводится ряд мероприятий, среди которых можно отметить:

- вручение государственных премий Вологодской области по науке и технике;

- конкурсы проектов (например, городской конкурс имени Христофора Леденцова «Лучший инновационный и инвестиционный проект года»);
- конкурсы на звание «Лучший конструктор», «Лучший технолог», «Лучший рационализатор», «Лучший изобретатель»;
- региональные выставки товаров и услуг (например, промышленно-технологическая выставка «Инновации – производство – рынок»), ярмарки (например, «Российский лес», «Российский лен», «Свой дом»);
- регулярные семинары-совещания по вопросам развития изобретательского дела, об улучшении использования в народном хозяйстве открытий, изобретений и рационализаторских предложений;
- грантовая поддержка научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ студентов, аспирантов, ученых и исследователей по финансированию проектов, направленных на обновление технологических процессов производств, создание промышленных образцов, внедрение результатов НИОКР в хозяйственный оборот и др.

Для стимулирования инвестиционной и инновационной активности, способствующей развитию и стабилизации экономики области по приоритетным направлениям, действует государственная инвестиционная программа (утвержденная постановлением Законодательного собрания области от 16.03.2004 г. №151) и целевая программа «Развитие малого и среднего предпринимательства в Вологодской области на 2009 – 2012 годы».

Стратегия социально-экономического развития Вологодской области на период до 2020 года предполагает необходимость формирования на территории региона исследовательского центра, имеющего значимый статус на глобальном рынке исследований и технологий. Основой формируемого инновационно-технологического модуля в области, согласно Стратегии, может стать Вологодский государственный технический университет, объединяющий под своим началом другие вузы. Целью данного формирования будет привлечение дополнительного финансирования из федерального бюджета, консолидация ресурсов всех участников и реализация совместных крупных научно-исследовательских и инновационных проектов.

В Вологодской области для государственной поддержки научно-исследовательской, научно-технической и инновационной деятельности предприятий и организаций используются различные формы. Одна из них – программа грантов и премий. В 2011 году вузы области получили 25 грантов на общую сумму 4 млн. 350 тыс. рублей, один грант в размере 500 тыс. рублей достался Вологодскому государственному и историко-художественному музею-заповеднику. В рамках реализации закона области «О премиях Вологодской области» ежегодно с 2002 года присуждается одна основная и одна молодежная государственные премии по науке и технике. Первоначально размер премий составлял 100 и 60 тыс. рублей соответственно. В 2011 году размер государственных премий впервые был увеличен

до 520 тыс. рублей за основную и до 170 тыс. рублей за молодежную премии.

Кроме того, привлекаются средства из федерального бюджета. Так, в 2011 году по итогам конкурсного отбора по Программе «Участник молодежного научно-инновационного конкурса» («У.М.Н.И.К.») на поддержку научно-инновационных проектов ученых Вологодской области из федерального бюджета было привлечено 2,8 млн. рублей.

Помимо финансовой поддержки в регионе внедряются и иные механизмы поддержки и стимулирования инновационной деятельности. Так, в области утверждена концепция создания и развития технопарков, где определена основная идея развития инновационной инфраструктуры путем создания технопарков, сформулированы основные направления их деятельности. Сейчас ведется работа по созданию технопарков в Череповце и в Соколе.

Однако, несмотря на предпринятые меры, разработанные программы и механизмы поддержки Вологодская область обладает низким инновационным потенциалом, существенно сдерживающим возможности инновационного развития ее экономики (табл.).

Из данных следует, что объем научно-исследовательских услуг в 2010 году составил лишь 5570,1 млн. руб., что составляет около 4,64 % всего объема НИР по северо-западу в целом. Следует отметить, что динамика по данному показателю, является отрицательной за анализируемый период, особенно значительной отклонение произошло в 2010 году по сравнению с 2008 годом на 20318,6 млн. руб.

Таблица.

Отдельные показатели научно-исследовательской и инновационной деятельности

Регион	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010/ 2009г.
Объем инновационных товаров, работ, услуг, млн. руб.				
Российская Федерация	1103365,5	934589,0	1243712,5	133,8
Северо-Западный федеральный округ	89528,7	77349,9	120105,5	155,28
Вологодская область	25888,7	7116,7	5570,1	78,27
Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками (чел.)				
Российская Федерация	761252	742433	736540	99,21
Северо-Западный федеральный округ	99556	97633	95826	98,15
Вологодская область	483	466	482	103,43

Окончание таблицы.

Регион	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2010/ 2009 г.
Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки (ед)				
Российская Федерация	3666	3536	3492	98,76
Северо-Западный федеральный округ	533	518	502	96,91
Вологодская область	20	19	17	89,47
Внутренние затраты на научные исследования и разработки, млн.руб.				
Российская Федерация	431073185	485834338	523377234	107,73
Северо-Западный федеральный округ	58586308	64643932	70737267	109,43
Вологодская область	234259	298897	286765	95,94
Затраты на технологические инновации (млн.руб.)				
Российская Федерация	307186,9	399122,0	400803,8	100,42
Северо-Западный федеральный округ	29583,9	36123,6	35966,5	99,56
Вологодская область	2643,8	3844,6	2520,9	65,57
Инновационная активность организаций, в %				
Российская Федерация	9,4	9,3	9,5	102,15
Северо-Западный федеральный округ	8,9	9,5	9,4	98,95
Вологодская область	9,8	7,6	7,4	97,37

Одним из важнейших показателей, характеризующих инновационную сферу региона и возможности развития в данной области, является численность персонала, выполняющих исследования и разработки. В России и СЗФО наблюдается тенденция снижения численности, Вологодская же область улучшила этот показатель и рост в 2010 году в сравнении с предыдущим периодом составил 3,43%. Кроме этого, удельный вес региона в СЗФО так же увеличился и составил 0,5% (в 2008 г. – 0,46, в 2009 г. – 0,46%).

Число организаций, выполнявших НИОКР, в 2010 году уменьшилось на 2 ед. (10,53%). Изменения в сторону снижения этого показателя произошли как по РФ в целом, так и по СЗФО. И следует отметить, что удельный вес Вологодской области по числу организаций, выполнявших исследования, так же снизился и составил в 2010 году 3,39% (в 2009 г. – 3,66%).

В то же время одним из благоприятных факторов инновационного развития экономики является рост внутренних затрат на исследования и разработки, что наблюдается в целом по России и СЗФО. В Вологодской же области в 2010 году данный показатель снизился на 4,09%.

В 2010 году в регионе произошло значительное снижение затрат на технологические инновации (34,43%). Так же снизилась и доля Вологодской области в СЗФО по этому показателю (с 10,6% до 7,0%).

Таким образом, по результатам проведенного анализа можно охарактеризовать Вологодскую область как регион с невысоким инновационным потенциалом. Одной из проблем, препятствующими инновационному развитию экономики области, является, снижение числа организаций, занимающихся научными исследованиями и разработками, а так же, ограниченность финансовых ресурсов региональных предприятий, что, в свою очередь, сдерживает возможности по осуществлению затрат на технологические инновации.

Укрепление сильных и развитие слабых сторон инфраструктуры региональной инновационной системы Вологодской области приведет к притоку инвестиций, росту объемов производства в уже существующих предприятиях. Это будет способствовать появлению новых малых предприятий, что, следовательно, приведет к получению новых рабочих мест, увеличению налоговой базы и в целом к улучшению качества жизни населения в регионе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Носкова, К.А. Инновации как социально-экономическое явление / К.А. Носкова // Экономика и менеджмент инновационных технологий. – Октябрь, 2012.
2. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://vologda-oblast.ru/ru/>
3. Прогноз научно-технологического развития РФ на долгосрочную перспективу (до 2025 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://mon.gov.ru>.
4. Российский статистический ежегодник. 2012: стат. сб. – М.: Росстат, 2012.

В.В. Шаров,
директор ЧОУ ВОФП «УМЦ»

К ВОПРОСУ О СОЦИАЛЬНОМ РАЗВИТИИ СЕЛА

В последние годы наметился определенный поворот органов власти Российской Федерации и ее субъектов к решению задач для обеспечения устойчивого развития сельских территорий как основы стабильного и комфортного проживания сельского населения.

Правительством Вологодской области 31 января 2011 года принято Постановление № 57 «О концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 года» [1]. В основе Концепции лежит идея создания межрайонных центров развития сельских территорий на базе муниципальных районов или населенных пунктов, сохранивших наиболее высокий потенциал развития. Центры станут организационно-управленческим механизмом способным организовать управление сельской экономикой с позиции централизованной проработки вопросов кадровой, технологической, материально-технической, инфраструктурной и финансовой обеспеченности сельских территорий [4].

Относительно сельских территорий Вологодской области, уровня их социального развития можно отметить, что для них характерны преимущественно те же тенденции и проблемы, что и для сельских территорий по всей территории страны. Однако наш регион является одним из немногих, в котором осуществляются разнообразные инновационные проекты по развитию социального потенциала сельских территорий, повышению эффективности сельскохозяйственного производства, поддержке фермерских хозяйств и малых предпринимателей.

Для решения проблем развития «депрессивных» сельских территорий, повышения эффективности ведения сельского хозяйства в Вологодской области с 2005 года реализуется пилотный проект «Развитие социального потенциала сельских поселений». В качестве участников проекта были выбраны следующие сельские поселения: с. Новленское Вологодского муниципального района, п. Туровец Междуреченского муниципального района, д. Ванское Lentьевского поселения Устюженского муниципального района. В октябре 2006 года в проект вошла д. Сметанино Верховского поселения

Верховажского муниципального района, а в 2009 – Николо-Раменское поселение Череповецкого муниципального района [3].

Главной целью проекта было поставлено формирование нового типа поведения сельских жителей, новой системы ценностных ориентиров, где главными были бы труд, семья, ответственность за свою малую родину. Разработчики надеялись, что главные изменения в ходе реализации проекта проявятся не столько «в улучшении экономического благосостояния населения и социальной инфраструктуры села» [2], сколько в формировании новых поведенческих характеристик сельских жителей – сильной воли, позитивного настроения, желания добиться всего своим трудом, упорства в достижении поставленной цели. Это, в свою очередь, поможет «изменить менталитет селян: они научатся мыслить по-новому, не полагаясь на дотации из города, будут стараться своими силами, своим трудом восстанавливать и возрождать русскую деревню» [2].

В процессе реализации проекта было установлено, что невозможно повысить социальный потенциал села, развить сельскую социальную инфраструктуру до современных городских стандартов и сделать жизнь селян удобной и комфортной без экономического развития сельской местности.

Поэтому, например, в селе Новленское группа исполнителей вначале наладила контакт с территориальным центром занятости, организовала опросы с целью выявления у селян мотивации к труду. Благодаря этому большое число людей было устроено на постоянную работу, а некоторые селяне приняли участие в программе самозанятости населения.

Кроме того, в рамках приоритетного национального проекта «Развитие АПК» подсобным хозяйствам были выделены кредиты на покупку техники и строительство сельскохозяйственных помещений. Поддержку получил и колхоз «Новленский». В результате повысилась эффективность деятельности сельхозпредприятий и фермерских хозяйств, что привело к увеличению заработной платы и улучшению социального благополучия семей.

Также был проведен ремонт социальных учреждений, закуплено новое оборудование, значительно укреплена материальная база дома культуры, что помогло разнообразить досугово-культурную деятельность учреждения; ведётся реализация нескольких здоровьесберегающих проектов [2].

Предполагается, что полученный опыт впоследствии будет перенесен и на другие сельские территории Вологодской области.

Таким образом, опыт реализации данного проекта показывает, что необходимо комплексное развитие сельских территорий, причём развитию сельхозпроизводства должен придаваться статус определяющего фактора, позволяющего обеспечить жителей рабочими местами, нормальной заработной платой, а также сформировать фонд, средства которого могут быть направлены на финансирование различных социальных проектов и инженерное обустройство сельских территорий.

На наш взгляд, в рамках дальнейшей реализации Концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области, можно предложить следующие мероприятия, направленные на развитие социально-инфраструктурного комплекса села.

В сфере здравоохранения:

- соблюдение государственных стандартов качества медицинской и лекарственной помощи в учреждениях здравоохранения;

- пропаганда здорового образа жизни (например, выездные семинары врачей различной специализации или проведение интерактивных семинаров; организация спортивных мероприятий областного уровня на территории малых городов и сельских поселений);

- формирование в крупных сельских поселениях больниц сестринского ухода и расширение практики «семейного врача» на территории малых населенных пунктов;

- повышение доступности лекарственного обеспечения сельских жителей;

- осуществление профилактических мероприятий, направленных на снижение негативных последствий социально-деструктивных форм поведения (алкоголизма, наркомании).

В сфере торгово-бытового обслуживания сельского населения:

- увеличение парка передвижных средств розничной торговли, их техническая модернизация, расширение ассортимента и повышение качества обслуживания;

- создание благоприятных условий для реализации сельскими жителями сельскохозяйственной продукции, изделий народных промыслов и ремесел, продукции, получаемой с личных подсобных хозяйств.

В сфере образования и социально-культурного обслуживания сельского населения:

- организация выездных курсов по программам дополнительного образования для детей и взрослых в целях удовлетворения разносторонних образовательных потребностей граждан (курсы повышения квалификации, курсы для получения новых навыков);

- организация при поддержке местных или областных органов власти на территории сельских поселений праздников и народных гуляний (рождественские дни, масленица и прочее) для привлечения городских жителей к отдыху на территории сельской местности;

- разработка и проведение там, где это возможно (есть памятники культуры, истории Вологодского края, красивые природные объекты), «познавательных путешествий», «малых туристических маршрутов» на цикличной основе (т.е. в определенный период – несколько недель через два-три месяца) с продажей сувениров, предметов местного народного творчества, мест-

ных кулинарных изысков (здесь необходима совместная работа инициативных сельских жителей или их объединений с турфирмами области);

- поддержка и развитие творческих способностей селян, самостоятельного художественного творчества, народных промыслов и ремёсел (возможно, за счет организации областных выставок-ярмарок народного творчества, и их активная реклама и пропаганда);

- приобщение сельской молодежи к традициям народной культуры, выявление и поддержка талантов и дарований;

- формирование по принципу кучности расселения культурных комплексов повышенной комфортности – размещение учреждений торговли, питания, культуры и спорта на базе реконструируемых зданий клубных учреждений в крупных сельских поселениях, являющихся районными центрами.

В сфере ЖКХ, транспорта и связи:

- расширение использования в сфере бытового обслуживания граждан автономных инженерных систем жизнеобеспечения;

- повышение уровня и качества водо- и газоснабжения в сельской местности;

- расширение сети сельских автомобильных дорог с твердым покрытием и их благоустройство (особенно между селами), нормализация автобусного сообщения с отдаленными поселениями;

- обеспечение доступа населения к высокоскоростной сети интернет (возможно, на базе отделений почты, домов культуры или школ), увеличение зоны охвата сотовой связью, спутниковым телевидением, дооснащение сел стационарными телефонами.

Решающее значение будет иметь активность самих сельских жителей, их стремление совместными усилиями решить проблемы социальной инфраструктуры села. Жители сёл должны сами захотеть улучшить свою жизнь, сами осознать необходимость изменений окружающей их среды и необходимость создавать и претворять в жизнь те или иные общественные инициативы. Поэтому следует наладить работу сельских сходов или общественных объединений на селе.

Возможна также разработка специального Интернет-портала, на котором представители сельских территорий смогут оперативно размещать информацию об имеющихся проблемах, а также предложения по их решению.

Следует помнить, что без государственной поддержки муниципальные образования, расположенные в сельской местности, не в состоянии эффективно участвовать в социальных реформах и удовлетворении жизненных потребностей проживающего на их территории населения.

Приоритеты в системе объектов социальной инфраструктуры сельской местности (учреждения медицинского обслуживания и образования, жильё,

элементы коммунального хозяйства, культура, транспорт, услуги и т.д.) должны определяться в соответствии с целями областной социальной политики в отношении сельских территорий и одновременно учитывать перспективы развития самого сельского или муниципального образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Постановление Правительства Вологодской области от 31 января 2011 года № 57 «О Концепции устойчивого развития сельских территорий Вологодской области на период до 2020 года».

2. Маширова, Т. Новленский ответ гламуру [Электронный ресурс] / Т. Маширова // Местная газета. – 2010. – № 10 (61). – Режим доступа: <http://www.pilotproekt.ru/>

3. Пилотный проект «Развитие социального потенциала сельских поселений» / Департамент сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли Вологодской области [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.pilotproekt.ru/Default.aspx?mnu=be2972951e45479d9795dbbaa6949850>

4. Шестаков, С.А. Проблемы устойчивого развития сельских территорий Вологодской области / С.А. Шестаков // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2011. – № 5 (17). – С. 154-160.

Г.В. Белехова, м.н.с.
Научный руководитель – А.А. Шабунова,
д.э.н., доцент,
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ

Финансовое благополучие в современном мире в значительной степени определяется не столько размером личного дохода индивидов, сколько качеством управления и пользования им, а также умением с выгодой для себя использовать те или иные финансовые продукты и услуги. Уверенное пользование невозможно без базовых знаний и навыков, без соответствующего уровня финансовой грамотности [2].

Низкий уровень финансовой грамотности для потребителей финансовых услуг приводит к высокому уровню персональных долговых обязательств, неэффективному управлению сбережениями и пенсионными накоплениями, передаче негативного финансового опыта подрастающему поколению, подверженности рискам мошенничества.

Для финансовых организаций и государства низкий уровень финансовой грамотности населения снижает эффективность регулирования финансовых рынков, усложняет защиту прав потребителей финансовых продуктов, препятствует внедрению новых институтов в пенсионную, страховую и инвестиционную сферы, ограничивает потенциал экономического роста [2, 8].

В то же время, надлежащий уровень финансовой грамотности помогает «наполнить» человека экономически полезными знаниями, сделать более продуктивным его финансовое поведение, а также способствует [5, 6]:

1. повышению уровня жизни граждан;
2. стабильному функционированию и развитию финансового рынка;
3. притоку средств граждан в экономику регионов и страны в целом;
4. повышению общественного благосостояния за счет сокращения уровня бедности, роста собираемости налогов и развития малого и среднего бизнеса.

Чаще всего под финансовой грамотностью подразумевают понимание ключевых финансовых понятий, владение информацией о финансовых институтах и предлагаемых ими продуктах, умение её использовать и прини-

мать разумные решения для реализации жизненных целей, обеспечения собственного благосостояния и финансовой безопасности [3, 4].

Финансовая грамотность населения предполагает способность вести учет всех поступлений и расходов; наличие навыков поиска информации о рынке, привычки следить за основными его показателями; умение планировать будущее, создавать сбережения, сравнивая между собой предложения различных компаний и т. д. [3, 6]. Поэтому в рамках исследования сберегательного поведения населения, проводимого ИСЭРТ РАН, задавался комплекс вопросов, направленный на оценку уровня финансовой грамотности населения Вологодской области по данным аспектам.

Для определения субъективной самооценки уровня финансовой грамотности респондентам был задан вопрос «Считаете ли Вы себя финансово грамотным человеком?» (рис. 1).

Рис 1. Самоидентификация населения в отношении финансовой грамотности (РФ и Вологодская область)

Остальные вопросы были направлены на получение объективной оценки финансовой грамотности населения области.

Характеризуя подход жителей области к распоряжению семейными доходами, видно, что более половины его (52 %) имеет в настоящее время возможность сберегать денежные средства (табл. 1) [7].

Таблица 1.

**Подход жителей Вологодской области к распоряжению семейными доходами
(в % от общего числа опрошенных)**

Вариант ответа	2001 г	2005 г	2008 г	2010 г	Изменение 2010 г. к 2001 г., +/-
Сначала откладываем что-то, а остальные деньги тратим на текущие нужды	10,3	15,8	15,3	15,0	4,7
Тратим деньги на текущие нужды, а что остается - откладываем	18,6	39,2	49,1	37,0	18,4
Тратим все деньги на текущие нужды, отложить ничего не удастся	66,8	43,9	34,0	47,1	- 19,7

Источник: Ускова, Т.В. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики: препринт [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 27 с.

Доля «целевых сберегателей», откладывающих часть средств до расходования на текущие нужды, в целом за период возросла на 4,7%. Стратегии «остаточного сбережения» стали придерживаться на 18,4% больше жителей области (37% в 2010 г. против 18,6% в 2001 г.). Доля несберегателей, которые тратят деньги только на текущие нужды, сократилась почти на 20% и составила 47 % жителей области.

Традиция учитывать все доходы и затраты семьи характерна лишь для 31% жителей области (по РФ – 27%). При этом половина из них фиксирует лишь часть своих поступлений и трат. Большая же часть населения области (58,4%) не ведет учет доходов и расходов. Хотя 44,3% наивно полагают, что приблизительно ориентируются в движении собственных денежных средств.

Необходимо отметить, что только постоянный письменный учет доходов и расходов принесет положительный эффект для семейного бюджета, поскольку поможет обнаружить ненужные траты, после отказа от которых у семьи появятся «лишние» деньги [1].

Так как большинство жителей области не ведут семейный бюджет и не обладают достаточными знаниями для грамотного управления денежными средствами, то у них нет «лишних» денег, которые можно было бы откладывать и делать сбережения. Это подтверждается тем, что большая часть жителей Вологодской области (63,5%) не имеют сбережений (по РФ – 76%).

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Принято ли в Вашей семье вести учет доходов и расходов?» (в % от общего числа опрошенных)

Варианты ответа	2010 год	
	Вологодская область	РФ
Да, мы ведем учет всех средств, фиксируя все поступления и расходы	15,5	12
Да, мы ведем учет всех средств, но не все поступления или расходы фиксируются	15,5	15
Нет, учета средств семьи не ведется, но в целом известно, сколько денег было получено и сколько было потрачено за месяц	44,3	57
Нет, учета средств семьи не ведется, и даже приблизительно неизвестно, сколько денег получили и сколько потратили за месяц	14,1	12
Затрудняюсь ответить	10,7	4

Источник: Опрос ИСП-2010, ИСЭРТ РАН; НАФИ

Основными мотивами сбережений являются покупка квартиры (16,8%); деньги «на старость» (15,3%) и «на всякий случай» (13,9%); приобретение автомобиля (12,7%); помощь детям (12,6%); отдых, развлечения, путешествия (11,8%), лечение (10,2%) (данные опроса 2010 г., возможно несколько вариантов ответа). На перспективу жители области не думают: образование – 8,1%, собственное дело – 2,9%, покупка акций – 0,6%. А 9,4% респондентов вообще не считают нужным делать сбережения.

Кроме того, за последние 5 – 6 лет всего 17,5% жителей региона вкладывали свои деньги в финансовые учреждения, а преобладающая часть населения области (66,5%) не осуществляла таких вложений (рис. 2).

Рис 2. Распределение ответов на вопрос: «Вкладывали ли Вы за последние 5-6 лет свои деньги в различные финансовые компании, банки?»

В качестве основных источников информации о банках, в которых предлагается открыть счет, респонденты чаще всего отмечали личную инициативу по изучению предложений банковских услуг (21,7%), следование советам друзей и знакомых (15%), доверие банку, с которым связан ранее имевшийся собственный положительный опыт открытия счета (14,5%). За помощью к финансовым специалистам обращаются лишь 12% населения, а 6,3% жителей вообще ни с кем не советуются [7].

Что касается вопросов страхования, то достаточные знания о системе страхования вкладов в банках имеет лишь незначительная часть населения региона (7,1%). Большая же часть жителей области (56,6%) имеет общее представление о системе страхования (рис 3).

При этом лишь 17,9 % опрошенных знают об увеличении в 2008 г. суммы страховой выплаты вкладчикам, а треть жителей ничего не слышала об этом. Назвать точную сумму вклада, застрахованную государством, удалось 28% респондентов, большая же их часть (61%) затруднились ответить

Рис 3. Распределение ответов на вопрос: «Насколько хорошо Вы знакомы с системой страхования вкладов в российских банках?»

В целом, можно сказать, что финансовая грамотность населения Вологодской области находится на невысоком уровне, поскольку большая часть населения неэффективно распоряжается своими финансовыми ресурсами, не разбирается в финансовых инструментах и не следит за изменениями на рынке финансовых продуктов и услуг.

Поскольку основное предназначение финансовой грамотности заключается в трансформации дохода от трудового капитала, который является основным источником благосостояния человека в первой половине жизни, в финансовый капитал, который поддерживает привычный уровень потребления тогда, когда человеческий капитал иссякает [5], бесспорно необходимо осуществлять работу по повышению финансовой грамотности населения и не допускать промедлений в данном вопросе.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Гид по финансовой грамотности / под ред. М.В. Мамута. – М.: КНО-РУС, 2010. – 456 с.
2. Ускова, Т.В. Сберегательное поведение населения и финансы домохозяйств как инвестиционные ресурсы экономики: препринт [Текст] / Т.В. Ускова, А.И. Поварова, В.С. Орлова. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2011. – 27 с.
3. Бик, С.И. Финансовая грамотность – не роскошь, а средство выживания [Электронный ресурс] / С.И. Бик. – Режим доступа: http://ecschool.hse.ru/data/2011/04/22/1210966198/75_2007_1.pdf
4. Кардашов, В. Повышение финансовой грамотности населения и субъектов предпринимательства как важнейшая составляющая в решении проблемы «токсичных» долгов [Электронный ресурс] / В. Кардашов. – Режим доступа: <http://www.azbukafinansov.ru/files/Kardashov.pdf>
5. Критерии финансовой грамотности населения и пути ее повышения. Отчет по результатам исследования [Электронный ресурс] / Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ). – Режим доступа: moneybasics.ru/files/doc/criteria_fin_literacy.doc
6. Рыжановская, Л.Ю. Финансовая грамотность как элемент человеческого капитала и фактор социально-экономического развития [Электронный ресурс] / Л.Ю. Рыжановская. – Режим доступа: <http://nsmirnova.wordpress.com/научно-практическая-конференция-фи/>
7. Стахович, Л.В. Вступительное слово [Электронный ресурс] / Л.В. Стахович. – Режим доступа: <http://nsmirnova.wordpress.com/научно-практическая-конференция-фи/>
8. Финансовая грамотность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.fingramota.kz/about/>

Н.Е. Пушкова, м.н.с.
Научный руководитель – Т.В. Ускова, д.э.н.,
зав. отделом проблем социально-экономического раз-
вития и управления в территориальных системах
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ АПК ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Агропромышленный сектор – одна из важнейших отраслей экономики Вологодской области. Важнейшим направлением государственной политики в сфере сельского хозяйства является повышение уровня финансового состояния сельскохозяйственных организаций. Речь идет о достижении финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций, снижении рисков в сельском хозяйстве, повышении доступности кредитов и т.д.

Так, в 2002 году был принят Федеральный закон «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», который в основном, направлен на проведение реструктуризации долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях снятия с них бремени кредиторской задолженности и убыточности сельскохозяйственного производства.

Следующим этапом явилось принятие Правительством РФ Постановления от 30.01.2003 №52 «О реализации ФЗ «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей», содержащего методику расчета показателей финансовой устойчивости и базовые условия реструктуризации долгов сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Финансовая устойчивость определяется с помощью коэффициентов, представленных в таблице 1.

Таблица 1

Коэффициенты методики, определяющие финансовую устойчивость организации

Коэффициент	Формула расчета	Характеристика
т абсолютной ликвидности	$K_{ал} = \frac{\text{Высоколиквидные оборотные активы}}{\text{Краткосрочные обязательства}}$	показывает, какая часть текущих обязательств может быть погашена средствами, имеющими абсолютную ликвидность

Коэффициент	Формула расчета	Характеристика
критической ликвидности	$K_{кл} = \text{Краткосрочная дебиторская задолженность} + \text{Краткосрочные финансовые вложения} + \text{Денежные средства} / \text{Текущие обязательства}$	показывает, какая часть краткосрочных обязательств может быть немедленно погашена за счет средств должника на различных счетах, в краткосрочных ценных бумагах, а также поступлений по расчетам
текущей ликвидности	$K_{тл} = \text{Оборотные активы} / \text{Краткосрочные обязательства}$	показывает, какую часть текущих обязательств можно погасить, мобилизовав все оборотные средства
обеспеченности собственными средствами	$K_{осс} = \text{Собственные оборотные средства} / \text{Оборотные активы}$	показывает, какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных оборотных источников
финансовой независимости	$K_a = \text{Собственные средства} / \text{Совокупные активы}$	показывает удельный вес собственных средств в общей сумме пассивов (активов)
независимости в отношении запасов и затрат	$K_{зз} = \text{Собственный капитал} / \text{Запасы и затраты}$	показывает, какая часть запасов и затрат формируется за счет собственных средств должника

В соответствии с методикой для каждого коэффициента существуют границы (пороговые значения), в зависимости от которых значению каждого коэффициента начисляются баллы (табл. 2).

Таблица 2

**Расчет коэффициентов для отнесения сельскохозяйственных
товаропроизводителей к группам финансовой устойчивости, баллы**

Группа Коэффициенты	I (абсолютная финансовая ус- тойчивость)	II (средняя финансо- вая устой- чивость)	III (низкая финансо- вая ус- тойчи- вость)	IV (1 стадия финансо- вой неус- тойчиво- сти)	V (абсолютная финан- совая неус- тойчи- вость)
абсолютной ликвидности	$\geq 0,5$ 20 баллов	$0,4 \leq K < 0,5$ 16 баллов	$0,3 \leq K < 0,4$ 12 баллов	$0,2 \leq K < 0,3$ 8 баллов	$K < 0,2$ 4 балла
критической ликвидности	$K \geq 1,5$ 18 баллов	$1,4 \leq K < 1,5$ 15 баллов	$1,3 \leq K < 1,4$ 12 баллов	$1,2 \leq K < 1,3$ 7,5 балла	$K < 1,2$ 3 балла
текущей ликвидности	$K \geq 2$ 16,5 балла	$1,8 \leq K < 2$ 13,5 балла	$1,5 \leq K < 1,8$ 9 баллов	$1,2 \leq K < 1,5$ 4,5 балла	$K < 1,2$ 1,5 балла
обеспеченности собственными средствами	$K \geq 0,5$ 15 баллов	$0,4 \leq K < 0,5$ 12 баллов	$0,3 \leq K < 0,4$ 9 баллов	$0,2 \leq K < 0,3$ 6 баллов	$K < 0,2$ 3 балла
финансовой независимости	$K \geq 0,6$ 17 баллов	$0,56 \leq K < 0,6$ 14,2 балла	$0,5 \leq K < 0,5$ 6 9,4 балла	$0,44 \leq K < 0,5$ 5 4,4 балла	$K < 0,44$ 1 балл
независимости в отношении запасов и затрат	$K \geq 1$ 13,5 балла	$0,9 \leq K < 1$ 11 баллов	$0,8 \leq K < 0,9$ 8,5 балла	$0,65 \leq K < 0,8$ 4,8 балла	$K < 0,65$ 1 балл
Значения границ группы, баллов	100-81,8	81,7-60	59,9-35,3	35,2-13,6	13,5 и менее

На основании показателей анализа производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций районов Вологодской области все районы были сгруппированы в соответствии с границами финансовых коэффициентов (табл. 3).

Таблица 3

**Группировка районов Вологодской области по
коэффициентам финансовой устойчивости**

Год	Количество районов				
	Коэффициент абсолютной ликвидности (К1)				
	Свыше 0,5	0,4-0,5	0,3-0,4	0,2-0,3	Менее 0,2
2005	-	-	-	1	25
2006	-	-	-	-	26
2007	-	-	1	1	24
2008	-	-	1	-	25
2009	-	-	-	-	26
	Коэффициент «критической ликвидности» (К2)				
	Свыше 1,5	1,4-1,5	1,3-1,4	1,2-1,3	Менее 1,2
2005	-	-	-	-	26
2006	-	-	-	-	26
2007	-	-	-	-	26
2008	1	-	-	-	25
2009	1	-	-	-	25
	Коэффициент текущей ликвидности (К3)				
	Свыше 2,0	1,8-2,0	1,5-1,8	1,2-1,5	Менее 1,2
2005	11	2	2	8	3
2006	11	-	4	3	8
2007	11	1	3	7	4
2008	14	-	3	7	2
2009	9	-	9	4	4
	Коэффициент обеспеченности собственными средствами (К4)				
	Свыше 0,5	0,4-0,5	0,3-0,4	0,2-0,3	Менее 0,2
2005	5	2	1	3	15
2006	2	2	-	2	20
2007	1	2	2	1	20
2008	-	1	2	3	20
2009	1	2	2	1	20
	Коэффициент финансовой независимости (К5)				
	Свыше 0,6	0,56-0,6	0,5-0,56	0,44-0,5	Менее 0,44
2005	13	2	5	2	4
2006	9	4	3	2	8
2007	7	2	5	1	11
2008	7	6	-	3	10
2009	8	2	3	4	9

Год	Количество районов				
	Коэффициент финансовой независимости в части формирования запасов и затрат (К6)				
	Свыше 1,0	0,9-1	0,8-0,9	0,65-0,8	Менее 0,65
2005	23	-	1	1	1
2006	21	2	-	-	3
2007	22	1	-	1	2
2008	23	-	2	-	1
2009	22	2	-	1	1

Анализ коэффициентов абсолютной ликвидности сельскохозяйственных организаций Вологодской области показал, что платежеспособность организаций невысокая. Значение коэффициента абсолютной ликвидности за весь исследуемый период находилось в интервале критических значений (менее 0,2). Число районов, имеющих критические значения коэффициента, на протяжении всего периода практически не менялось (в 2005 году в этот интервал входило 25 районов, в 2009 – 26).

Коэффициент «критической ликвидности» за исследуемый период не претерпел значительных изменений. До 2008 года все сельскохозяйственные организации области имели критическое значение коэффициента менее 1,2; что позволяло говорить о невозможности покрытия текущих долгов предприятий за счет денежных средств и предстоящих поступлений от текущей деятельности. В 2008 году коэффициент «критической ликвидности» сельскохозяйственных организаций Вашкинского района был больше 1,5; т.е. организации были способны покрыть свои текущие долги. В 2009 году такое значение коэффициента имели сельскохозяйственные организации Кадуйского района.

Коэффициент текущей ликвидности позволяет установить, в какой кратности текущие активы покрывают краткосрочные обязательства. В 2005 году всего 8 районов имели нормальные значения коэффициента текущей ликвидности (1,2 – 1,5). Следовательно, организации располагали некоторым объемом свободных ресурсов, формируемых за счет собственных источников. В 2005 году повышенным значением коэффициента текущей ликвидности обладали 15 районов, из них 11 районов имели значения сверх нормы (свыше 2,0). В 2009 году число районов, принадлежащих этим группам, увеличилось на 20%. Это может свидетельствовать о нерациональном вложении средств и неэффективном их использовании. Вместе с тем, ежегодно ряд районов имел критическое значение коэффициента текущей ликвидности (менее 1,2), что говорит о неспособности предприятий стабильно оплачивать текущие счета.

Коэффициент обеспеченности собственными средствами (К4) показывает, какая часть оборотных активов финансируется за счет собственных источников. Как показывают данные таблицы 3, у районов Вологодской области этот коэффициент достаточно низок. В 2005 году критические значения этого показателя (менее 0,2) имели 15 районов, а в последующий период их число увеличилось до 20. Это позволяет говорить о том, что указанные сельскохозяйственные предприятия испытывают недостаток собственных средств.

При анализе районов области было выявлено, что в 2005 году 5 районов (Бабаевский, Вашкинский, Кирилловский, Тарногский, Чагодощенский) имели значение коэффициента обеспеченности собственными средствами свыше 0,5. Под воздействием кризиса убытки сельскохозяйственных организаций возросли, в результате, по состоянию на 1 января 2010 года только один район (Бабаевский) занимал лидирующее положение по показателю обеспеченности собственными средствами.

Коэффициент финансовой независимости (автономии) (К5) отражает степень независимости организации от заемных источников. В большинстве стран принято считать фирму финансово независимой, если удельный вес собственного капитала в общей его величине составляет 30-70%.

Анализ ситуации в Вологодской области показал, что в 2005 году большая доля районов была финансово независима: 50% (13 районов) имели значение коэффициента более 0,6; в 7 районах значения находились в диапазоне от 0,5 до 0,6. Следовательно, существует незначительный риск потери инвестиций и кредитов, что, несомненно, играет большую роль для инвесторов и кредиторов. В 2008 году ситуация изменилась в худшую сторону. Число финансово независимых районов увеличилось до 20 против 13 в 2005 году, а число районов, обладающих незначительным удельным весом собственного капитала, выросло в 2,5 раза.

Значение коэффициента финансовой независимости в отношении формирования запасов и затрат свыше 1,0 имели практически все районы области. Это свидетельствует о том, что сельскохозяйственные организации обладают значительным количеством собственного капитала, достаточным для покрытия запасов и затрат.

Проведенный анализ коэффициентов финансовой устойчивости сельскохозяйственных организаций районов области позволил проранжировать их по группам финансовой устойчивости (табл.4).

**Ранжирование районов Вологодской области
по группам финансовой устойчивости**

Группа Год	I (абсолютная финансовая ус- тойчивость)	II (средняя финансо- вая ус- тойчивость)	III (низкая финан- совая устойчи- вость)	IV (1 стадия финансо- вой неус- тойчиво- сти)	V (абсо- лютная финансо- вая неус- тойчи- вость)
2005	-	10	10	6	-
2006	-	6	12	6	2
2007	-	1	14	10	1
2008	-	5	13	8	-
2009	-	6	8	12	-

По состоянию на 1 января 2010 года 6 районов были отнесены к группе средней финансовой устойчивости, 8 районов принадлежали группе низкой финансовой устойчивости, 12 районов были признаны как находящиеся на первой стадии финансовой неустойчивости. В итоге, имеет место тенденция снижения финансовой устойчивости, продолжение которой грозит банкротством и возможной ликвидацией сельскохозяйственных организаций области. Таким образом, необходимо разработать мероприятия, позволяющие стабилизировать финансовую устойчивость организаций области.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Федеральный закон от 09.07.2002 N 83-ФЗ (ред. от 01.07.2011) «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей»/ КонсультантПлюс.

2. Постановление Правительства РФ от 30.01.2003 N 52 (ред. от 31.12.2008) "О реализации Федерального закона «О финансовом оздоровлении сельскохозяйственных товаропроизводителей» (вместе с «Методикой расчета показателей финансового состояния сельскохозяйственных товаропроизводителей», «Требованиями к участнику программы финансового оздоровления сельскохозяйственных товаропроизводителей»)/ КонсультантПлюс.

3. Анализ производственно-финансовой деятельности сельскохозяйственных организаций за 2009 год // Ведомственная статистика Департамента сельского хозяйства, продовольственных ресурсов и торговли области. – Вологда, 2010. – 165 с.

4. Статистический ежегодник Вологодской области 2009 / Стат. сб. – Вологдастат. – 2010 – 406 с.

СЕКЦИЯ 2. ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ОБЩЕСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ

А.В. Попов, м.н.с.
Научный руководитель – Г.В. Леонидова, к.э.н.,
зав. лабораторией исследования проблем
развития трудового потенциала
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ОСОБЕННОСТИ ТРУДОВОЙ МОТИВАЦИИ РОССИЙСКОГО РАБОТНИКА

Конец XX – начало XXI века стало для России временем кардинальных перемен в жизни общества. Переход к частной собственности предприятий, недостаточное внимание новых субъектов к традиционным методам развития производственной активности рядовых работников, сопровождающиеся глубоким экономическим кризисом, привели к смене сложившихся трудовых ценностей и как следствие, к изменениям в структуре трудовой мотивации. Экономические мотивы (большие заработки, высокие доходы от работы и т. д.) стали доминировать во всех сферах жизнедеятельности и, по сути, определили вектор развития общества.

В итоге на смену высокомотивированного идеями коммунизма советского труженика приходит новый тип работника. Для него в большей степени характерно: невыполнение производственных заданий, низкое качество выпускаемых изделий, нарушение норм и правил внутреннего распорядка, технологической и трудовой дисциплины, опоздания, прогулы и др. [5, с. 86-87]. Всё это приводит к снижению производительности труда, поэтому поиск внутренних резервов, способных мотивировать работников к высокому качеству работы, к эффективному и творческому труду – приобретает особую актуальность.

Трудовая мотивация – совокупность внутренних и внешних движущих сил, которые побуждают человека к деятельности и придают направленность, ориентированную на достижение целей [1, с. 145].

Трудовая мотивация проявляется посредством трудовой активности как формы воздействия субъекта трудовых отношений на трудовую среду, при которой его целесообразные усилия обусловлены свободой, инициативно-

стью, сознательностью, заинтересованной субъективностью, добросовестностью и служащие удовлетворению его потребностей [3].

Согласно оценкам Европейского социального исследования (*табл. 1*), при выборе места работы для населения России наиболее характерен мотив оплаты труда (5 место в рейтинге 26 европейских стран; роль высокой заработной платы при трудоустройстве признают 58% респондентов).

Заинтересованность россиян в проявлении личной инициативы на рабочем месте среди европейских стран занимает 24 позицию. Инертность российского работника сопоставима с трудящимися таких стран, как Эстония (17%) и Словакия (16%). Привычный для россиян фактор стабильности, то есть поиск надежной работы, где не грозит увольнение, характерен для 45% опрошенных (15 место). В ряде стран ЕС, экономика которых сегодня носит кризисный характер, данный мотив является первичным.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Если бы Вы сейчас искали работу, насколько важной для Вас лично была бы каждая из следующих ее сторон?»

(2010 г., в % от числа опрошенных)

Возможность проявлять инициативу	Высокий заработок	Возможность сочетать трудовые и семейные обязанности	Хорошие возможности обучения	Надежная работа, не грозит увольнение
1 место. Греция (42,9)	1 место. Кипр (64,0)	1 место. Греция (52,8)	1 место. Греция (40,7)	1 место. Испания (75,5)
2 место. Кипр (38,3)	2 место. Греция (62,7)	2 место. Кипр (49,9)	2 место. Израиль (39,0)	2 место. Венгрия (71,0)
3 место. Испания (36,7)	3 место. Болгария (61,0)	3 место. Венгрия (49,4)	3 место. Украина (34,5)	3 место. Греция (69,5)
4 место. Израиль (36,6)	4 место. Украина (60,5)	4 место. Испания (48,0)	4 место. Испания (33,9)	4 место. Болгария (68,9)
24 место. Россия (15,7)	5 место. Россия (58,0)	12 место. Россия (34,6)	14 место. Россия (23,1)	15 место. Россия (44,8)
Источник: данные мониторинга исследования изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран), European Social Survey, 2010 г.				

Вместе с тем структура мотивов не претерпевает сильных изменений и в процессе труда. Основным побудителем к эффективному труду у россиян является продвижение по службе и повышение размера заработка (1 место

среди 26 стран; 31%). Стоит отметить, что данная черта характерна в большей степени странам Восточной Европы (Украина, Эстония, Болгария), что несомненно связано с переходным этапом развития рыночных отношений.

С другой стороны, такие мотивы, как: удовлетворение от решения трудовых задач (16,9%), сохранение рабочего места (16,3%), возможность принести пользу людям (13,9%) и т.д. – не играют значительной роли в мотивации российских работников и в отличие от трудящихся стран Западной Европы, где данные мотивы занимают лидирующие позиции, остаются на периферии.

Как видно из *таблицы 2* преобладание тех или иных мотивов отражается, в первую очередь, в отношении к труду. В 2010 году уровень удовлетворенности трудовой и повседневной жизнью в России, среди развитых европейских стран, находился на крайне низком уровне и составлял 6,65 и 5,60 баллов соответственно (что на 8% больше чем в 2006 году). Верхние строчки занимают страны: Дания и Швейцария.

Таблица 2.

Динамика изменений удовлетворенности от работы и жизни в целом по 10-балльной шкале (в баллах)

Страна	Удовлетворенность работой		Удовлетворенность жизнью в целом	
	2006 г.	2010 г.	2006 г.	2010 г.
Дания	7,82	8,25	8,48	8,35
Швейцария	8,03	8,14	7,71	8,03
Норвегия	7,45	7,94	7,76	7,93
Бельгия	7,50	7,80	7,41	7,51
Финляндия	7,62	7,78	7,99	7,94
Швеция	7,40	7,66	7,82	7,91
Германия	6,90	7,47	6,71	7,11
Франция	6,95	7,41	6,32	6,21
Великобритания	6,96	7,29	7,13	7,10
Польша	6,90	7,26	6,67	7,01
Россия	6,14	6,65	5,19	5,60
Греция	–	6,61	–	5,65
Эстония	6,38	6,52	6,90	7,17

Источник: данные мониторинга исследования изменений установок, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран), European Social Survey

Рассмотрим трудовую мотивацию современного российского работника более подробно на основе данных мониторинга качества трудового потенциала населения Вологодской области**.

Мониторинг показал, что в 2012 году наиболее значимые мотивы трудовой деятельности жителей региона находятся в области материальных интересов (заработать денег – 89%, прокормить себя (семью) – 87%; рис.1).

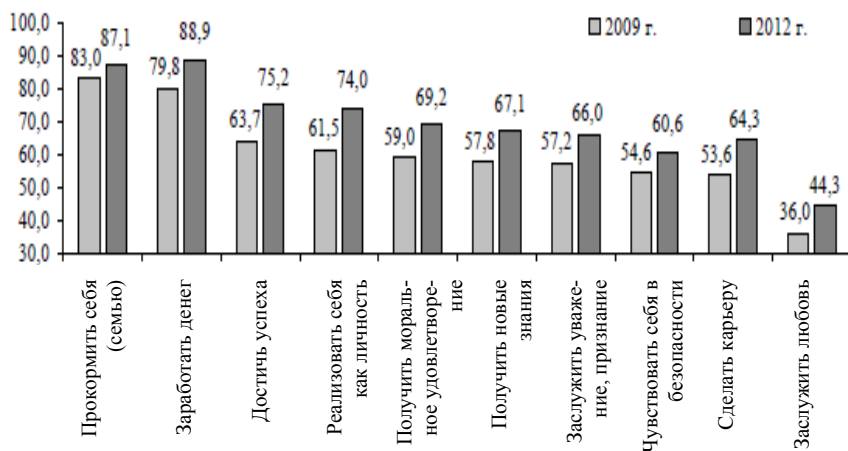

Рис. 1. Динамика распределения ответов на вопрос: «Ваша работа для Вас – это, прежде всего, способ...» (в % от числа опрошенных)

Примечание: Выбранный временной интервал обусловлен тем, что данный вопрос включен в анкету с 2009 г.

Источник: Здесь и далее: Мониторинг качественного состояния трудового потенциала населения Вологодской области, ИСЭРТ РАН.

Сравнение трудовых мотивов людей относительно 2009 года показывает незначительное изменение их иерархии, однако в 2012 году значимость

** Мониторинг качества трудового потенциала населения Вологодской области проводится с 1997 года. Объектом исследования является трудоспособное население Вологодской области. Опросы проходят ежегодно в августе – сентябре в городах Вологде и Череповце и в восьми районах области. Метод опроса – анкетирование по месту жительства респондентов. Объем выборки составляет 1500 человек, ошибка выборки не превышает 3%.

каждого значительно возросла. Наибольшим ростом характеризуется стремление реализовать себя как личность (13%).

Сложившееся отношение к трудовой деятельности объясняется тем, что в кризисные времена большинству работающего населения приходится в первую очередь думать о своём материальном положении, а не стремлении сделать карьеру. В первую очередь, это проявляется в том, что практически половина трудящихся (38% в 2005 году, 49% в 2012 году) работает не по специальности, которую они получили в учреждении профессионального образования.

Основной мотивационной составляющей трудоустройства не по специальности является то, что полученная профессия не пользуется спросом на рынке труда (35%). Причем, в большей степени это характерно для жителей сельских районов (47% против 24% в Вологде). У городских жителей преобладают следующие мотивы: смена профессиональных планов, неудовлетворение условиями труда, предложенными работодателем и отсутствие возможности получения высокого дохода в будущем.

Между тем, наиболее значимым стимулом при выборе места работы остается высокий уровень оплаты труда (90%; *рис. 2*). Кроме того, потенциальные работники обращают внимание на предлагаемые социальные гарантии (82%) и стабильность компании (81%). Наименее важными факторами трудоустройства являются: известность организации (51%), причастность к решению вопросов управления (50%) и величина компании (47%)

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос:
«Что из перечисленного ниже важно для Вас?»
(2012 г., в % от числа опрошенных)

Примечание: вопрос включен в анкету впервые.

Данная установка отражена и во взглядах на дополнительную занятость. Среди тех, кто имеет вторую работу и случайные заработки, наи-

большой удельный вес занимают работники, стремящиеся с помощью дополнительной занятости увеличить свои доходы (85%) а доля занятых, ищущих более интересную работу незначительна и составляет 7%.

В целом тенденция поиска дополнительной занятости, смены малооплачиваемого места работы с каждым годом становится все ощутимее. В 2012 году по сравнению с 2002 годом удельный вес работников, сменивших место трудовой деятельности по материальным соображениям, увеличился на 22 п.п. и составил 60%.

В исследовании отмечается низкий уровень социальных установок трудоспособного населения: наиболее популярны выстраивание партнерских отношений в сфере труда (22%), духовное развитие и самосовершенствование (22%), развитие личностного потенциала (21%).

Таким образом, исследование показало, что труд воспринимается как единственный источник существования, а главной мотивационной составляющей является размер заработной платы, определяющий направленность трудового поведения и степень реализации трудового потенциала населения.

Среди основных мотивов при выборе места работы, осуществлении трудовой деятельности, поиске дополнительной занятости преобладают материальные стимулы, нематериальные стимулы менее актуальны для населения. Этим отчасти объясняется и то, что практически половина трудящихся не работают по специальности, полученной в образовательном учебном заведении.

Помимо материальных стимулов значимыми критериями при трудоустройстве для населения становятся наличие социальных гарантий и стабильность компании. Роль нематериальных стимулов как факторов, влияющих на трудовое поведение и реализацию трудового потенциала, постепенно возрастает.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Адамчук, В.В. Экономика и социология труда [Текст]: учеб. для эконом. спец. вузов / В.В. Адамчук, О.В. Ромашов, М.Е. Сорокина. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 407 с.

2. Виханский, О.С. Менеджмент [Текст]: учебник / О.С. Виханский, А.Н. Наумов. – 4-е изд. – М.: Экономистъ, 2006. – 670 с.

3. Королев, И.В. Трудовая активность современной российской молодежи: социологический анализ [Текст]: автореф. дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04 / И.В. Королев; науч. рук. Г.И. Осадчая; Рос. гос. соц. ун-т, каф. социологии и соц. работы. – М., 2009. – 22 с.

4. Попов, А.В. Региональные особенности трудового поведения населения [Текст] // А.В. Попов / Проблемы развития территории. – 2012. – № 3. – 76-95.
5. Темницкий, А.Л. Мотивация интенсивного труда рабочих промышленного предприятия [Текст] / А.Л. Темницкий, О.Н. Максимова // Социологические исследования. – 2008. – № 11. – С. 13-23.
6. Шабунова, А.А. Статистический анализ системы нравственных ценностей населения региона [Текст] / А.А. Шабунова, М.А. Ласточкина, Е.А. Чекмарева // Экономические и социальные перемены в регионе: факты, тенденции, прогноз. – 2007. – № 38. – С. 64-69.

И.Н. Соколова,
старший преподаватель
ФГБОУ ВПО ВГПУ

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ В ВУЗЕ

Процессы глобализации, формирования информационного общества и интеграция Российской Федерации в европейское и мировое экономическое, политическое, образовательное пространство поставили перед российской системой высшего профессионального образования задачу подготовки специалистов, обладающих высокой мобильностью в условиях динамично развивающихся всех сфер жизнедеятельности. Решение данной задачи потребовало пересмотра традиционной парадигмы образования, а также приведения российского научного аппарата в соответствие с общепринятой в Европе системой педагогических понятий. В частности, традиционная (или знаниевая) парадигма образования пересматривается с позиции компетентного подхода.

Изучению и обоснованию сущности и содержания компетентного подхода посвящены работы А.В. Хуторского, И.А. Зимней, А.Г. Бермуса, А.М. Аронова, В.А. Болотова, Г.Б. Голуб, Ю.Г. Татура, И.Д. Фрумина, и др.

Понятие «подход» относительно системы образования характеризуется как совокупность принципов, определяющих цель, содержание образования, организацию образовательного процесса и оценку образовательных результатов. С точки зрения компетентного подхода, важными целями образования должны стать развитие у студентов способности адекватно действовать в соответствии с ситуацией и быть успешными, формирование таких качеств, как профессиональный универсализм, желание и способность постоянно совершенствоваться в своей сфере деятельности. Востребованными, а значит приоритетными для формирования, также становятся такие качества личности как мобильность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать коммуникацию с другими людьми. Следовательно, основным результатом деятельности вуза должна стать не система знаний, умений и навыков, а способность человека действовать в конкретной профессиональной ситуации. Таким образом, «компетентный подход проявляется как обновление содержания образования в ответ на изменяющуюся социально-экономическую реальность» (И.Д. Фрумин).

Ключевыми концептами, отражающими суть компетентного подхода, являются понятия «компетенция» и «компетентность». Анализ работ зарубеж-

ных (А. Стофф, Р. – Л. Мартенс, Н. Хомский, Р. Уайт и др.) и отечественных (И. А. Зимняя, Э. Ф. Зеер, Е. Петренко, И. С. Сергеев, В. И. Блинов, Д. А. Иванов и др.) исследователей показал, что существует два подхода к соотношению этих понятий. В первом случае они отождествляются, во втором – дифференцируются. Позиция неразграничения данных понятий характерна для большинства зарубежных исследователей. Она представлена в Глоссарии терминов Европейского фонда образования (ЕФО). Анализ отечественной научной литературы показывает, что данные понятия, несмотря на близость значений и взаимообусловленность, имеют различия в содержании.

Под **компетенцией** понимается результат образования, который выражается в системе знаний, умений, навыков, определенных качеств личности, опыта деятельности, готовности к выполнению функционала в определенной сфере жизни, способности к постоянному совершенствованию перечисленных компонентов. Исследователи, изучающие природу компетенции, отмечают, что это понятие процессуальное, т.е. компетенции как проявляются, так и формируются в деятельности. Компетенция - это способность менять в себе то, что должно измениться как ответ на вызов определенной ситуации с сохранением некоторого ядра образования: целостное мировоззрение, ценности (Л.О. Филатова). **Компетентность** – это характеристика человека, развивающаяся в течение всей жизни, обозначающая уровень обладания компетенцией. Таким образом, процесс подготовки специалистов, осуществляющийся с позиций компетентностного подхода, ориентирован в первую очередь на формирование компетенций.

Участие Российской Федерации в Болонском процессе, переход на компетентностно-ориентированное обучение повлекли за собой пересмотр системы подготовки студентов: с 2011 года большинство вузов (в том числе и ФБГОУ ВПО ВГПУ) перешло на двухуровневую шестилетнюю систему образования, в которой первая ступень – бакалавриат (4 года обучения), а вторая – магистратура (2 года обучения). Этим, в свою очередь, было продиктовано появление Федеральных государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования (ФГОС ВПО) третьего поколения, на основе которых разрабатываются и реализуются основные образовательные программы (ООП) бакалавриата и магистратуры.

В соответствии с требованиями ФГОС ВПО к результатам освоения ООП по направлению подготовки 040000 «Социальная работа» (квалификация (степень) «бакалавр»), выпускник должен обладать следующими компетенциями:

1. Общекультурные компетенции дают возможность бакалавру быть более востребованным и конкурентоспособным на рынке труда, успешно реализовывать себя в различных сферах деятельности. Общекультурные компетенции (их 20) можно условно распределить по следующим группам:

- 1) коммуникативные (ОК 2, 3, 14);
- 2) организационные (ОК 4, 9, 10, 15, 16, 19, 20);

- 3) информационные (ОК 5, 11, 12, 13);
- 4) ценностно-ориентационные (ОК 6, 8);
- 5) рефлексивно – оценочные (ОК 7);
- 6) аналитические (ОК 1, 17, 18).

2. Профессиональные компетенции (их 35) разделены на следующие группы:

- 1) социально-технологические (ПК 1-12);
- 2) исследовательские (ПК 13-21);
- 3) организационно-управленческие (ПК 22-29);
- 4) социально-проектные (ПК 30-35).

Перечисленные компетенции формируются у студентов в рамках освоения дисциплин и практик, объединенных в следующие циклы и разделы:

- 1) гуманитарный, социальный и экономический цикл (ОК 1-6, 11, 13, 18-20);
- 2) математический и естественнонаучный цикл (ОК 1, 3, 10, 13, 17; ПК 4, 5, 9);
- 3) профессиональный цикл (ОК 1-4, 8-10, 12; ПК 1-35);
- 4) раздел физическая культура (ОК 7, 16);
- 5) учебная и производственная практики и/или научно-исследовательская работа (ПК 1-35);
- 6) итоговая государственная аттестация (ПК 1-35).

Таким образом, несложно заметить, что одни и те же компетенции (например, ОК 1, ПК 1-35) формируются у бакалавров в процессе изучения дисциплин разных циклов в течение всего периода обучения в вузе.

В практическом плане формирование перечисленных компетенций у студентов предъявляет преподавателям требование пересмотра и обновления традиционных форм и методов обучения. В частности, можно отметить следующие тенденции в преподавании дисциплин бакалаврам социальной работы:

1) сочетание традиционных (по большей части пассивных) форм проведения занятий с активными и интерактивными: лекции с использованием видеоблока, содержащего информацию по изучаемому материалу, с целью самостоятельного выявления студентами проблемной области обсуждаемого предмета и последующей дискуссии; деловые игры, мастер-классы; встречи с потенциальными работодателями, проходящие в разных формах (пресс-конференция, деловая игра «Прием на работу» и т.п.), и т.д.;

2) уменьшение объема часов аудиторных занятий и увеличение количества часов, отводимых на самостоятельную работу, повлекло за собой необходимость обеспечения каждого студента необходимым дидактическим материалом (монографиями, учебниками, пособиями, статьями, презентациями, видеоматериалами, заданиями к занятиям и экзаменам и т.п.) в электронном виде и, следовательно, создания так называемых кейсов по дисциплине;

3) формирование любой компетенции у будущих бакалавров социальной работы предполагает обязательное наличие и развитие такого содержательно-

го аспекта как мотивация (или готовность) к разным видам деятельности в рамках дисциплины, к самостоятельному овладению большим массивом материала и т.п. Это представляет собой определенную трудность для преподавателя. Однако в рамках изучения ряда предметов используются различные упражнения, элементы тренингов на развитие мотивации к успеху, мотивации на задачу и на человека (коллегу, клиента, руководителя и т.п.), что косвенно способствует формированию у студентов готовности к саморазвитию;

4) традиционная форма итогового контроля в виде зачета, экзамена по билетам, собеседования, тестирования становится малоэффективной, поэтому все чаще используются такие формы, которые позволяют комплексно оценить достижения студента: портфолио, защита проекта, конференция, олимпиада по предмету, подготовка и публикация статьи, различные типы эссе и т.п.

Перечисленные тенденции не представляют собой исчерпывающего списка, однако отражают общую картину изменений в преподавании дисциплин бакалаврам социальной работы, связанных с реализацией компетентностного подхода, которые кратко можно выразить следующим образом:

- теория в практике (а не от теории к практике);
- общее в частном и частное в общем (а не от частного к общему, от общего к частному);
- от задачи к проблеме, от проблемы – к знанию (а не знание без проблем или знание о проблемах).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бермус, А.Г. Проблемы и перспективы реализации компетентностного подхода в образовании [Электронный ресурс] / А.Г. Бермус // Интернет-журнал «Эйдос». – 2005. – 10 сентября. – Режим доступа: <http://www.eidos.ru/journal/2005/0910-12.htm>.

2. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования [Электронный ресурс] / И. А. Зимняя, 2006. – Режим доступа: www.rsuh.ru.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования по направлению подготовки 040400 Социальная работа (квалификация (степень) «бакалавр»). – М.: [б. и.], 2009. – 32 с.

4. Хуторской, А.В. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования [Текст] / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – №2. – С. 58 – 64.

Антонова М.А., аспирант
Шабунова А.А., д.э.н, доцент
ФГБУН ИСЭРТ РАН

СВОБОДНОЕ ВРЕМЯ НАСЕЛЕНИЯ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

«Как человек проводит свое свободное время?», в поисках ответа на этот вопрос можно сделать выводы о главных ценностях населения, векторах социокультурной активности, приоритетах источников получения информации.

Активность и поведение человека в тех или иных условиях определяется его ценностными установками. Рассмотрение иерархии ценностей населения области позволяет наглядно определить приоритетные векторы социальной активности. В сфере главных интересов жителей Вологодской области преобладают ценности семьи и дома (65,1%), интересы работы и обеспечения приличного заработка (7 и 12% соответственно). Последние ступени занимают потребности в общении, повышении культурного и образовательного уровней (5, 4 и 3 %).

Рис. 1. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы проводите свободное время?»
(Вологодская область, в % от ответивших)

Источник: [1].

Исходя из данного расположения ценностей населения, приоритеты при проведении свободного времени становятся довольно очевидными. В большинстве случаев свободное время вологжане связывают с просмотром телевизора и DVD, ведением домашнего хозяйства, а так же общением с друзьями. Несмотря на значительную занятость населения домашним хозяйством просмотром телепередач, интересы вологжан в период с 2010–2012 гг. несколько сместились в пользу использования сети Интернет, чтения книг и прессы, занятий спортом и, что немаловажно, посещения общественных мест. В данных изменениях можно определить положительные векторы воздействия на социокультурное поведение жителей региона (рис.1).

Несмотря на учащающиеся ответы об отсутствии свободного времени, число вологжан имеющих хобби за два последних года выросло более чем на 20 п.п. Каждый второй отмечает, что у него есть увлечение помимо работы и домашних дел (рис. 2). Проанализированные данные позволяют сделать вывод о стремлении вологжан разнообразить свое свободное время, и это не может не являться положительной тенденцией.

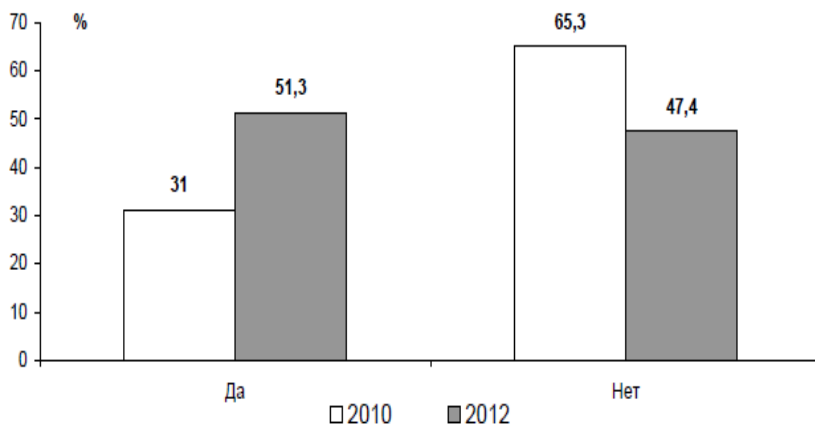

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Имеете ли Вы увлечение (хобби)?» (Вологодская область, в % от ответивших)

Источник: [1].

Телевидение является одним из самых доступных источников получения информации, поэтому просмотр телепередач является одним из самых распространенных времяпрепровождений, однако минусы этого феномена являются достаточно явными. Анализ структуры просматриваемых передач

позволяет сделать вывод о том, что наибольший интерес вызывают новостные передачи (экономические, политические новости), художественные фильмы, спектакли и сериалы, детективы (табл. 1). Четверть населения отдает предпочтение просмотру телепередач о науке, культуре и природе. Лишь 6% вологжан в 2012 г. ответили, что их ничего не интересует на телевидении. В то же время, снижение интереса ко всем видам телевизионных продуктов объясняется общим уменьшением проведения свободного времени за просмотром телепередач.

Таблица 1.

Распределение ответов на вопрос: «Что Вас больше всего интересует на телевидении?» (Вологодская область, в % от ответивших)

Вариант ответа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	Изменение 2008 г. к 2012 г., п.п.
Экономические и политические новости	77,9	66,2	51,0	-26,9
Сериалы, детективы	36,7	27,6	35,2	-1,5
Познавательные передачи (о науке, природе, культуре)	н.д.*	н.д.	26,1	–
Спорт	28,7	23,4	24,8	-3,9
Музыкальные передачи	31,9	37,5	22,6	-9,3
Художественные фильмы, спектакли	50,3	19,8	45,7	-4,6
Источник: [1].				

Поднимая вопрос о популярности телевидения, стоит отметить тот факт, что лишь 3% респондентов в 2012 году отметили, что полностью доверяют информации, преподносимой средствами массовой информации, в том числе по телевидению. Тогда как доля таких ответов в 2010 г. составляла порядка 5%. Основная доля ответов о доверии СМИ характеризует неопределенную позицию населения в этом вопросе. Рост недоверия за 4 года мониторинга составил более 6 п.п., тогда как уровень доверия вырос лишь на 1 п.п. (табл. 2).

* н.д. – нет данных. Вариант ответа «Познавательные передачи (о науке, природе, культуре)» включен в анкету с 2012 г.

Таблица 2.

Распределение ответов на вопрос: «Скажите, пожалуйста, в какой мере вы доверяете или не доверяете СМИ (печать, радио, телевидение)»

(Вологодская область, в % от ответивших)

Вариант ответа	2008 г.	2010 г.	2012 г.	Изменение 2008 г. к 2012 г., п.п.
Полностью доверяю	4,9	4,8	3,4	-1,5
Пожалуй, доверяю	23,1	24,5	24,5	1,4
Трудно сказать	26,1	29,8	31,3	5,2
Не очень доверяю	24,7	20,6	30,9	6,2
Совсем не доверяю	8,6	9,9	9,1	0,5
Источник: [1].				

Данные мониторинга исследования изменений, взглядов, ценностей и поведения населения Европы, проведенного одновременно в 26 странах в 2010 г. подтверждают высокий интерес россиян к проведению свободного времени у экрана телевизора. Более 30% респондентов проводят у телевизора более 3,5 часов своего свободного времени в обычные будние дни. Опережает Россию лишь Великобритания, менее всего интерес к просмотру телепередач проявляется в Финляндии, Норвегии и Швеции (табл. 3).

Таблица 3.

Распределение ответов на вопрос «Сколько всего времени Вы смотрите телевизор в обычный будний день?» (2010 г., в %)

Страна	Доля людей, которые смотрят телевизор, %	Менее получаса	От получаса до часа	От одного часа до полутора часов	От полутора до двух часов	От двух до двух с половиной часов	От двух с половиной до трех часов	Более трех часов
Великобритания	97,3	3,2	9,3	9,6	13,3	12,3	15,8	33,8
Российская Федерация	96,0	4,0	8,2	10,7	15,5	10,0	14,3	32,9
Израиль	87,0	5,4	9,0	12,7	12,5	13,7	7,6	25,9
Франция	95,5	5,7	11,5	14,0	16,0	16,0	11,7	20,5
Германия	96,0	5,7	14,2	13,7	17,2	13,9	13,3	18,0
Испания	97,4	6,5	17,4	18,8	16,7	12,9	9,2	15,7
Украина	93,0	6,9	15,9	14,0	18,5	11,4	10,6	15,6

Страна	Доля людей, которые смотрят телевизор, %	Менее получаса	От получаса до часа	От одного часа до полутора часов	От полутора до двух часов	От двух до двух с половиной часов	От двух с половиной до трех часов	Более трех часов
Финляндия	93,0	5,5	17,2	17,2	16,1	14,1	7,9	14,9
Норвегия	97,3	6,6	16,0	16,6	18,1	16,8	11,4	11,6
Швеция	96,0	7,5	18,0	19,1	17,2	12,7	10,6	10,7
Источник: [2].								

Использование сети интернет как источника информации с каждым годом набирает популярность, статистические данные показывают, что половина вологодских семей имеет персональные компьютеры (ПК). Действительно, компьютерные и информационные технологии стали неотъемлемой частью не только рабочего (производственного) процесса, но и широко применимы в повседневной жизни для решения самых различных задач – работы, учебы, получения информации, отдыха, общения, развлечения. За последние 4 года в 2 раза выросло число посетителей сети интернет (рис. 3). В настоящее время более 60% жителей Вологодской области в повседневной жизни используют компьютер и пользуются Интернетом, и даже не имея компьютера и выхода в интернет дома, люди могут ими пользоваться в ходе рабочей деятельности или в местах общественного доступа.

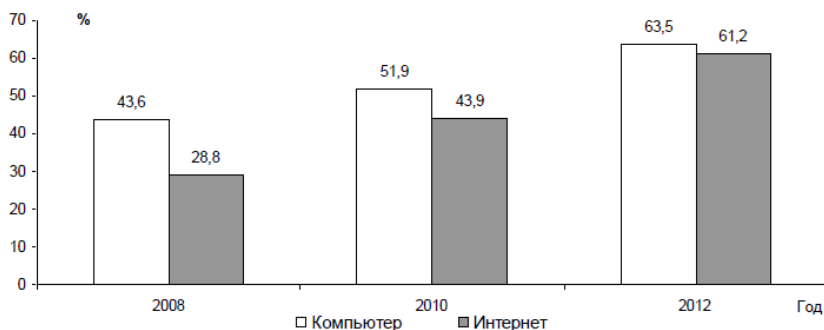

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Используете ли компьютер, интернет?» (Вариант ответа: да, использую; в %)

Источник: [1].

Сравнительно, согласно Европейскому социальному исследованию 50% опрошенных россиян не имеют доступа в Интернет ни дома, ни на работе, ежедневно выходят в мировую паутину 27% жителей России. Стоит отметить, что в странах с наименьшей популярностью телевидения (Норвегия, Швеция, Финляндия) более 90% жителей имеют доступ к сети, и порядка 50–70% ежедневно ей пользуются. По распространенности и использованию Интернета среди обследованных стран Россия находится на одной из последних позиций после Украины, где лишь 15% респондентов отметили, что выходят в сеть ежедневно (табл. 4).

Таблица 4.

Распределение ответов на вопрос «как часто Вы пользуетесь Интернетом или электронной почтой дома или на работе для своих личных целей?»
(2010 г., в %)

Страна	У меня нет доступа в Интернет ни дома, ни на работе	Никогда не пользуюсь Интернетом в личных целях	Реже, чем раз в месяц	Один раз в месяц	Несколько раз в месяц, но не каждую	Один раз в неделю	Несколько раз в неделю, но не каждый день	Каждый день
Норвегия	7,7	4,3	0,9	0,8	1,6	3,1	13,8	67,8
Швеция	9,8	5,0	1,1	0,9	2,1	4,8	12,9	63,4
Финляндия	12,6	10,9	1,7	1,5	2,7	4,2	12,6	53,9
Израиль	22,4	8,8	0,9	0,6	1,2	2,8	11,0	52,3
Франция	23,9	7,4	0,9	1,0	2,7	3,2	12,3	48,5
Великобритания	18,7	9,4	1,2	1,5	2,2	3,9	15,7	47,4
Германия	19,2	9,2	1,9	1,3	3,3	5,3	16,0	43,7
Испания	20,8	17,9	0,7	0,5	2,8	3,0	11,9	42,4
Российская Федерация	49,8	4,5	1,3	0,7	4,6	2,7	9,8	26,6
Украина	51,4	19,4	1,6	1,1	1,8	2,4	7,3	15,1
Источник: [2].								

В целом отметим, что компьютеризация в Вологодской области проходит более стремительными темпами, чем в России, Интернет доступен более чем 60% населения, однако структура его использования требует дальнейшего исследования. Что касается времяпрепровождения, то оно остается пассивным – предпочтительно перед экраном телевизора. В то же время традиционные формы досуга (посещение библиотек, музеев, объектов куль-

туры и спорта) менее привлекательны. Исключением является посещение кинотеатров. Люди мало читают и путешествуют, не занимаются спортом, предпочитают получать информацию развлекательного, а не познавательного характера. Их общение чаще ограничивается семейным кругом, в котором они находят наибольшее взаимопонимание, но тем самым сужаются рамки возможных коммуникаций, социального пространства человека. Следовательно, при таком образе жизни населения уровень культурного потенциала снижается и необходим поиск методов увеличения культурно-досуговой активности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Данные мониторинга исследования изменений, взглядов, ценностей и поведения населения Европы (26 стран) European Social Survey, 2010.
2. Данные социологического опроса «Социокультурный портрет Вологодской области» / ИСЭРТ РАН. – Вологда, 2008, 2010.

И.А. Евграшина
Заместитель директора по качеству образования
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ФОРМИРОВАНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА МОЛОДЕЖИ

Для современной «инновационной экономики» характерно возрастание роли человеческого капитала. Качество человеческих ресурсов определяет конкурентные преимущества предприятий, регионов, стран.

Инновационная экономика (экономика знаний) - это тип новой экономики, где основной движущей силой прогресса являются знания, сосредоточенные в человеческом капитале и информационном поле вокруг него [1].

Согласно, результатом исследований, проведенных Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» в настоящее время общая стоимость человеческого капитала России превышает 600 трлн. руб., а каждый россиянин владеет в среднем человеческими активами в размере примерно 6 млн. руб. Его валовой запас примерно в 13 раз превосходит ВВП страны и в пять с лишним раз запас физического капитала (табл. 1) [2].

Таблица 1.

**Показатели человеческого капитала для различных
возрастных групп, 2010 г. (население 15-64 лет)**

Группы по возрасту, лет	Валовый объем, трлн руб.	Уровень, млн руб.	Доля в суммарном запасе, %
15-19	117,6	14,4	19,3
20-24	144,2	12,2	23,7
25-29	114,3	9,9	18,8
30-34	81,3	7,7	13,4
35-39	56,7	5,8	9,3
40-44	37,0	4,1	6,1
45-49	29,2	2,8	4,8
50-54	18,8	1,7	3,1
55-59	7,3	0,8	1,2
60-64	1,5	0,2	0,3
Все	608,0	6,1	100

Согласно полученным результатам исследования человеческий капитал в России неравномерно распределяется по различным социально-демографическим группам, а именно молодежь всех возрастных групп «богаче», чем представители старшего поколения. Одним из факторов, оказывающих положительное влияние на накопление человеческого капитала является образование. Обладатели высокого образования – «богаче», чем обладатели низкого. К росту человеческого капитала также привели: увеличения ожидаемой продолжительности жизни, повышение уровня занятости, стремительный рост реальной заработной платы. Лишь один фактор – процесс старения населения – оказывал на накопление человеческого капитала значимое отрицательное влияние.

В реальном выражении за период 2002–2010 гг. человеческий капитал России увеличился более чем вдвое, что предполагает ежегодные темпы прироста порядка 10%.

Особым носителем человеческого капитала, от которого зависят качественные и количественные его характеристики, выступает молодежь, которая является социальной группой, наиболее мобильной и восприимчивой к происходящим изменениям.

В современной жизни молодежь является не только объектом воспитания, образования и социализации, но и основным инновационным потенциалом экономического развития общества. Молодежь, составляя значительную часть трудовых ресурсов, представляет собой прообраз российского будущего. Модернизация экономики России в значительной мере зависит от ее качества.

Таблица 2.

Численность молодежи в субъектах Северо-Западного федерального округа
(на конец года)

Территория	Численность населения в возрасте 15 – 29 лет, тыс. человек				В % к общей численности населения			
	1995	2000	2005	2009	1995	2000	2005	2009
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Российская Федерация	30962	33879	35279	33009	20,9	23,2	24,7	23,3
СЗФО	3067	3278	3349	3085	20,8	23,1	24,6	23,0
Республика Карелия	161	171	176	161	21,1	23,5	25,3	23,6
Республика Коми	256	259	258	228	22,6	24,8	26,2	24,0
Архангельская область	315	326	332	294	21,4	23,8	25,7	23,4
Вологодская область	264	287	302	279	19,8	22,3	24,5	23,0

Окончание таблицы 2.

1	2	3	4	5	6	7	8	9
Калининградская область	208	229	239	224	22,2	24,0	25,4	23,9
Ленинградская область	328	373	403	380	19,5	22,2	24,5	23,3
Мурманская область	252	244	237	209	24,3	26,4	27,4	25,0
Новгородская область	139	148	153	141	18,9	20,9	23,0	22,0
Псковская область	153	160	166	153	18,5	20,5	22,9	22,2
г. Санкт-Петербург	991	1081	1083	1016	20,6	22,9	23,6	22,1

Источник: Молодежь в России. 2010: Стат. сб./ЮНИСЕФ, Росстат. – М.: ИИЦ «Статистика России», 2010. – 166 с.

Анализ статистических данных показывает, что доля молодежи в возрасте 15 – 29 лет в Российской Федерации составляет 23% от общей численности населения. В период с 1995 по 2009 г. наблюдалась тенденция роста удельного веса молодежи* в общей численности постоянного населения: прирост по РФ составил 7%, по Северо-Западному федеральному округу – 4%, по Вологодской области – 6% (табл. 2).

Доля молодежи в экономически активном населении в целом в 2009 г. составила в Вологодской области – 27%. Однако, современные демографические процессы в России и ее регионах свидетельствуют о том, что половозрастная структура населения изменяется в сторону увеличения доли людей старших возрастов (в период с 2000 по 2009 гг. доля людей трудоспособного возраста увеличилась на 4%, а население моложе трудоспособного возраста на 4% сократилось). Кроме того, снижаются качественные характеристики молодежи. По данным исследований ИСЭРТ РАН население в возрасте до 30 лет является наиболее курящим (2002-2005 гг.: мужчины – 55,1%, женщины – 29,5%; 2010 г.: мужчины – 56,7%, женщины – 26,9%), что отрицательно сказывается на здоровье поколения, а, следовательно, продолжительности жизни, что в свою очередь снижает эффективность накопленного человеческого капитала. Молодые люди стремятся получить высшее образование, осознавая, что более высокообразованный специалист получает более высокие доходы (В 1995г. доля выпуска вузов на 10 тыс. населения составляет 19,2 человека, в 2008г. – 78,7 человека). При этом почти половина окончивших вузы не работает по специальности. С 2008 г. численность молодежи, вовлеченной

* В исследовании рассматривается категория молодого населения в возрасте от 15 до 29 лет.

в трудовую деятельность, уменьшилась, что связано в первую очередь с финансово-экономическим кризисом. Уровень безработицы среди молодежи региона (13%) и Российской Федерации (14% в 2009 г.; табл. 2) намного выше, чем среди населения страны в целом (8% в 2009 г.)**. Одним из возможных объяснений является то, что молодежь не имеет практического опыта трудовой деятельности (либо он недостаточен), но имеет высокие требования к оплате труда, что делает проблематичным поиск подходящей работы.

Сложившаяся ситуация требует изучения и оценки человеческого капитала молодежи, а также разработки эффективных механизмов управления человеческим капиталом молодежи. Важнейшими путями повышения качества населения могло бы стать развитие сфер здравоохранения и образования.

Основой человеческого капитала являются: физическое, психическое и духовное здоровье, знания и умения, способности и опыт, уровень культуры, инновационный потенциал и др. Инвестициями в человеческий капитал, следовательно, являются сохранение и укрепление здоровья, воспитание, образование, медицинская и социальная помощь. Молодежь наиболее связана с образовательной средой. И именно эта социальная группа становится наиболее эффективной и перспективной сферой инвестирования человеческого капитала, при условии, что образовательная среда будет носить здоровьесформирующий и здоровьесберегающий характер.

Образовательная среда, выступая базовой национальной инновационной площадкой, позволит улучшить качество жизни и здоровья населения, увеличить капитализацию человеческого капитала и существенным образом повлиять на процесс социально-экономического развития страны.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Акулинина, А.М. Молодежь носитель человеческого капитала и стратегический ресурс развития общества / А.М. Акулинина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2009. – № 2. – С. 99-104.
2. Гулин, К.А. Трудовой потенциал региона [Текст]/ К. А. Гулин, А.А. Шабунова, Е.А. Чекмарева; под рук. В.А. Ильина. – Вологда, ИСЭРТ РАН, 2009 – 84 с.
3. Капелюшников, Р. И. Сколько стоит человеческий капитал России?: препринт WP3/2012/06 [Текст] / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012. – 76 с.

** Федеральная служба государственной статистики РФ. Центральная база статистических данных <http://www.gks.ru>

О.А. Маркевич, к.ф.н., доцент
ФГБОУ ВПО ВГПУ

ВОЗМОЖНОСТИ ЭЛЕКТРОННОГО ИНФОРМАЦИОННОГО РЕСУРСА В СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Значение чтения и его влияния на развитие общества трудно переоценить. Общественные функции чтения призваны подготовить молодое поколение к социализации, осознанию себя частью данного общества, формировать нравственный облик человека, приобщить к мировым культурным ценностям, воспитать у человека навыки и способности противостоять неординарным ситуациям (болезни, стресс, депрессии и т. д.), совершенствовать профессиональные знания и навыки.

В социализационной парадигме чтение рассматривается как система трансляции духовного и культурного опыта [3]. Книга является ценностью культуры и содержит в себе опредмеченные мысли и чувства, делающие ее потенциальным средством коммуникации. Но это средство актуализируется лишь в той мере, в какой книга функционирует как действенное средство коммуникации. Именно при чтении, при восприятии ее содержания читателем книга превращается из потенциальной опредмеченной ценности в актуальную распределенную, осмысленную духовную ценность, становится книгой в полном смысле этого слова.

В последние десятилетия обострилась проблема «нечтения», отчуждения молодого поколения от книги, что повлияло на процесс социализации, понимаемый как «процесс усвоения человеком определенной системы знаний и умений, образцов поведения, социальных норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества» [1].

Социализирующая роль чтения с позиции трансляции этикетных предписаний, нравственных ориентиров культуры и реальных, практически полезных стратегий успешного поведения проанализирована Д.К. Равинским. [2].

Итак, возникают вопросы: как приблизить книгу как источник и ресурс социализации растущей личности к юному читателю? Какое содержание предлагать детям, подросткам и молодежи, чтобы оно отвечало их духовным потребностям в самоутверждении, самореализации, саморазвитии лич-

ности? Стремление ответить на эти насущные вопросы заставило нас обратиться к новым информационным технологиям и приступить к созданию цикла мультимедийных презентаций по творчеству региональных писателей, заслуживающих самое пристальное внимание.

Первым опытом работы (совместно с методистом по учебным фондам ВИРО) явилась презентация по творчеству А.Б. Медведской, писательницы, журналистки, художницы, человека уникальной судьбы, запечатленной в главной книге «Тихие омуты». Антонина Бернардовна проживала на Вологодчине с 1966 года и ушла от нас на 1997-м году жизни. Биография Антонины Бернардовны являет собой достойный пример гражданственности и патриотизма. Д.Т. Тутунджан называла ее «гений жизни».

В процессе работы над первой ММП определились основные подходы и принципы работы. Мы стремились определить и раскрыть творческую индивидуальность писателя, дать целостное представление о личности и творчестве. Презентация сложилась на основе публикаций и архивных документов А.Б. Медведской при активном участии самой писательницы. Содержание презентации выверялось, уточнялось, углублялось в ходе многократных бесед с Антониной Бернардовной.

В чем состоит преимущество ММП, разработанной при активном участии автора? Материал для презентации тщательно отбирается, проверяется на достоверность в ходе детального обсуждения с писателем, насыщается редкими документами, систематизируется в строгой логике на основе изучения и анализа материала. Такого рода ММП представляет собой некий контекст, в котором проявляется личность автора, вырисовываются яркие черты его творческой индивидуальности, высвечивается гражданская позиция. Важное место в структуре презентации отводится книгам: раскрывается их содержание, разными способами привлекается к ней внимание читателя.

Важнейшей особенностью ММП данного типа является многоадресный характер: она рассчитана не только на разные группы читателей, но, в первую очередь, на взрослых людей, которые при помощи этого инструмента могут решать важнейшие задачи воспитания, образования, социализации.

Разработка подобных ММП – это серьезный труд, требующий от ее создателей исследовательских и коммуникативных навыков, свободного владения ИКТ. В дальнейшем к процессу создания ММП были подключены работники школьных и муниципальных библиотек. Например, ММП «Не погуби мелодию в душе: поэтическое творчество Н.В. Груздевой» создавалась совместно с библиотекарями филиала ЦБС № 1 г. Вологды. В ММП представлено творчество вологодской поэтессы 1932 года рождения, которая училась в Литературном институте вместе с Н.М. Рубцовым и дружила с ним. В советское время творчество Н. Груздевой замалчивалось, а в по-

следние годы было высоко оценено престижными литературными премиями «Золотое перо», «Звезда полей», Большой литературной премией России.

Наиболее продуктивным оказалось сотрудничество с работниками филиала Юношеской библиотеки им. В.Ф. Тендрякова. Так, появилась работа по творчеству известной вологодской детской поэтессы Т.Л. Петуховой 1942 года рождения. Ее книга «Лохматый подарок» была направлена на Всероссийский конкурс «Лучшие книги и издательства года – 2008» и отмечена специальной премией (Диплом) РГБ в номинации «Детская литература». Особый интерес в плане патриотического воспитания представляют стихотворения о Вологде, Вологодских святых, культурных объектах Вологодчины и т.д. Стихи Т.Л. Петуховой очень востребованы библиотекарями и педагогами области, поскольку обладают большим духовно-нравственным потенциалом.

Следующей работой стала ММП «Живительной печали не страшась...» по творчеству Н.П. Сидоровой. Судьба Натальи Петровны, человека с ограниченными возможностями здоровья, – это путь мужества и преодоления, обретения себя в творчестве. Особый интерес представляют стихи о родном крае, о России в эпоху перемен.

Еще одна ММП представляет творчество молодой талантливой поэтессы и художницы Леты Югай, выпускницы ВГПУ и Литературного института, члена Союза писателей Москвы. Творчество Леты неизменно находит отклик, особенно у современных подростков и молодежи, показывает возможность выстраивания своей жизни «по вертикали».

С целью стимулирования деятельности по разработке ММП по данной технологии был задуман и проведен профессиональный конкурс для школьных библиотекарей региона, благодаря которому мультимедийный ресурс пополнился новыми работами. Особый интерес среди них в плане социализации молодого поколения представляет ММП по творчеству А.В. Петухова.

Анатолий Васильевич являет собой пример человека-гражданина, который много сделал для того, чтобы сохранилась вепская культура, язык. Его книги обращены к молодежи и содержат ситуации морально-нравственного выбора.

Авторы ММП по творчеству Н. Сидоровой, Т. Петуховой и Л. Югай в 2010 г. стали Лауреатами Всероссийского конкурса «Продвижение книги и чтения средствами визуальной культуры», что является фактом признания качества создаваемого ресурса, его информационной и гуманистической ценности.

Тщательный подход к разработке всех компонентов ММП определяет длительный жизненный цикл данного информационного ресурса, его жизнеспособность. Он активно используется библиотекарями и педагогами

области в системе общего образования и в сфере культуры, а с недавних пор и в системе вузовского преподавания, в частности, в процессе освоения студентами таких курсов, как «Этнопедагогика» и «Библиотерапия».

Мультимедийный ресурс предоставляет принципиально новые возможности воздействия на формирование познавательных, ценностно-смысловых и морально-нравственных ориентаций детей и молодежи посредством приобщения к чтению полноценных книг региональных писателей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Лексикон социальной работы [Текст]: учебное пособие / гл. ред. С.М. Кибардина, Т.А. Поярова. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Вологда, 2005.
2. Равинский, Д.К. Книга – учебник жизни? [Текст] / Д.К. Равинский // Библиотека и чтение: проблемы и исследования: сб. науч. тр. – СПб., 1995. – С. 143-156.
3. Стефановская, Н.А. Социологические исследования чтения – проблемы теории и методологии [Текст] / Н.А. Стефановская // Чтение в библиотеках России: исследовательские проекты библиотек по чтению. – СПб., 2007. – С. 29-30.

Ю.А. Бедарева, студентка
Научный руководитель – С.И. Михайлова,
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВПО ВГПУ

МОТИВАЦИЯ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ У БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ

Профессиональная подготовка специалистов по социальной работе происходит на фоне серьезных социально-экономических и политических изменений в обществе, в котором сегодня востребованы высокий уровень профессионализма, мобильность, готовность к самообразованию и участию в социально значимой деятельности. Волонтеры являются одним из направлений социально значимой деятельности, в которой будущие специалисты могут совершенствовать свои профессиональные навыки и личностные качества.

В современном понимании термин «волонтер» универсального определения не имеет. Понятие «волонтер» концептуально раскрыто в Федеральном законе от 11 августа 1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях», где сказано, что волонтеры – это граждане, осуществляющие благотворительную деятельность в форме безвозмездного труда в интересах благополучателя.

Основным добровольческим ресурсом в нашей стране является студенческая молодежь.

Для того, чтобы активно привлекать молодежь к участию в волонтерской деятельности, следует понять – что движет самими волонтерами, т.е. какие мотивы являются определяющими.

С целью изучения мотивации волонтерской деятельности у будущих специалистов по социальной работе нами было проведено эмпирическое исследование, в котором приняли участие 86 студентов ФСРПиП с 1 по 5 курс. Степень участия респондентов в волонтерском движении была различной – от полного вовлечения до эпизодических включений.

Для нас было важным определить базовую мотивацию и динамику изменения мотивов в зависимости от продолжительности занятий студентов волонтерской деятельностью.

Анализ литературы по проблеме мотивации показал, что мотивация представляет собой сложное структурное образование, которое включает в себя мотивы, потребности, цели, выполняет определенные функции и имеет непосредственную связь с направленностью личности. В качестве рабочего понятия определяем мотивацию как динамический процесс управления пове-

дением человека, активность, устойчивость в процессе той или иной деятельности.

Исследования русских ученых (Ершова Н.И., Кудринской Л.А., Левдер И.А. и др.) по изучению мотивации молодежи показало, что основными мотивами являются:

- стремление к тому, чтобы жизнь в обществе была лучше;
- возможность реализовывать свои силы на благо других;
- желание быть социально полезным тем, кому трудно;
- получить новый опыт;
- стремление реализовать свои инициативы;
- решить проблемы других людей и свои собственные;
- научиться лучше понимать людей.

Результаты исследований показали, что мотивы молодых людей приобщающихся к волонтерству, очень различны. Одними движет стремление исполнить свой долг гражданина, другие руководствуются собственными интересами, третьи хотят получить новые умения, расширить социальный опыт, который может пригодиться в дальнейшей жизни.

Поскольку социальная работа в качестве одного из направлений предполагает помощь людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, то мы предположили, что основными мотивами включения в волонтерскую деятельность у будущих специалистов данного профиля профессиональной подготовки будут мотивы, связанные со служением людям и выполнении профессионального долга.

Анализ результатов анкетирования показал, что мотивы студентов младших курсов и старших курсов различаются. Так, у студентов 1-2 курсов преобладающими мотивами оказались:

- хочу помогать нуждающимся;
- хочу больше знать о жизни людей;
- надеюсь, что смогу решать чужие проблемы;
- проверить себя;
- провести время с пользой;

(ответы расположены в соответствии с рангом).

Для старшекурсников (4-5) курсы ведущей мотивацией волонтерской деятельности оказалось:

- помогает совершенствовать профессиональные навыки;
- развивает навыки общения;
- способствует самореализации;
- позволяет быть нужным и полезным людям;
- расширяет круг контактов, в том числе и профессиональных.

Как мы видим, мотивы старшекурсников в большей степени отражают их желание совершенствовать себя и качество своей подготовки к будущей про-

фессии и удачному трудоустройству, в меньшей степени у них представлены мотивы, связанные с заботой о других. Студенты же младших курсов в основном ориентированы на помощь нуждающимся, они озабочены тем, чтобы решить проблемы других людей и быть в этом состоятельными.

Итак, изучение мотивации волонтерской деятельности у будущих специалистов по социальной работе показало, что динамика мотивов постепенно смещается в сторону совершенствования профессиональных качеств, что говорит об ответственности за результат своего труда.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. О благотворительности и благотворительных организациях [Текст]: Федеральный Закон от 11.08.1995 №135-ФЗ. – В ред. от 22.08.2004. – Ст.5.
2. Благотворительность в России. Социальные и исторические исследования. [Текст] – СПб.: Лики России, 2003. – 636 с.
3. Благотворительность и милосердие. Рубеж XIX – XX веков. [Текст] – СПб.: Лики России, 2000. – 248с.
4. Кудринская Л.А. Добровольческий труд: опыт теоретической реконструкции [Текст] / Л.А.Кудринская. – М., 2006.

П.Н. Ересковская, ассистент кафедры социальной
работы и социальной педагогики
Научный руководитель – С.И. Михайлова,
к.п.н., доц.
ФГБОУ ВПО ВГПУ

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ НА БРАК И СЕМЬЮ У СТУДЕНТОВ Г.ВОЛОГДЫ

В настоящее время наблюдаются тенденции изменения ценностей современной молодежи. Все чаще на первом месте оказываются независимость и карьера, достижение высокого статуса. Семью же молодое поколение планирует в далекой перспективе, после создания успешной карьеры. Изменились процесс выбора супруга и отношение к браку в целом. Наблюдается ослабление установок на создание семьи, ее сохранение, рождение детей, ограничение интимных отношений рамками брака и разделение семейных ролей на сугубо мужские и сугубо женские.

По мнению Гараниной Е.Ю. к наиболее существенным тенденциям относятся следующие: приоритет личных качеств, а не социальных при выборе супруга; рост ожиданий и требований, предъявляемых молодыми людьми к семейной жизни; уменьшение влияния родителей на выбор супруга; снижение возраста начала сексуальной активности; рост числа одиноких людей; уменьшение числа вступающих в брак; рост внебрачных рождений; рост числа так называемых гражданских браков; увеличение количества разводов [1, 2].

Изучение особенностей ценностного отношения к браку и семье у молодежи имеет особое значение, является актуальным, так как позволяет определить духовный потенциал молодого поколения, способствует пониманию тенденций изменения общественного сознания в сфере брачно-семейных отношений.

Целью нашей работы являлось выявление особенностей ценностных ориентаций на брак и семью у студентов г. Вологды.

Исследование проводилось в Вологодском государственном педагогическом университете на разных факультетах. В исследовании приняли участие 118 респондентов (53 мужчины, 65 женщин), студенты 1 – 5 курсов в возрасте от 18 до 23 лет, не состоящие в браке и не имеющие детей.

Для того чтобы выявить особенности ценностных ориентаций на брак и семью у молодых людей, мы использовали метод анкетирования.

По результатам анкетирования мы провели качественный и количественный анализ анкетного опроса.

На вопрос, *что для студентов означает семья*, были получены следующие ответы: это близкие люди, супруг(а), дети – 23,7%, счастье – 10,6%, опора и основа – 10,5%, ответственность – 10,4%, это самое главное в жизни – 7,9%, взаимопонимание, взаимоподдержка, взаимопомощь и взаимовыручка – 7,9%, всё – 5,4%, любовь – 5,2%, часть души – 2,7%, дружба – 2,6%. 13,1% студентов дали другие определения.

Источниками представлений о браке и семье респонденты считают собственную родительскую семью (63,7%), семьи знакомых (15,1%), художественную и другую литературу (6%), семьи популярных людей (3,1%). 3% опрошенных источниками представлений считают все вышеперечисленное, а также мнение друзей. 9% студентов по данному вопросу имеют собственное мнение.

98,3% опрошенных допускают *добрачный сексуальный опыт*. По их мнению, основными мотивами добрачной сексуальной связи являются следующие: продолжение чувств (40,5%), необходимость удовлетворения сексуальных потребностей (21,6%), лучше узнать партнера (18,9%), необходимость приобретения опыта (8,7%). 5,4% студентов отметили все перечисленное. Также 2,8% респондентов считают мотивом продолжение рода. Еще 2,7% опрошенных считают, что у мужчин и у женщин разные мотивы (у мужчин – удовлетворение сексуальных потребностей, у женщин – способ удержания партнера).

На вопрос, как респонденты *относятся к «гражданскому» браку (сожителю)* получены такие ответы: индифферентно, т.е. не вижу особой разницы между официальным браком и незарегистрированным (42,4%), не одобряю, так как считаю, что серьезные отношения нужно регистрировать (30,3%), положительно (18,2%), отрицательно (3%). 6,1% студентов относятся к сожительству положительно в том случае, если через какое-то время брак все-таки будет зарегистрирован.

29,2% опрошенных считают, что «гражданский» брак (сожителю) – это хороший способ избежания развода, в то же время 58% студентов так не считают. Еще 6,4% студентов затруднились ответить. 6,4% респондентов придерживаются мнения, что официальный брак или нет, не имеет отношения, так как распад может произойти и в том, и в другом случае.

Основные *причины, по которым люди должны вступить в брак*, по мнению студентов, – это любовь (57,1%) и рождение детей (25,7%). 2,9% опрошенных считают основной причиной вступления в брак традицию. 14,3% респондентов дали другие ответы. Среди них: общие интересы, готовность взять ответственность на себя, уважение и другие.

На вопрос, *по каким причинам люди не должны вступить в брак*, получены следующие ответы: расчет (деньги, власть), корыстные мотивы (22,9%),

отсутствие любви, уважения, доверия (22,9%), беременность партнерши (в случае отсутствия чувств, 17,1%), ранний возраст и недостаток знаний друг о друге (14,3%), уверенность в том, что это ненадолго (8,6%), привычка (5,7%), одиночество (2,9%), гнет родителей (2,7%).

Оптимальным *возрастом вступления в брак* студенты считают для мужчин – 26 лет, для женщин – 24 года.

По мнению респондентов, *до вступления в брак человека нужно знать* несколько лет (60%), около года (20%). Еще 20% студентов считают, что это не имеет значения.

87% опрошенных считают, что до вступления в брак необходимо знать все о своем избраннике, о родственниках, о состоянии здоровья, условиях жизни его семьи. 9,8% студентов отмечают, что это не обязательно. 3,2% считают, что знать все желательно, но необязательно.

На такой вопрос: «Если окажется, что Ваш *избранник имеет вредные привычки* (курит, употребляет спиртное, говорит неприличные слова и т.д.), какой будет Ваша реакция?» были получены следующие ответы: «Если в меру, то не страшно» – 59,4%, «Буду перевоспитывать» – 25%, «С таким человеком у меня не может быть ничего общего» – 6,25%, «Пойду на компромисс» – 6,25%, «Если это приятель (подруга), то нормально, а создавать семью с таким человеком не стану» – 3,1%.

Также мы просили респондентов написать *5 качеств будущего(ей) супруга(и)*, которые они будут учитывать в первую очередь. К таким качествам мужчины отнесли следующие женские качества (в порядке значимости): ум, красота (привлекательность), доброта, хозяйственность, чувство юмора, оптимизм, искренность (открытость), ответственность и исполнительность. Женщины, в свою очередь, отметили такие качества: честность, доброта, ум, любовь, заботливость, чувство юмора, ответственность, целеустремленность, верность, уступчивость (гибкость).

40,6% студентов не будут *учитывать мнение родителей* по поводу избранника(ницы), 18,8% будут делать это обязательно. Еще 40,6% респондентов будут действовать по ситуации.

Мы опросили респондентов по поводу того, какое *количество детей* они хотели бы иметь. 1 ребенок – 3,1%, 1-2 ребенка – 18,8%, 2 ребенка – 34,4%, 2-3 ребенка – 15,7%, 3 ребенка – 18,8%, 4 ребенка – 3,1%. Еще 6,1% опрошиваемых хотели бы иметь «чем больше – тем лучше». Также по этому вопросу стоит отметить тот факт, что более половины студентов планируют число детей в зависимости от финансового положения.

Опрошиваемым предлагалось проранжировать *семейные ценности* в порядке значимости. Получилось следующее: любовь, взаимное доверие, забота друг о друге, отдельная квартира, общие взгляды на жизнь, сексуальная удовлетворенность, наличие детей, материальная обеспеченность.

66,7% студентов считают, что *ревность* разрушает брак, 14,8% думают, что она никак не влияет на него. 7,4% респондентов отметили, что умеренная ревность браку не вредит, разрушить его может лишь чрезмерная ревность. Такой же процент опрошенных (7,4%) считают, что все зависит от характера супругов. 3,7% студентов думают, что ревность укрепляет брак.

На вопрос о том, как относятся респонденты к *супружеской измены*, были получены следующие ответы: отрицательно – не допускаю такого (84,4%), иногда можно, но только чтобы никто не заметил (12,5%), в случае болезни супруга(и) – положительно (3,1%).

Основными *причинами супружеской измены* студенты считают остывшие чувства (5,9%), сексуальную неудовлетворенность супругом(ой) (23,6%), низкие моральные установки (11,8%), усталость от однообразия (2,9%), поиск новых ощущений (2,9%) и прочие причины (2,9%).

Также респондентам задавался вопрос: «Можно ли прожить семейную жизнь, избежав развода?». Мы получили следующие ответы: да, безусловно (81,9%), скорее да, чем нет (15,1%), скорее нет, чем да (3%).

В результате проведенного исследования мы пришли к следующим выводам:

- самыми главными источниками представлений о браке и семье студенты считают собственную родительскую семью и семьи знакомых;

- среди студентов наблюдается как положительное отношение к «гражданскому» браку, так и отрицательное. Однако большинство особой разницы в отношении этих видов браков не видит;

- основными причинами, по которым люди должны вступать в брак, по мнению опрошиваемых – это любовь и рождение детей. Студенты отрицательно относятся к ранним бракам, к бракам «по расчету» и по причине беременности партнерши;

- оптимальным возрастом вступления в брак студенты считают для мужчин – 26 лет, для женщин – 24 года;

- среди качеств будущего(ей) супруга(и), которые опрошиваемые будут учитывать в первую очередь, студенты выделили следующие. Женские качества (в порядке убывания): ум, красота, доброта, хозяйственность, чувство юмора, оптимизм, искренность, ответственность и исполнительность. Мужские качества: честность, доброта, ум, любовь, заботливость, чувство юмора, ответственность, целеустремленность, верность, уступчивость (гибкость);

- наибольшее количество опрошенных планируют иметь 2 ребенка. Меньшее число респондентов – 1 или 4 детей. Также по этому вопросу стоит отметить тот факт, что более половины студентов планируют число детей в зависимости от финансового положения;

- опрошиваемым распределили семейные ценности в следующем порядке: любовь, взаимное доверие, забота друг о друге, отдельная квартира, об-

щие взгляды на жизнь, сексуальная удовлетворенность, наличие детей, материальная обеспеченность;

- почти 85% студентов отрицательно относятся к супружеской измене;
- основными причинами супружеской измены студенты считают остывшие чувства, сексуальную неудовлетворенность супругом(ой), низкие моральные установки, усталость от однообразия, поиск новых ощущений и другие причины;
- большинство опрошенных считают, что можно прожить семейную жизнь, избежав развода.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Андреева, Т.В. Психология современной семьи [Текст]: монография / Т.В. Андреева. – СПб.: Речь, 2005. – 436 с.
2. Гаранина, Е.Ю. Семейведение [Текст]: учеб.пособие / Е. Ю. Гаранина. – М.: Флинта: МПСИ, 2009. – 383 с.

Н.С. Малинина, ассистент кафедры социальной работы и социальной педагогики
ФГБОУ ВПО ВГПУ
Научный руководитель – А.Л. Свенцицкий,
д.пс.н., профессор,
зав. кафедрой социальной психологии СПбГУ

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ РОЛЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ

Понятие «социальная роль» в научный оборот было введено в 20-30-е годы XX века американскими исследователями Д. Мидом и Р. Линтоном и определялось как «динамический аспект статуса». При этом под статусом понималась какая-либо социальная позиция личности, а роль выступала здесь как определенная демонстрация этой позиции.

В настоящее время существует множество определений понятия «социальная роль», и в его интерпретации существуют заметные расхождения между исследователями. Свенцицкий А.Л. рассматривает роль как нормативную систему действий, ожидаемых от индивида, в соответствии с его социальной позицией (положением) [2]. Следовательно, роль обуславливается конкретным местом человека в структуре социальных связей и в определенной степени не зависит от его индивидуально-психологических свойств.

Наличие социальных ролей и их значимое влияние на поведение индивида было доказано экспериментально в ряде исследований.

Самым известным экспериментом можно назвать эксперимент профессора Стэнфордского университета Ф. Зимбардо, поставленный в 1960-х гг. В рамках своего исследования Зимбардо смоделировал в подвале факультета психологии «тюрьму», а студентам предложил в течение нескольких дней играть одну из ролей - «заключенных» или «охранников». Роли распределялись с помощью подбрасывания монетки. Вопреки изначальному замыслу исследователям пришлось прекратить эксперимент на много раньше запланированного времени, так как происходящее стало угрожать психическому здоровью испытуемых. Было выявлено огромное влияние играемой роли на испытуемых. Так, «охранники» относились к «заключенным» как к животным и получали удовольствие от проявления жестокости, «заключенными» овладевали мысли о побеге и ненависть к «охранникам». Эксперимент был прекращен, так как, по словам самого Зимбардо, «... для большинства испытуемых перестало быть очевидным, где кончаются они

сами и где начинается исполнение ими ролей. Большинство молодых людей на самом деле превратились в «заключенных» и «охранников» [1].

Несколько ранее, в конце 1950-х гг., американский психолог Ирвинг Джанис в своем эксперименте изучал изменение социальных установок под воздействием социальной роли. Испытуемым предлагалось сыграть роль защитника той или иной позиции, к которой он изначально относился негативно, подобрать и озвучить аргументы в ее пользу. Оказалось, что после проигрывания роли негативная установка участников становилась менее выраженной или сменялась позитивной, даже когда студенты приводили аргументы в пользу призыва студентов на военную службу, чего не наблюдалось в контрольной группе, где просто предъявлялись аргументы в пользу той или иной точки зрения. Таким образом, был обнаружен большой воспитательный потенциал использования социальных ролей, в частности по изменению негативных социальных установок.

Позднее И. Джанисом совместно с Л. Манном был проведен эксперимент с целью побудить студентов к отказу от курения. Студенткам предлагалось сыграть роль пациентки, которая страдает от сильного кашля, приходит к врачу и в результате обследования легких, узнает, что у нее рак, и она может умереть. Были разыграны мини-пьесы, где экспериментатор выступал в роли врача, а испытуемые – в роли пациенток. По итогам эксперимента у участниц ролевой игры изменились привычки относительно курения (не бросили совсем, но стали курить меньше), и эти изменения были более выраженными, чем в контрольной группе.

Не менее интересными являются эксперименты с животными, которые показывают, что некое подобие социальных ролей наблюдается и у животных. Французский исследователь Дидье Дезор проводил эксперимент с крысами. Для этого специально была разработана клетка, две части которой разделялись бассейном, заполненным водой, в одну часть поместили шесть крыс, а в другой части клетки находился корм. Выяснилось, что не все крысы переплывали бассейн, чтобы получить приманку, так две крысы все время оставались на месте и отбирали еду у тех, кто плывал за ней, и так происходило до их полного насыщения. Крысы, которые плавали за кормом, сопротивлялись, но все-таки отдавали корм «эксплуаторам», и сами ели только после того, как насытились последние. Также Дезор выявил среди животных такие роли, как «независимый пловец» (плавал и добывал себе еду, не отдавая «эксплуаторам») и «не плавающий козел отпущения», которого били все категории крыс, ему приходилось довольствоваться оставшимися крошками корма. Эксперимент повторялся с разными группами крыс, и всегда наблюдалось указанное распределение ролей [3].

Таким образом, исследования показывают, что ролевое поведение при- сущо не только человеку, но и животным, кроме того, социальная роль оказывает большое влияние на поведение человека в различных ситуациях, не

зависимо от его личностных характеристик и особенностей. В связи с этим, нам показалось интересным посмотреть, как социальная роль будет влиять на поведение человека в более специфичных ситуациях, например, в ситуации принятия решений. Нами было проведено собственное экспериментальное исследование, целью которого было выявить особенности процесса принятия решения в зависимости от приписанной социальной роли. В качестве экспериментальной ситуации испытуемым была предложена разработанная нами ролевая игра «Кадровый вопрос». Согласно гипотезе игры молодой специалист, девушка (Алина), столкнулась с неприятностями на работе, ее хотят уволить, хотя объективных причин для этого нет, ситуация усложняется тем, что в роли работодателя девушки выступают несколько организаций. Для рассмотрения испытуемым предлагался пакет документов. Пакет включал в себя основную информацию, в которую вошли официальные протоколы заседания Комиссии по трудовым спорам относительно всех участников игровой спорной ситуации, нормативные документы – некоторые статьи Трудового Кодекса РФ – и дополнительную информацию (рекламные и социальные листовки, частные расследования журналистов и др.). Всем испытуемым предлагался одинаковый пакет материалов для обсуждения, отличия заключались в предлагаемой инструкции. Части испытуемых предлагалось выступить в роли друзей Алины и дать девушке дружеский совет, как разобраться в сложившейся ситуации. Вторая часть испытуемых играла роль членов специальной комиссии, занимающейся рассмотрением трудовых споров, комиссия должна рассмотреть сложившуюся ситуацию и вынести свое решение по делу. Выбор таких ролей не случаен, так как испытуемые в разной степени мотивированы на принятие положительного решения, различия между участниками, играющими ту или иную роль, будут более выраженными.

В ходе исследования решение предъявленной задачи предполагало несколько этапов. Сначала участники знакомились с предложенными документами и материалами, затем каждый участник индивидуально принимал решение и оценивал его, определяя уровень уверенности в правильности принятого решения, а также цветовую ассоциацию. Для оценки уверенности в правильности принятого решения испытуемым предлагалась шкала от 0 до 100%, для выбора цветовой ассоциации предлагался стимульный материал методики М. Люшера. На втором этапе участники совместно обсуждали ситуацию и принимали групповое решение, это решение также оценивалось индивидуально каждым испытуемым с точки зрения его правильности и привлекательности. По окончании игры испытуемым предлагалось заполнить анкету обратной связи, состоящую из 9 вопросов.

В исследовании приняли участие 122 человека (33 мужчины и 89 женщин), было образовано 30 групп по 3 – 5 человек, из них 15 групп (61 чело-

век) получили роль друзей и столько же – роль членов Комиссии. В качестве испытуемых выступили студенты вузов в возрасте от 17 до 25 лет.

В результате исследования выяснилось, что уверенность в правильности принятого решения после группового обсуждения у «представителей комиссии» (41%) снижалась чаще, чем у «друзей» (32,8%), то есть «члены комиссии» в меньшей степени доверяют совместному решению, чем своему личному, у «друзей» такой тенденции обнаружено не было.

Привлекательность группового решения (по ассоциативному цветовому выбору) в отличие от индивидуального у «членов комиссии» чаще снижалась (47,5% против 37,7%), а у «друзей», наоборот, повышалась (36,1% против 19,7%). Эти различия оказались статистически значимыми ($\varphi^*=2,04$). Получается, что «друзья» не только меньше разочаровывались в совместных решениях, но и воспринимали их более приятными и более привлекательными, чем «члены комиссии».

Кроме того, при анализе цветовых выборов было выявлено, что при оценке индивидуальных решений и те, и другие чаще использовали зеленый цвет. В классической интерпретации цвета по М. Люшеру, этот цвет означает «волевое усилие, напряжение, высокий уровень притязаний, стремление к самовыражению, успеху и власти, деловитость, настойчивость, уверенность в себе, энергичная защита своих позиций, упорство в достижении целей», что соответствует деловому настрою испытуемых перед принятием решения. После группового обсуждения для «участников комиссии» зеленый цвет остался предпочитаемым (19,7%), вероятно, сохранился деловой настрой, а «друзья» чаще стали выбирать красный (19,7%) («энергичная активность, стремление к успеху через борьбу, возбужденность, потребность действовать и расходовать силы, лидерство, инициативность») и желтый (18%) («надежда на легкость, радость, расслабление, стремление к новому, освобождение, оптимизм, раскрепощение, восприимчивость, расширение возможностей») цвета, что соответствует более разнообразному эмоциональному фону и настроению испытуемых в этой группе.

Также различия обнаружились и в оценке роли группы в принятии решения участниками. Испытуемые, выступавшие в роли друзей, чаще отмечали, что группа сыграла большую, важную, значимую роль в принятии ими решения (26,2% против 8,2%), в то время как «участники комиссии» ответили, что группа не сыграла никакой роли (39,3% против 16,4%). Эти различия являются статистически значимыми ($\varphi^*=2,87$ и $\varphi^*=2,73$, при $p \geq 0,01$). Такие результаты согласуются с предыдущими выводами. Получается, что для «участников комиссии» более верным и значимым является личное решение, и они скорее ориентированы на индивидуальное принятие решений. «Друзья», наоборот, склонны к принятию решения в группе, где есть возможность обсудить, посоветоваться, совместное решение для них более привлекательно.

Также, принимая решения, «друзья» чаще руководствовались опытом (13,9% против 6,2%), а «члены комиссии» ориентировались на законы и нормативные акты (20% против 6,9%). Эти различия также оказались статистически значимыми на 1% уровне значимости ($F^*=2,31$). Следовательно, характер приписанной роли оказал влияние на выбор испытуемыми необходимой для принятия решения информации, несмотря на то, что пакет документов всем испытуемым предлагался одинаковый.

Кроме того, были обнаружены различия в том, как испытуемые характеризовали свое настроение после игры. «Друзья» использовали слова «хорошее», «веселое», «радостное», «плохое», «участники комиссии» - «усталость», «удовлетворенность» и др.

Таким образом, характер социальной роли оказывает влияние на ролевое поведение человека, в том числе и в ситуациях принятия решения, не зависимо от личностных особенностей испытуемых.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Почебут, Л.Г. Социальная психология. [Текст] / Л.Г. Почебут, И.А. Мейжис. – СПб.: Питер, 2010. – 672 с.
2. Свенцицкий, А.Л. Социальная психология [Текст]: учеб. / А.Л. Свенцицкий. – М.: Проспект, 2009. – 336 с.
3. Desor D., Helder R., Toniolo A.-M. Potential stock differences in the social behavior of rats in a situation of restricted access to food // Behavior Genetics, Vol. 25, No. 5, 1995, p. 483 – 487.

Т.В. Черпухина, к.п.н., доцент кафедры
социальной работы и социальной педагогики

С.И. Михайлова, к.п.н., доцент,
зав. кафедрой социальной работы и социальной
педагогики
ФГБОУ ВПО ВГПУ

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ КАК НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ

Проблема обеспечения безопасности человека актуальна во все времена, поскольку мир опасностей, угрожающих ему, весьма широк и непрерывно нарастает.

Безопасность – отсутствие опасности, сохранность, надежность, а «безопасный» – значит не угрожающий, не могущий причинять зла или вреда, безвредный, сохраненный, верный, надежный [3].

В законе Российской Федерации «О безопасности» 1992 г. (в ред. ФЗ № 103 от 26.06.2008 г.) безопасность определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. К основным объектам безопасности относятся: личность – ее права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность [1, с. 1].

Человек постоянно подвергается воздействию множества опасностей в окружающей среде естественного, техногенного и антропогенного происхождения.

Естественные опасности (землетрясения, наводнения, пожары и т.д.) обусловлены климатическими и природными явлениями.

С развитием человеческого общества к природным опасностям непрерывно прибавлялись техногенные и антропогенные опасности.

Техногенные опасности создают элементы техносферы – машины, оружие, вещества и т.п. Они стали окружать человека повсеместно – на производстве, на улице, на отдыхе, в быту.

В настоящее время хозяйственная деятельность человека становится источником загрязнения биосферы. В природную среду во все больших количествах попадают газообразные, жидкие и твердые отходы производства. Различные химические вещества, находящиеся в отходах, попадая в почву, воздух или воду, переходят по экологическим звеньям из одной цепи в другую, в конце концов в организм человека.

Весьма широк спектр социальных опасностей, «творцом» которых является человек. К ним относятся: шантаж, мошенничество, бандитизм, разбой, изнасилование, применение огнестрельного оружия без наличия соответствующего разрешения, убийство, то есть уголовно наказуемые деяния. Все чаще совершаются и такие противоправные действия, как: рэкет, распространение наркотиков, торговля детьми, террористические акты. Большой вред здоровью человека наносит употребление наркотиков, алкоголя, курение.

Часто люди становятся жертвами чрезвычайных ситуаций, пожаров, дорожно-транспортных происшествий.

С 1995 г. существует Федеральный закон «О безопасности дорожного движения», которым предусматривается обязательное обучение граждан правилам безопасности поведения на дорогах в дошкольных и общеобразовательных учреждениях. Однако закон в полной мере не выполняется. Количество погибших детей на дорогах ежегодно увеличивается на 15% , более 80% из пострадавших становятся инвалидами [4].

Реализуясь в пространстве и времени, опасности причиняют вред здоровью людей, который проявляется в нервных потрясениях, травмах, в болезнях, инвалидных и даже летальных исходах. Следовательно, опасность – это то, что угрожает не только человеку, но и обществу и государству в целом.

Опасность – центральное понятие науки о безопасности жизнедеятельности, возникшей в конце XX столетия и интенсивно развивающейся уже в XXI веке. Основная цель этой науки – защита человека в техносфере от негативных воздействий антропогенного, техногенного и естественного происхождения и достижение комфортных условий жизнедеятельности.

Проблема обеспечения безопасности человека довольно широко освещена в научной литературе. Например, предметом исследования ученых Аникиева В. В., Барышева Ю. А., Вавилова А. стала экологическая безопасность. Освещению вопросов социальной безопасности посвящены исследования Герасименко Н. Ф., безопасности жизнедеятельности – работы Авдеевой Н. Н., Арустамова Э. А., Данченко С. П. и других авторов.

В современных условиях актуальной становится проблема обеспечения безопасности клиентов социальных служб при предоставлении им социальных услуг.

Так, при обслуживании семьи и детей должны обеспечиваться полная безопасность для жизни и здоровья взрослых и детей – клиентов учреждений, соблюдаться все установленные нормы и правила противопожарной и санитарной безопасности, приниматься все необходимые меры по профилактике травматизма и предупреждению несчастных случаев.

При предоставлении социальных услуг учреждения должны обеспечивать защиту своих клиентов от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, грубого обращения [5].

Подобные требования предъявляются к учреждениям социального обслуживания и при работе с гражданами пожилого возраста и инвалидами.

Согласно стандарту «Требования к персоналу учреждений социального обслуживания» (ГОСТ Р 52883 – 2007) персонал учреждения должен:

- знать и соблюдать санитарно-гигиенические нормы и правила;
- знать и соблюдать правила эксплуатации оборудования, приборов и аппаратуры, с которыми работает, а также правила техники безопасности, охраны труда, пожарной безопасности;
- обеспечивать безопасность оказываемых социальных услуг для жизни и здоровья клиентов учреждения, сохранность их имущества;
- при оказании клиентам социальных услуг проявлять к ним максимальную чуткость, вежливость, внимание, выдержку, предусмотрительность, терпение и учитывать их физическое и психологическое состояние [6].

Одна из аксиом теории БЖД гласит: «Компетентность людей в мире опасностей и способах защиты от них – необходимое условие достижения безопасности жизнедеятельности человека» [2, с. 29].

Исходя из этой аксиомы, первейший и главнейший способ решения этой задачи состоит в образовании людей, то есть в формировании у них знаний и умений защиты от различного рода опасностей. Значит, обеспечивая безопасность клиентов, сотрудник социальной службы должен осуществлять и профилактическую функцию – знакомить их со способами защиты от опасностей. А для этого у будущих специалистов социальной работы, социальных педагогов, психологов в процессе их профессиональной подготовки должна быть сформирована готовность к решению актуальнейшей гуманитарной и социально-экономической проблемы – обеспечению безопасности людей, с кем предстоит профессионально работать.

Возникает необходимость разработки научно-обоснованных программа подготовки будущих специалистов социальных служб к деятельности по обеспечению безопасности их клиентов в современном мире. Включение в базовые курсы «Теория социальной работы», «Технология социальной работы» и др. учебных занятий по данной тематике, разработка спецкурсов и привлечение студентов к написанию выпускных квалификационных работ в рамках данной проблемы будет способствовать расширению знаний и умений будущих социальных работников и социальных педагогов в деле обеспечения безопасности тех, с кем им придется работать.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Закон Российской Федерации «О безопасности» (1992) (в ред. ФЗ от 26. 06. 2008 № 103- ФЗ).
2. Безопасность жизнедеятельности [Текст]: учебник для вузов / С. В. Белов, А. В. Ильницкая, А. Ф. Козьяков и др.; под общ. ред. С. В. Белова. 4-е изд., испр. и доп. – М.: Высшая школа, 2004. – 606 с.
3. Даль, В. И. толковый словарь живого великорусского языка в 12 т. [Текст] / В. И. Даль. – Т. 7. – М.: Мир книги, 2003. – 216 с.
4. Мельникова, Т. В. Дорожная безопасность [Текст]: учебный модуль / Т. В. Мельникова, С. П. Данченко, М. Л. Форштат // ОБЖ. Основы безопасности жизни. – 2009. – № 2. – С. 19 – 29.
5. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52883 – 2007 Социальное обслуживание населения. Типы учреждений социального обслуживания семьи и детей [Текст]. – М.: Стандартиформ, 2008.
6. Национальный стандарт Российской Федерации ГОСТ Р 52883 – 2007. Социальное обслуживание населения. Требования к персоналу учреждений социального обслуживания. – М.: Стандартиформ, 2008.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИИ WEB 2.0 ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННО-КОМПЬЮТЕРНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ВУЗА

Любой современный специалист независимо от отрасли деятельности живет и работает в информационном обществе, в котором операции с информацией становятся главным содержанием профессиональной деятельности, при этом он не только является ее потребителем, но и активным участником информационного процесса в целом. Поэтому *информационно-компьютерные компетенции* являются одними из основных в системе профессиональных компетенций современного специалиста.

В современных экономических условиях развития общества особую актуальность приобретает задача подготовки кадров новой формации в сфере экономики и финансов. Выпускник вуза с квалификацией «Экономист» в соответствии с ФГОС ВПО должен не только разбираться в финансово-экономических понятиях, но и в совершенстве владеть инструментарием ИКТ для решения профессиональных задач, владеть основными методами, способами и средствами получения, хранения, переработки информации, иметь навыки работы с компьютером как средством управления информацией, навыки работы в профессиональных информационных системах для решения коммуникативных задач и т.д. [2].

Для формирования информационно-компьютерных компетенций студентов экономического направления подготовки необходимо использование новых педагогических технологий, одним из приоритетных направлений развития которых является «расширение использования информационных и телекоммуникационных технологий для развития новых форм и методов обучения, в том числе дистанционного образования и медиаобразования» [1].

Решению этих задач способствует внедрение в учебный процесс технологии Web 2.0. На настоящем этапе развития ИОС нашего вуза реализованы отдельные элементы технологии web 2.0., исследованы различные возможности использования при изучении различных дисциплин и идет работа над их внедрением в учебный процесс на базе LMS Moodle.

В качестве инструментов для реализации взаимодействия преподавателя и студентов в рамках учебного процесса используются следующие сервисы: задания с загрузкой файла, рабочие тетради, форумы, семинары, wiki, глоссарии, чаты, базы данных, система тестирования, система лич-

ных сообщений, комментарии, отчеты об активности. Для организации взаимодействия за рамками дисциплин список инструментов дополняют личные профили, форумы, блоги, опросы, сервис личных сообщений, и т.д.

Индивидуальное сотрудничество студента и преподавателя реализуется возможностью загрузки файла с выполненным заданием или ответов в рабочей тетради, проверкой и рецензированием его преподавателем. Коллективная деятельность организуется посредством тематических форумов, wiki-проектов, глоссариев, баз данных. При этом главная идея Web 2.0 состоит в том, что студенты создают совместный контент на партнерских условиях с выделением эксперта направления (это может быть преподаватель или любой студент группы), который выступает своеобразным модератором публикуемого контента. Например, в тематических форумах студенту предоставляется право комментировать сообщения коллег и самому открывать и вести темы по заданному преподавателем тематическому разделу или проблеме дисциплины. Студенты так же имеют возможность оценивать работы товарищей в форумах и глоссариях.

Таким образом, технологии Web 2.0 предоставляют возможность не только обеспечить информационную поддержку дидактического цикла изучения дисциплин, но и организовать учебный процесс на основе новых педагогических технологий, активного коллективного сотрудничества. Это позволяет повысить творческий потенциал, самостоятельность, креативность студентов, умение использовать ИКТ для решения профессиональных задач, организовать взаимодействие в виртуальной среде, сформировать навыки работы в информационной среде, приближенной к профессиональной, и другие навыки и компетенции, необходимые современному специалисту.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Российское образование – 2020: модель образования для экономики, основанной на знаниях: к IX Междунар. науч. конф. «Модернизация экономики и глобализация», Москва, 1- апреля 2008 г. [Электронный ресурс]/ под ред. Я. Кузьминова, И. Фрумина; Гос. ун-т - Высшая школа экономики. – М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. – Режим доступа: <http://www.hse.ru/temp/2008/files/education-2020.pdf>

2. Федеральный Государственный Образовательный Стандарт Высшего Профессионального Образования по направлению подготовки 080100 ЭКОНОМИКА (квалификация (степень) «Бакалавр»), 2010.

О.В. Дружининская,
к.филол.н., доцент
ФКОУ ВИПЭ ФСИН России

ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ ПРИ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЕ С ИНОЯЗЫЧНЫМИ ТЕКСТАМИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТИ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

В отечественной педагогической литературе вопрос о необходимости усиления степени самостоятельности обучающихся обсуждается на протяжении ряда лет [1, 3, 4, 5 и др.]. В настоящее время в связи с внедрением новых ФГОС особое внимание уделяется вопросам организации внеаудиторной самостоятельной деятельности студента в системе профессионального образования в целом и при обучении иностранному языку (ИЯ), в частности. При этом одним из важных направлений при подготовке квалифицированных специалистов, владеющих ИЯ, является работа с профессионально ориентированными текстами, содержание которых отражает специфику получаемой профессии.

В ходе аудиторной работы над специальными текстами преобладающая часть затруднений, связанных с пониманием содержания текста, с языковым материалом «снимается» благодаря совместному выполнению заданий с преподавателем, в паре или в группе. Во внеаудиторной обстановке, оказавшись «один на один» с текстовым материалом, студент не имеет возможности быстро разрешить свои сомнения в отношении читаемого, проверить правильность извлеченной информации. В связи с этим возникает необходимость в формировании таких умений и навыков самостоятельной работы с текстом, которые позволили бы будущим специалистам уверенно обращаться с профессионально ориентированными источниками информации. Цель настоящей статьи – указать на наиболее распространенные трудности, возникающие у курсантов юридического вуза при самостоятельной внеаудиторной работе с иноязычными текстами по специальности на примере английских текстов уголовно-исполнительной тематики, и определить общие способы их преодоления.

Перспектива дальнейшего обращения к специальной литературе в профессиональной деятельности предполагает, прежде всего, такой вид работы

как чтение, связанное как с восприятием содержания текста в целом, так и с полным и точным пониманием прочитанного и извлечением информации из источников на ИЯ в том объеме, который необходим для решения конкретной речевой задачи. В процессе обучения профессионально ориентированному чтению курсантов юридического профиля привлекаются иноязычные тексты разнообразной правовой тематики. Вообще юридическая литература отличается широким диапазоном тем, относящихся к законам и правовым системам, источникам и классификации права, ветвям государственной власти, правонарушениям, судопроизводству и системе наказания, деятельности представителей юридической профессии стран изучаемого языка, различным отраслям права. Тексты отбираются из оригинальных источников – справочников, учебных пособий, газет и журналов, официальных документов – с учетом определенных критериев отбора.

Специфика ведомственного вуза, где проходят профессиональную подготовку будущие сотрудники Федеральной системы исполнения наказаний, предполагает использование в процессе обучения иностранному, в частности английскому, языку двух групп текстов, содержащих фактический материал и терминологию по наиболее общим правовым темам, а также текстов, отражающих особенности уголовно-исполнительных систем в англоязычных странах. Опыт показывает, что работа с текстовым материалом, затрагивающим общую проблематику права, профессионально ориентированным страноведческим материалом не вызывает особых затруднений. Так, например, тексты, посвященные государственному устройству и политическим особенностям, содержат много лексических единиц, известных обучающимся по программе средней школы, и, следовательно, они не требуют тщательной отработки в специальных упражнениях.

Определенные трудности при чтении текстов уголовно-исполнительной тематики заключаются в новизне получаемой информации, что обусловлено существующими различиями между правовой национальной системой и правовой системой англоязычной страны. Курсантам приходится концентрировать внимание не только на новой лексике, но и на понятийно-содержательном аспекте, который может представлять для них дополнительные сложности. Это связано с тем, что право является исключительно национальной областью, и чтобы изучить правовую систему другой страны, разобраться в ее юридической терминологии, требуется время и усилия. Кроме того, изучение ИЯ в неязыковом вузе предшествует или идет параллельно с изучением профилирующих дисциплин, и у студентов еще отсутствуют специальные знания или имеются только начальные профессиональные сведения.

В этой связи правомерно отбирать такой текстовый материал для самостоятельной внеаудиторной работы, чтобы информация в нем была частично знакома читающим. Например, при чтении текстов по теме «Правовая систе-

ма Англии» у студентов возникают вопросы при определении такого понятия, как прецедентное право. В этом случае на занятии следует предложить текст или ряд текстов, содержащих общую характеристику прецедентного права Англии, разъяснить основные черты правового прецедента. Далее для внеаудиторной работы привлекаются тексты об английской судебной системе, ее специфике, классификации судебных органов и деятельности судов по применению судебного прецедента. Также в случае расхождений правовых систем можно предложить задание во время предтекстового этапа внеаудиторной самостоятельной работы на поиск и объяснение на русском языке трудных понятий с указанием источника информации или включить готовый комментарий в примечание к тексту.

Особую важность при работе со спецтекстом приобретают умения, связанные с получением общего представления о читаемом материале. Курсантам не всегда удается быстро и точно определить тему текста, исходя из его заголовка или фрагмента, они не «видят» опорные и ключевые слова. Им трудно в процессе чтения выявить основной замысел, идею, круг вопросов, рассматриваемых в тексте, восстановить логико-смысловые звенья, соотнести отдельные факты друг с другом, определить последовательность (логическую, хронологическую) фактов, событий. Формирование данных умений должно проходить в аудитории под контролем преподавателя, а дальнейшая работа может иметь место вне аудитории, но начинать ее нужно с небольших по объему и информационной насыщенности текстов или фрагментов текстов, постепенно предлагая для самостоятельной работы курсантов развернутые тексты. Для развития, например, умения выделять тему, главную мысль, ключевые слова в тексте, можно предложить следующие задания: соотнесите фрагменты разных текстов / абзацы одного текста с предложениями, передающими главную мысль; выберите к каждому тексту (5-6 коротких текстов) заголовок из перечисленных ниже; укажите, в каком абзаце / тексте содержится информация о следующих фактах.

На начальном этапе работы важно учитывать композиционно-смысловую структуру текста: полноту раскрытия темы и идеи в тексте, способ изложения основных мыслей и проблем. Эти факторы необходимо принять во внимание при отборе текстового материала для внеаудиторного самостоятельного чтения.

На понимание содержания текста также влияет степень владения обучающимися той лексикой и грамматикой, которая встречается в тексте. Поскольку уровень знаний, индивидуальные психологические особенности обучающихся различны, практически невозможно и методически необоснованно подбирать материал, где все слова и грамматические конструкции были бы

понятны. Методисты рекомендуют на предтекстовом этапе проводить работу по снятию лексических и грамматических трудностей. Это, в свою очередь, открывает возможности для развития языковой догадки и интуиции, поскольку «языковая форма текста содержит много ориентиров и подсказок» [2, с. 151].

В плане работы с языковым материалом текста наиболее распространенной ошибкой курсантов при просмотрном, поисковом и ознакомительном чтении является обращение к словарю на этапе первоначального анализа текста в целом, когда обучающиеся пытаются уточнить по словарю и даже выписать перевод незнакомых слов, не учитывая, что при конкретном контекстуальном анализе значение слова может раскрыться более точно. Так, при переводе слова *punitive* в словосочетаниях *punitive law*, *punitive legislation* словарное значение ‘карательный; связанный с применением наказания; штрафной’ не сможет точно передать смысл данного понятия. Соответствующими русскими эквивалентами этим выражениям являются словосочетания *уголовный закон*, *уголовное законодательство*, которые получены с учетом окружения слова. Для предупреждения подобных ошибок можно рекомендовать выполнение предтекстовых упражнений, связанных с переводом словосочетаний, где одно и то же слово выступает в разных значениях. Например, соотнести английские выражения с русскими.

В некоторых случаях поиск русского эквивалента какому-либо английскому устойчивому сочетанию или термину также представляет трудность для курсантов. При этом дословная интерпретация приводит к тому, что смысл текста в английском языке не соответствует смыслу в русском языке. Обучающимся необходимо обогащать свои знания путем изучения возможных лексических эквивалентов слов и целых фраз, т.е. таких словесных конструкций, которые достаточно точно могли бы описать лексические единицы английского языка. В связи с отсутствием последовательной работы над специализированной лексикой студенты, пользуясь электронным переводчиком (способ, который сейчас все чаще допускается преподавателями), не могут затем отредактировать текст перевода, подобрать нужное значение слова. Поэтому с самого начала работы с профессионально ориентированными текстами следует вести словарь терминов и устойчивых словосочетаний, который станет опорой при самостоятельном переводе специальной литературы. Такие терминологические словари могут составляться в алфавитном порядке или по отдельным темам (‘types of crime and punishment’, ‘categories of prison and prisoners’, ‘penal service’ и т.д.). Они способствуют уменьшению или предупреждению трудностей усвоения терминологических лексических единиц и могут выступать в качестве средства контроля за самостоятельной работой студента.

Систематическая работа с текстами, в том числе внеаудиторная, формирует опыт иноязычного общения, является одним из условий выработки собственной стратегии самообразования в дальнейшей профессиональной деятельности. Для успешного формирования навыков самостоятельной работы

со специальными текстами в ходе обучения ИЯ в неязыковом вузе необходимо соблюдать ряд условий: 1) на первоначальном этапе текст, предназначенный для внеаудиторной работы, следует сопровождать серией упражнений, которые позволили бы снять языковые трудности, препятствующие пониманию содержания текста; 2) в результате постепенного изменения сложности заданий в рамках внеаудиторной работы с текстами обучающиеся не только усваивают предусмотренную программой систему знаний, навыков и умений, но и развивают свои профессиональные, творческие возможности и вовлекаются в непрерывное самообразование; 3) ведение тематического словаря способствует пополнению и расширению необходимого терминологического словарного запаса студентов, развитию навыков перевода текстов по специальности; 4) применение памяток в ходе внеаудиторной работы с текстом поможет студенту развить его умения самообучения, повысить эффективность самостоятельной работы.

В целом для формирования автономности студента при работе с профессионально ориентированными текстами необходимо разработать программу самостоятельной работы студентов, согласованную с целью и содержанием рабочей программы дисциплины, где будут определены формы работы, виды учебной деятельности, виды заданий, предлагаемых студентам в качестве самостоятельной работы. Следует отобрать дидактический материал для организации и реализации учебных заданий на самостоятельную работу, разработать учебно-методические материалы и регламентирующие инструкции для реализации программы самостоятельной работы студентов. Все вышесказанное означает, что самостоятельная внеаудиторная работа должна иметь такое же методическое и материальное обеспечение, как и аудиторные занятия по ИЯ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бурденюк, Г.М. Управление самостоятельной учебной деятельностью при обучении иностранным языкам взрослых [Текст]: автореф. дис. д-ра пед. наук / Г.М. Бурденюк. – М., 1993. – 49 с.

2. Гальскова, Н.Д. Теория обучения иностранным языкам [Текст] / Н.Д. Гальскова. – М.: Академия, 2004. – 333 с.

3. Коряковцева, Н.Ф. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык [Текст] / Н.Ф. Коряковцева. – М.: Аркти, 2002. – 176 с.

4. Леонтьев, А.А. Общая методика обучения иностранным языкам [Текст]: хрестоматия / А.А. Леонтьев. – М.: Рус. яз., 1991. – 360 с.

5. Соловова, Е.Н. Методика обучения иностранным языкам [Текст]: Продвинутый курс. – М.: АСТ: Астрель, 2008. – 272 с.

Загребельный А.В.,
к.филол.н., научный сотрудник
ФГБУН ИСЭРТ РАН

ГРУППИРОВКИ В ЛЕКСИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЯЗЫКА И МЕТОДЫ ИХ ИССЛЕДОВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ОПЛ)

Специфика функционирования общественно-политической лексики (ОПЛ) в языке во многом обуславливается сильными экстралингвистическими связями с номинируемыми явлениями объективной действительности. Слова, именующие явления политической жизни общества, «существуют» в языке не изолированно друг от друга. Они тесно связаны, сгруппированы по принципу общности денотативного содержания. Данная «общность», в свою очередь, соотносится с «естественным распределением предметов и явлений реальной действительности по сферам человеческой деятельности или окружающего мира... так как взаимосвязанность предметов и явлений... определяет различные связи соответствующих слов» [1, с. 80]. Именно поэтому наиболее оптимальным способом систематизации и последующей репрезентации выявленной общественно-политической лексики является ее представление в виде взаимосвязанных тематических групп.

Вопрос о системных отношениях в лексике по праву считается одним из центральных и наиболее дискуссионных в современном языкознании. Лексический уровень языка является наиболее открытым и изменчивым. Его динамическая природа проявляется, в частности, в разнообразных взаимодействиях лексических единиц (ЛЕ), когда лексемы взаимодействуют друг с другом, формируя различные лексико-семантические группировки и объединения. Следует отметить, что в основе данных объединений лежат разного рода парадигматические отношения. Выявление подобных отношений осуществляется путём нахождения дифференциальных компонентов значений слов (учитывается и сходство, и различие в значении в целом). Однако, как справедливо отмечают некоторые исследователи, «множественность и открытость инвентаря лексем, полисемантность слова, зависимость лексического уровня языка от системы понятий затрудняют обна-

ружение системных связей» [2, с. 28]. Таким образом, структурные объединения в лексике формируются на базе общности интегральных семантических признаков. Разграничение же данных группировок проводится по целому комплексу дифференциальных признаков.

Сложные, зачастую пересекающиеся связи и отношения разнообразных предметов и явлений окружающего мира друг с другом имеют особенность проецироваться «на лексическую систему языка, расчленяя её на взаимосвязанные лексические блоки» [3, с. 26]. В работах отечественных и зарубежных лингвистов к. XIX – нач. XX в. неоднократно поднималась проблема природы и сущности подобных «блоков» [А.А. Потебня, М.М. Покровский, Шпербер, Р.Н. Мейер, Г. Ипсен и др.]. Следует отметить, что, несмотря на отсутствие какой бы то ни было цельной, законченной теории, такие исследования, несомненно, имели фундаментальное значение в плане дальнейшей разработки методики исследования.

В языкознании принято выделять *тематические группы* (ТГ), *лексико-семантические группы* (ЛСГ), *синонимические и антонимические ряды* (СР и АР) (см., в частности, труды Ф.П. Филина, А.А. Уфимцевой, В.И. Кодухова, А.Е. Бертельс, Э.В. Кузнецовой, И.С. Куликовой, А.Г. Липатова, В.Н. Прохоровой и др.).

Ф.П. Филин отмечал, что «объединения слов, основывающиеся не на лексико-семантических связях, а на классификации самих предметов и явлений, можно назвать тематическими словарными группами» [4, с. 526]. А.А. Уфимцева под тематическими (или, по её терминологии, предметными) группами понимала объединения слов на основе «сходства или общности функций обозначаемых словами предметов и процессов в одном и том же или разных языках» [5, с. 133]. К тому же она подчёркивала, что объединяются лексемы в группы с учётом именно номинативной (а не сигнификативной) стороны слова. В рамках данной работы под ТГ мы будем понимать совокупность ЛЕ, в основе выделения которой лежит общая для данных единиц типовая ситуация или тема [6, с. 110].

При разграничении тематической группы и других системно-структурных образований следует, в первую очередь, учитывать критерии языковой / внеязыковой обусловленности связей между элементами структуры. Так, для ТГ характерна экстралингвистическая основа связи её элементов.

Поиск дифференцирующих признаков у ТГ и ЛСГ представляет определённые трудности, на что, в частности, указывал Л. Вейсгербер [6, с. 109]. Следует отметить, что данный учёный в своей теории не разграничивал понятия «языковое поле» и «лексико-семантическая группа». Тем не менее, Л. Вейсгербер указывал на то, что ЛСГ структурно и функционально идентична семантической системе языка, а ТГ определяется лишь связью с внешним миром [6, с. 109]. З.В. Ничман также отмечал языковую природу

единства ЛСГ: «...ЛСГ ... является частью лексико-семантической системы (семантической микросистемой) и объединяет слова на основе лексического значения» [7, с. 5]. Г.В. Судаков говорит о том, что в «лексико-семантическую группу включаются слова в одном или нескольких значениях из числа относящихся к одной части речи, имеющих общие категориальные, валентные, а иногда – и деривационные признаки, находящихся в определённых логико-семантических и семантических отношениях: родовидовых, синонимических, антонимических и т.п.» [1, с. 81]. Справедливой, на наш взгляд, является точка зрения, согласно которой «в каждой ЛСГ интегрирующий признак всегда один, дифференцирующих – множество» [7, с. 9].

К тому же, как отмечал Ю.А. Бельчиков, «объединение слов в лексико-семантические группы носит объективно-исторический характер» и объясняется это тем, что «в словах как единицах языка находят отражение явления действительности, взаимосвязанность и взаимообусловленность которых в свою очередь отражается в предметно-смысловых связях между этими словами» [8, с. 25].

Ещё одним важным признаком, позволяющим отграничить ТГ от других системно-структурных образований, является наличие совершенно разнотипных отношений между её элементами (в определённых случаях какие-либо внутривидовые связи вообще отсутствуют). Основным типом упорядочения элементов тематической группы является перечисление [3, с. 31]. Единицы ЛСГ характеризуются, в отличие от ТГ и СР, не линейной организацией, а организацией «по принципу семантического поля, построенного по двум осям (вертикальная ось – инвентарь ЛСГ, горизонтальная ось – ряд обобщающих значений)» [2, с. 29]. Нельзя не согласиться также с точкой зрения А.Т. Липатова, который утверждает, что «лексико-семантические группы – явление целиком языковое, это объединения, основанные на законах и закономерностях развития лексической семантики языка, тематические же словарные группы – явление скорее логическое, это объединения, классифицированные обычно по содержанию обозначаемых ими понятий, иначе говоря, «по темам или сферам употребления, почти безотносительно к тому, в каких отношениях друг к другу находятся слова по их значению» [9, с. 51].

В итоге можно заключить, что тематические группы объединяют слова по их сферам употребления, и поэтому для них обязательно наличие слова, обозначающего родовое понятие (в отличие от ЛСГ). Зачастую «ЛСГ являются частью тематических групп...» [7, с. 14]. На наш взгляд, правильной является позиция З.В. Ничмана, согласно которой «тематическая группа – это та же ЛСГ, но полученная путём изучения неязыковых (предметных) связей слов» [7, с. 15].

Таким образом, при исследовании ОПЛ вполне обоснованным является применение тематического подхода к выборке, репрезентации и анализу материала. Выбор данного подхода всецело обуславливается самим предметом исследования. Лексемы общественно-политической сферы объединяются в различные лексические группировки и подмножества согласно тематической общности соответствующих (именуемых данными лексемами) экстралингвистических коррелятов (предметов, объектов, абстрактных понятий общественно-политической сферы жизни общества). Помимо прочего, объединение лексем по принципу понятийной общности носит естественный характер. ТГ – это объективно существующее в языковой системе образование в отличие от ЛСГ, представляющей собой своеобразный «исследовательский конструкт», являющейся продуктом научно-исследовательской деятельности лингвиста-лексиколога.

В языкознании при исследовании общественно-политической лексики нередко применяется и полевой подход. Однако привлечение в качестве дополнительного полевого подхода к анализу и представлению материала ничего нового не добавляет, так как нельзя одновременно использовать разные методики и переписывать одни и те же результаты в иных понятийно-терминологических системах. К тому же на необходимость использования именно тематического (а не полевого) подхода при исследовании лексики указывают многие современные ученые [Коровушкина 2006; Ошеева 2004; Мамынова 1993; Алексеев 1996; Лихолитов 1998 и др.].

Отдельным вопросом при исследовании группировок в лексической системе языка является проблема выбора соответствующих методов изучения. Использование того или иного метода анализа определяется спецификой рассматриваемого объекта. Как было отмечено выше, лексемы в языке объединяются в группы на основании наличия интегральных и дифференциальных признаков. Данные признаки, в свою очередь, объективированы соответствующими денотативными и коннотативными микрокомпонентами значения. Таким образом, выявить наличие каких-либо группировок в лексической системе языка представляется возможным при использовании методов лингвистического анализа, направленных на раскрытие содержательной («внутренней») стороны конкретной лексемы (методы компонентного анализа, контекстуального анализа, анализа словарных дефиниций).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Судаков, Г.В. Русская бытовая лексика XVI-XVII вв. в динамическом и функциональном аспектах [Текст]: дис. ... докт. филол. наук / Г.В. Судаков. – Вологда, 1985.

2. Куликова, И.С. К определению лексико-семантической группы слов [Текст] // XXI Герценовские чтения. Филол. науки / И.С. Куликова. – Л., 1968. – С. 28-30.
3. Полевые структуры в системе языка [Текст] / науч. ред. З.Д. Попова. – Воронеж, 1989.
4. Филин, Ф.П. О лексико-семантических группах [Текст] / Ф.П. Филин // Езиковедчески изследованиа в чест на академик Стефан Младенов. – София, 1957. – С. 523-538.
5. Уфимцева, А.А. Опыт изучения лексики как системы [Текст] / А.А. Уфимцева. – М., 1962
6. Васильев, Л.М. Теория семантических полей [Текст] / Л.М. Васильев // Вопросы языкознания. – 1971. – №5. – С. 105-113.
7. Ничман, З.В. К вопросу о лексико-семантических группах слов [Текст] / З.В. Ничман // Проблемы русского языка. Науч. труды. / Новосибирский гос. пед. ин-т, 1973. – Вып. 91. – С. 4-19.
8. Бельчиков, Ю.А. Общественно-политическая лексика В.Г. Белинского. [Текст] / Ю.А. Бельчиков. – М., 1962.
9. Липатов, А.Г. Лексико-семантические группы слов и моносемные поля синонимов [Текст] / А.Г. Липатов // Научн. докл. высш. школы. Филол. науки. – 1981. – №2. – С. 51-57.
10. Коровушкина, Е.В. Развитие кредитно-финансовой терминологии в русском языке второй половины XIX – начала XX в. (семасиологический и системно-структурный аспекты) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Е.В. Коровушкина. – Вологда, 2006.
11. Ошеева, Ю.В. Политическая лексика и фразеология русского языка (1985 – 2000 гг.) [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / Ю.В. Ошеева. – Уфа, 2004.
12. Мамынова, Б.К. Общественно-политическая лексика газеты «Казак» [Текст]: автореферат дис. ... канд. филол. наук. / Б.К. Мамынова. – Алма-Ата, 1993.
13. Алексеев, М. Лексика русской разведки (Исторический обзор) [Текст] / М. Алексеев. – М., 1996.
14. Лихолитов, П. Современный русский военный жаргон в реальном общении, художественной литературе и публицистике: системно-языковой, социолингвистический и функционально-стилистический аспекты [Текст] / П. Лихолитов. – JYVASKYLA: UNJVERSITY OF JYVASKYLA, 1998.

Е.С. Пазгалова, ассистент кафедры социальной работы и социальной педагогики
Научный руководитель – Е.Л. Тихомирова,
к.п.н., доцент
ФГБОУ ВПО ВГПУ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЛОГОДСКОГО ЗЕМСТВА ПО ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ И ПОВЫШЕНИЮ КВАЛИФИКАЦИИ УЧИТЕЛЬНИЦ НАЧАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ

Во второй половине XIX – начале XX века Вологодская губерния географически располагалась на достаточно обширной территории при низкой плотности проживающего населения и значительных расстояниях между населенными пунктами. Массовое строительство и приспособление деревенских изб под начальные училища уездными земствами было обусловлено стремлением донести грамоту в самые отдаленные уголки губернии. Тесным образом строительство начальных школ было взаимосвязано с подбором квалифицированных учительских кадров для работы в многочисленных начальных училищах губернии. Сложные географические и климатические условия (морозы в 30 градусов), перспектива работать в глубинке не привлекали в Вологодскую губернию учителей с высоким образовательным цензом, поэтому земства были вынуждены обходиться местными силами.

Поскольку Тотемская учительская семинария почти четыре десятилетия оставалась единственным специализированным учебным заведением по подготовке учителей в губернии, то привлечение ее выпускников было логичным действием Вологодского земства. Но двадцать пять человек, заканчивающих ежегодно обучение в Тотемской учительской семинарии, должны были удовлетворять запросы трех губерний (Вологодской, Архангельской и Олонецкой), так что в Вологодскую губернию из них поступало меньше десяти, число очень незначительное для такой протяженной губернии как Вологодская. Поэтому штат учителей начальных училищ комплектовался из выпускников мужских и женских гимназий и прогимназий, педагогов со средним образованием, а также из лиц, совсем не имеющих серьезной теоретической подготовки [3, с. 56].

Подобный состав учительского персонала был обусловлен такими факторами как низкие заработки, задержки жалования, отсутствие квартир для учителей при училищах. В этих условиях 10 – 15% педагогов с опытом преподавательской деятельности ежегодно уходили из народного образования вообще или переходили в городские или высшие начальные училища, где оплата труда была несколько выше. Поэтому в регионе налицо были все признаки текучки учительских кадров и, как следствие, происходило неизбежное понижение их образовательного уровня [6, с. 47].

Выходом из сложившейся ситуации стало обращение Вологодского губернского земства к развитию среднего женского образования, например, путем перечисления значительных средств на содержание Мариинской женской гимназии [4, с. 570]. Подобная забота о средних женских учебных заведениях позволяла с успехом пополнять контингент учительниц начальных училищ. Поэтому Вологодское земство использовало любую возможность для увеличения пособия гимназии. На заседании земского собрания 9 марта 1870 г. было принято решение о передаче в распоряжение гимназии остаточных сумм от содержания закрывающихся землемерно-таксаторских классов, а также о выделении средств на открытие при женской гимназии педагогических курсов [8, с. 142].

Поскольку первоначальная подготовка девушек, поступающих в женские гимназии, была достаточно низкой, многие из них не могли освоить программу первого класса и выбывали из-за неуспеваемости. Для обеспечения девушкам возможности поступления в женские гимназии губернское земство открывало приготовительные классы и содержало их за счет собственных средств. Такой класс был открыт по просьбе губернского земства и в Вологодской Мариинской гимназии в 1890 г. [5, с. 55].

С 90-х гг. XIX в. происходило постепенное нарастание осознания в крестьянской среде необходимости получения образования для своих детей. В связи с массовым увеличением числа учащихся в средних учебных заведениях Вологодское губернное земство уделяло особое внимание облегчению доступа в них наибольшему количеству желающих обучаться детей. Из-за переполнения классных комнат учащимися возникла острая необходимость в расширении учебных корпусов и строительстве новых зданий. В 1897 г. губернное земство поддержало ходатайство директора Мариинской женской гимназии об отпуске ссуды на сумму в 25000 рублей на строительство нового здания гимназии [7; с. 147-148]. Финансирование строительства новых зданий требовало от губернского земства Вологодской губернии капитальных затрат и вложений, меньшие суммы земские учреждения вкладывали в обустройство и содержание общежитий.

Обеспечение возможности удобного проживания учащихся из других уездов и губерний вынуждало губернское земство строить общежития или интернаты при средних учебных заведениях. Губернское земское собрание с 1883 г. в течение 10 лет отпускало по 1000 рублей пособия на содержание общежития Мариинской женской гимназии [2, с. 432-433].

Помимо устройства общежитий в женском образовании Вологодской губернии существовала другая крупная проблема. Суть ее заключалась в том, что беднейшие выпускницы женских прогимназий не могли продолжать образование в гимназии из-за отсутствия вакансий и не имели возможности найти работу. С учетом большого количества девушек-выпускниц прогимназий она приобретала массовый характер. Поэтому во второй половине XIX в. губернское земство удовлетворяло ходатайства попечительных советов женских прогимназий о преобразовании последних в гимназии [5, с. 57]. Например, в 1907/08 учебном году в гимназию была преобразована Грязовецкая прогимназия (с пособием 1500 рублей), в 1911 г. – Вельская женская прогимназия (с пособием 1500 рублей), в 1916 г. – Яренская женская прогимназия (с пособием 1500 рублей). Кроме того земство способствовало открытию новых женских гимназий. Так, в Вологде в 1906 г. была открыта вторая женская гимназия (с пособием 2000 рублей), а в 1913 г. – третья женская гимназия (с пособием 1500 рублей) [1, л. 30-31]. Преобразование прогимназий в гимназии в губернском и уездных городах Вологодской губернии, открытие новых гимназий позволили готовить квалифицированных специалистов и пополнять штат учительниц множества начальных школ.

Однако практическая и методическая подготовка выпускниц гимназий оставалась на очень низком уровне, поскольку они получали лишь теоретические знания без практического опыта. В 1910 г. на совещании при губернской земской управе, посвященном этому вопросу, было принято решение учредить при женских гимназиях губернии параллельно 8-му классу дополнительные педагогические курсы с 12 уроками в неделю. В 1913/14 учебном году при Вологодской второй женской гимназии было открыто младшее отделение при приготовительном классе, названное образцовой начальной школой, в которой ученицы старших классов гимназии учились использовать свои педагогические знания на практике [5, с. 60]. Данные действия губернского земства позволили, с одной стороны, ввести обязательную практическую подготовку в курс обучения, с другой, готовить квалифицированных специалистов, владеющих теоретическими и методологическими знаниями, практическими умениями и навыками.

Но, несмотря на регулярное пополнение выпускницами гимназий и прогимназиями вакантных ставок учительниц начальных школ, дефицит учительских кадров в Вологодской губернии сохранялся еще достаточно

долгое время. Поэтому губернское земство вынуждено было организовывать кратковременные педагогические курсы для повышения профессиональной квалификации учителей. В начале XX столетия женские курсы были организованы при Вельской прогимназии, второй Вологодской, Никольской и Устьсысольской гимназиях [6, с. 118-119]. Особую ценность они представляли для бедных выпускниц женских гимназий и прогимназий, не имеющих возможности приобрести на собственные средства необходимые методические пособия.

Таким образом, Вологодское земство за весь период своей деятельности испытывало острую потребность в квалифицированных педагогах для постоянного пополнения кадров учителей народных школ. Устройство на работу в начальные училища выпускниц женских гимназий и прогимназий губернии стало единственным возможным выходом из сложившейся ситуации. Поэтому Вологодское земство увеличивало финансирование Мариинской женской гимназии, учредило и содержало приготовительный класс для учениц с низким уровнем общей подготовки, предоставило крупную сумму на строительство нового здания гимназии, в течение десяти лет содержало общежитие при гимназии, предоставляло пособия на преобразование прогимназий и гимназии, устраивало при женских гимназиях дополнительные педагогические курсы. Данные действия земства позволили значительно поднять общий уровень среднего женского образования и пополнить штат учительниц начальных училищ грамотным и квалифицированным персоналом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. ГАВО. Ф. 455. Оп.1. Д.8. Л.30-31.
2. Журналы Вологодского Губернского Земского Собрания, первой очередной сессии XII трехлетия. Доклады Вологодской Губернской Земской Управы и приложения к ним. – Вологда: Типо-литография Шахова и Клыкова, 1904. – 895 с.
3. Иванович, К. Деятельность Вологодского губернского земства по народному образованию за последние годы [Текст] / К. Иванович // Русская мысль. – 1904. – Кн.1. – С. 51-54.
4. Макеева, И.А. Первые женские средние учебные заведения в Вологодской губернии [Текст] / И.А. Макеева // Вологда: Краеведческий альманах. – Вып. 2. – Вологда: Русь, 1997. – С. 562-575.
5. Нагибина, О.В. Развитие среднего образования на северо-западе России во второй половине XIX – начале XX веков [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / О. В. Нагибина. – Вологда: [б. и.], 2006. – 220с.

6. Петранцова, И.А. Развитие среднего педагогического образования на Северо-Западе России во второй половине XIX – начале XX вв. [Текст]: дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук / И.А. Петранцова. – Вологда: [б. и.], 1999. – 222 с.

7. Систематический сборник постановлений Вологодского Губернского Земского Собрания за 1870 – 1901 гг.: [в 2 т.]. Т. II: (V. Народное образование. – VI. Народное здравие. – VII. Ветеринария. – VIII. Общественное призрение и благотворительность). – Москва: Товарищество типо-литографии Владимир Чичерин, 1905. – 922 с.

8. Х.П. Деятельность Вологодского Губернского земства по народному образованию/ Х.П. // Вологжанин: литературно-научный сборник/ авт. С.А. Дилакторский, Н.А. Иваницкий, А.А. Карелин [и др.]. – Вологда: Типография А.В. Гудкова-Белякова, 1895. – С. 141 – 160.

Соколова Т.И., к.филол.н., доцент,
зав. кафедрой общих гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Филиал ФГБОУ ВПО СПбГЭУ в г. Вологде

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ НА ИЗУЧЕНИЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ ГРАММАТИСТОВ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 19 ВЕКА (НА ПРИМЕРЕ Н.И. ГРЕЧА)

В настоящее время довольно ощутимым становится взаимовлияние различных сфер жизнедеятельности человека. Казалось бы, даже такие далёкие друг от друга отрасли, как политика и наука находят свое пересечение. Особенно яркие примеры тому мы видим в истории изучения лингвистического наследия России, в частности, богат ими период конца XVIII – первой половины XIX вв.

Яркой фигурой своего времени был Николай Иванович Греч (1787-1867), журналист, издатель, публицист, беллетрист, филолог, переводчик [1; 3; 19].

Имя Н.И. Греча всегда привлекало внимание исследователей. Труды Н.И. Греча знакомы как литературоведам, так и лингвистам, однако в литературе, посвященной его творчеству, часто приводятся односторонние оценки. [7; 8; 11; 14; 15; 16] Подобное отношение к личности Н.И. Греча в некоторой степени обусловлено тем, что его деятельность рассматривалась в контексте политической и культурной ситуации в России первой половины XIX века. Практически во всех этих работах в связи с именем Н.И. Греча упоминается его дружба с Ф.В. Булгариным, история о восстании Семеновского полка, процесс по делу Госнера об издании Библии [3]. Именно эти истории снискали Н.И. Гречу недобрую славу, однако они ни в коей мере не умаляют его заслуг перед наукой. Поэтому в настоящее время изучение творческого наследия Н.И. Греча с учетом не только исторического, но и объективного современного аспекта является новой актуальной задачей.

Действительно, исторические сведения о жизни и деятельности Н.И. Греча представляются несколько разрозненными. Он был близок к либеральным кругам, способствовал распространению «ланкастерских» школ

взаимного обучения, состоял в масонской ложе «Избранного Михаила». Несколько лет был под наблюдением полиции. После восстания декабристов в 1825 г. политический климат в стране изменился, что определило изменения в мировоззрении Н.И. Греча. Он осуждал «исступленных революционеров» и «бунтовщиков», стал сторонником политического консерватизма [19, с. 29-31]. Перемена, произошедшая во взглядах Греча, произвела крайне негативное впечатление на современников. Вместе с Ф.В. Булгариным он стал объектом открытой неприязни со стороны либеральных литераторов.

Судьба грамматических взглядов Н.И. Греча довольно своеобразна.

В 1820-30 годы возникает ситуация острой нехватки учебников. В этот период времени появляются работы Н.И. Греча. В 1827 году издаются «Пространная русская грамматика» и «Практическая русская грамматика». За первую из них Н.И. Греч был избран в корреспонденты императорской санкт-петербургской академии наук. В 1828 году выходят «Начальные основания русской грамматики», более позднее название «Краткая русская грамматика», в 1832 году – «Практические уроки русской грамматики» [19, с. 33]. Данные работы внесли определенный вклад в развитие образования первой половины XIX века, а также в целом школьных предметов: грамматики, российской словесности.

Несмотря на это, в дальнейшем, в XX веке, грамматики Н.И. Греча стали объектом разносторонней критики. Наибольший интерес труды Н.И. Греча вызывали у В.В. Виноградова, Ф.М. Березина, А.Е. Супруна, Н.С. Пospelова. Можно сказать, что работы этих ученых взаимопересекаются, написаны в духе одного направления. Сходство критики наблюдается в общей оценке учения Н.И. Греча о частях речи. Лингвисты также едины во мнении, что грамматика Н.И. Греча построена по определенным принципам. Они указывают на наличие в ней элементов общей, «универсальной» грамматики и ее априорных схем, логико-грамматических абстракций, схематичность, отсутствие систематичности, обвиняют Н.И. Греча в подмене анализа грамматических явлений анализом явлений и предметов действительности [7, с. 135, 138; 3, с. 86; 15, с. 13-14, 12, с. 85]. Такие обобщенные замечания замечаны современными критиками еще из комментариев к грамматике Н.И. Греча в XIX веке, например, подобной позиции придерживались Ф.И. Буслаев [6, с. 328-334], В.Г. Белинский [2, с. 534], А. Галахов [9, с. 329], И. Шляпкин [17, с. 328-329]. Вместе с тем следует отметить, что В.В. Виноградов в «Очерках по истории русского литературного языка XVII-XIX веков» неоднократно ссылается на «Практическую русскую грамматику» и «Чтения о русском языке» Н.И. Греча, используя эти работы в качестве основного источника сведений о грамматической нормализации русского языка начала XIX века и о колебаниях грамматической системы

30-50 гг. XIX века, что свидетельствует о роли Н.И. Греча в процессах кодификации русского литературного языка XIX века.

Остановимся на некоторых конкретных примерах. Особенно ярким объектом критики было учение Н.И. Греча об «именах качественных». Н.И. Греч выделяет имена существительные и *имена качественные*.

В отличие от своих предшественников Н.И. Греч в большей степени учитывает современное ему состояние частей речи. Он обратил внимание на то, что среди имен можно выделить имена *существительные*, которые обозначают *предмет*, и имена *качества*, которые обозначают *признак*. Наряду с этим ученый создал группировку частей речи по функциональному признаку, то есть объединил в *имена качественные* слова с признаковым значением: имена прилагательные, качественные наречия, причастия и деепричастия. *Именам качественным* Н.И. Греч дает следующее определение: «*Часть речи, кою означает качество существа, называется вообще именем качественным*» [10, с. 178].

Как рассматривалось выше, выделение Н.И. Гречем *имен качества* является функциональной попыткой противопоставить имена существительные как обозначение субстанции и *имена качественные* как свойства, определяющие эту субстанцию. Н.И. Греч изменил традиционные границы группировки. Вместо имен ученый выделил две важнейшие группировки: имена существительные и *имена качественные*. В современной грамматике рассматривается классификация имен и глаголов, у Н.И. Греча - имен существительных, *имен качественных* и глаголов. Группировка, предложенная Н.И. Гречем, также возможна, и она использовалась в современной функциональной грамматике при выделении категории качественности, которая включает в себя атрибутивную, предикативную, а также обстоятельственную качественность. Последняя в отдельных случаях сближается то с атрибутивной, то с предикативной качественностью [4, с. 5-6]. Современник Н.И. Греча, И. Орнатовский также говорит об отдельных частях речи: имени (*nomen substantivum*), слове прилагательном (*vox adjectiva*), слове числительном (*vox numerativa*) [13, с. 37].

За подобное нововведение Н.И. Греч подвергся резкой критике. Н.С. Поспелов обвиняет ученого в создании так называемой «гипертрофированной категории качественности», из-за которой, как считает лингвист, в грамматике Н.И. Греча «внутренне подрывается сама суть глагола как выражения действия». [14, с. 12] А.Е. Супрун критикует Н.И. Греча за то, что тот выделяет *имена качественные* в особую часть речи лишь на основании «гипертрофированного семантического свойства обозначения качества». [15, с. 13] Между тем Н.С. Поспелов и А.Е. Супрун анализируют идею Н.И. Греча с позиций традиционного учения о частях речи, не вникнув в концептуальное содержание термина *имена качественные*. Н.И. Греч рассматривает *имена качественные* скорее не как самостоятельную часть речи, а как

особую группировку. Сначала он дает общее определение имен качественных, а затем рассматривает отдельно прилагательные, причастия, качественные наречия и деепричастия, тонко подмечая общность их семантических функций: все они в разной мере выполняют функцию выражения качества в широком смысле слова. Современное учение о частях речи получило развитие за счет исследования таких вопросов, как «функционально-семантические категории» [5, с. 21], «сверхклассы» [18, с. 82].

Таким образом, обращение Н.И. Греча к логическим принципам обусловило внимание к функциональной стороне морфологических явлений, что позволяет использовать грамматические идеи Н.И. Греча в теории современной функциональной грамматики.

Итак, всего лишь на одном примере мы попытались показать зависимость политики и грамматики, вернее оценок грамматического творчества Н.И. Греча. Грамматические идеи Н.И. Греча и сегодня не теряют своей актуальности. При этом многое из того, что ранее подвергалось критической оценке, с учетом достижений современной лингвистики становится приемлемым и перспективным.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Безлепкин, Н.И. Философия языка в России: К истории русской лингвофилософии [Текст] / Н.И. Безлепкин. – СПб., 2001.
2. Белинский, В.Г. Полное собрание сочинений [Текст] / В.Г. Белинский. – М., 1954. – Т. 2.
3. Березин, Ф.М. История русского языкознания [Текст] / Ф.М. Березин. – М., 1979.
4. Бондарко, А.В. Качественность: Вступительные замечания [Текст] / Т.Г. Акимова, В.П. Берков, А.В. Бондарко и др. // Теория функциональной грамматики: Качественность, количественность. – СПб., 1996. – С. 5-8.
5. Бондарко, А.В. Функциональная грамматика [Текст] / А.В. Бондарко. – Ленинград, 1984.
6. Буслав, Ф.И. О преподавании русского языка и словесности (заметки на статью г. Греча в 7-№ Морского сборника за 1856) [Текст] / Ф.И. Буслав // Отечественные записки. – 1856. – Т. СІХ. – №12. – С. 327-344.
7. Виноградов, В.В. Из истории изучения русского синтаксиса: От Ломоносова до Потемби и Фортунатова. [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1958.
8. Виноградов, В.В. Русский язык: грамматическое учение о слове [Текст] / В.В. Виноградов. – М., 1972.

9. Галахов, А. Воспоминания [Текст] / А. Галахов // Русская старина. – 1879. – Т. 24. – С. 328-334.
10. Греч, Н.И. Пространная русская грамматика [Текст] / Н.И. Греч. – СПб., 1827.
11. Добродомов, И.Г. Н.И. Греч – грамматист [Текст] / И.Г. Добродомов // Русская речь. – 1987. – № 6.
12. Милославский, И.Г. Великий русский ученый (к столетию со дня смерти А.Х. Востокова) [Текст] / И.Г. Милославский // Русский язык в школе. – 1964. – № 2. – С. 84-86.
13. Орнатовский, И. Новейшее начертание правил российской грамматики, на началах всеобщей основанных [Текст] // Хрестоматия по истории русского языкознания / Сост. Ф.М. Березин. – М., 1977. – С. 33-38.
14. Поспелов, Н.С. Учение о частях речи в русской грамматической традиции [Текст] / Н.С. Поспелов. – М., 1954.
15. Супрун, А.Е. Части речи в русском языке [Текст] / А.Е. Супрун. – М., 1971.
16. Тростенцова, Л.А. Н.И. Греч [Текст] / Л.А. Тростенцова // Русский язык в школе. – 1997. – № 3. – С. 54-59.
17. Шляпкин, И. Грехопадение первого человека в литературе [Текст] / И.Г. Шляпкин // Русская старина. – 1898. – Т.93. – С. 327-332.
18. Штелинг, Д.А. Грамматическая семантика английского языка: Фактор человека в языке [Текст] / Д.А. Штелинг. – М., 1996.
19. Щеулин, В.В. Хрестоматия по истории грамматических учений в России [Текст] / В.В. Щеулин, В.И. Медведева. – М., 1965.

Т.А. Шишигина, к. с.-х. н.,
доцент кафедры финансов и кредита
ФГБОУ ВПО ВГМХА им. Н.В. Верещагина

Е.Е. Самойличенко, к.э.н.,
Северо-Западного института (филиала)
Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

КАЧЕСТВО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ В СФЕРЕ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В условиях стремительно меняющейся действительности, необходимости адекватной и своевременной реакции на происходящие изменения происходит преобразование требований к качеству всей системы образования и навыкам, которые она прививает подрастающему поколению. Примерами модернизации системы российского образования являются единый государственный экзамен (ЕГЭ), так называемое «подушевое» финансирование образовательных учреждений, переход на двухуровневую систему высшего профессионального образования, введение новых государственных образовательных стандартов, направленных на овладение обучающимися общекультурных и профессиональных компетенций.

Для обеспечения эффективного, качественного образовательного процесса необходимо не только создание соответствующих условий в целом, но и разработка адекватного механизма управления им, включающего в себя в числе прочих и определение критериев оценки качества образования.

Оценка качества образования подразумевает оценку образовательных достижений обучающихся, качества образовательных программ, условий реализации образовательного процесса в конкретном образовательном учреждении, деятельности всей образовательной системы страны и ее территориальных подсистем. В связи с этим система оценки качества образования включает в себя, как минимум, три элемента: оценку качества обучения (экзамены); оценку образовательного учреждения (аккредитация, аудит); оценку образовательных программ и учебников.

Из перечисленных элементов ограничимся рассмотрением первого – оценки качества обучения, которое представляет собой выверенное суждение, являющееся результатом тщательного наблюдения за учащимися на протяжении всего процесса обучения.

Одной из наиболее распространенных в настоящее время систем оценивания является балльно-рейтинговая, так как она обеспечивает единые

требования разных преподавателей к знаниям, умениям, навыкам учащихся; открытость процесса оценивания; снятие конфликтных и стрессовых ситуаций по поводу оценки, в частности снимается проблема «сеессионного стресса», так как если по завершении курса студент получает значительную сумму баллов, он может быть освобожден от сдачи экзамена или зачета. Несомненным достоинством системы является и то, что она способствует мотивации познавательной активности, а также может учитывать обе составляющие качества образования: знаниевую (владение терминами и понятиями, знание и умение пользоваться лабораторным оборудованием и приборами, знание законов и методов исследования и др.) и личностную (уверенность в себе, самостоятельность, умение работать в группе, стремление к успеху, умение брать ответственность на себя и др.). Суть рейтинговой системы в высшей школе заключается в следующем:

- итоговая оценка по дисциплине, которая вносится в зачетно-экзаменационную ведомость, зачетную книжку и даже в приложение к диплому, отражает не только итоги сдачи экзамена или зачета, но и результаты учебной работы в течение всего семестра;

- для того чтобы объективно оценить результаты работы студента, в учебный процесс вводится система разнообразных по форме и содержанию контрольных мероприятий (контрольных точек), каждое из которых оценивается определенным числом баллов. Источниками информации для оценивания могут выступать домашние задания, мини-проекты и презентации, разнообразные тексты, доклады, отчеты о наблюдениях и экспериментах, подборки информационных материалов, а также разнообразные инициативные творческие работы; совместная деятельность в ходе выполнения работы, результаты тестирования. По каждому из видов работ устанавливается их «весомость» путем определения максимально возможной рейтинговой отметки, например, реферат – 8 баллов, участие в конференции – 10 баллов, устный ответ – 2 балла. Возможно штрафное списание баллов, например, за отклонение от графика и несвоевременную сдачу работы – минус 5 баллов, отказ от устного ответа – минус 2 балла и проч.;

- итоговый рейтинг по дисциплине представляет собой сумму баллов, полученных студентом за прохождение контрольных точек, включая финальные (зачет/экзамен);

- итоговый контроль (зачет/экзамен) является частью общей оценки, а баллы по нему - частью итогового рейтинга, который накапливается при изучении дисциплины.

Предполагается, что балльно-рейтинговая система позволяет объективно контролировать всю учебную деятельность студентов, стимулирует их познавательную активность, помогает планировать учебное время, а также способствует развитию демократичности, инициативности и здорового соперничества в учёбе.

Помимо оценки качества системы образования весьма актуальной в настоящее время является оценка эффективности бюджетных расходов с точки зрения их влияния на результаты образовательного процесса.

Основным источником финансирования российской системы образования являются средства бюджетов различного уровня. Так, за счет средств федерального бюджета финансируются целевые образовательные программы и проведение научных исследований в области образования. В частности, к таким программам (государственным заказчиком-координатором которых является Минобрнауки России), относятся: Федеральная целевая программа развития образования на 2011 – 2015 годы; «Русский язык (2011 – 2015 годы)»; «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2007 – 2013 годы»; «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.

В рамках каждой программы выделены основные направления с определением соответствующего объема финансирования (табл. 1).

Таблица 1.

Объемы финансирования сферы образования в рамках федеральных целевых программ в разрезе подразделов в 2012-2014 годы

Наименование подраздела	Количество программ, в которых реализуется направление	Объемы финансирования, млн. руб.		
		2012 г.	2013 г.	2014 г.
Дошкольное образование	3	1281,2	1337,6	213,0
Общее образование	8	4602,8	3834,2	5852,4
Среднее профессиональное образование	6	677,7	82,5	х
Профессиональная подготовка, переподготовка и повышение квалификации	4	208,3	120,0	183,6
Высшее и послевузовское профессиональное образование	13	23222,1	14931,8	15105,0
Другие вопросы в области образования	7	16682,4	15081,1	3645,2

Региональные бюджеты финансируют содержание образовательных учреждений, находящихся в ведении субъекта РФ, финансирование приобретения учебников и учебного оборудования для образовательных учреждений субъекта, а также региональные целевые образовательные программы. Например:

- оздоровление детей (детские оздоровительные лагеря с дневным пребыванием и загородные);

- субвенции на финансирование работ по установке пожарной сигнализации;

- субсидии на обеспечение молоком учащихся начальных классов;

- и проч.

Местные бюджеты осуществляют финансирование общеобразовательных школ, учреждений дошкольного и дополнительного образования, целевых образовательных программ:

- «Часто болеющие дети»;

- «Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» (устройство учащихся на работу во время летней практики).

Сегодня сфера бюджетных финансовых отношений еще не получила достаточного методического и организационно-правового обеспечения критериев определения результативности расходов по производственным и финансовым показателям. Поэтому рядом авторов предложены различные методики определения эффективности бюджетных расходов на общее образование, среди них, М.Л.Агранович, С.А.Беляков, С.А.Дятлов, Т.Л.Клячко и проч. С методологической точки зрения российские прикладные исследования в этой области в основном базируются на оценке динамики различных показателей, которые, как отмечалось выше, можно подразделить на производственные и финансовые. Основные из них перечислены в таблице 2.

Таблица 2.

Показатели оценки эффективности расходов на образование

Производственные показатели	Финансовые показатели
1. Доля штатных преподавателей, входящих на одного учащегося	1. Доля заработной платы, приходящейся на одного учащегося
2. Доля преподавателей, имеющих высшую категорию	2. Доля начислений на оплату труда, приходящихся на одного учащегося
3. Доля учащихся, окончивших школу с золотой медалью	3. Доля прочих выплат, приходящихся на одного учащегося
4. Доля учащихся, окончивших школу с серебряной медалью	4. Аналогичным образом рассчитывается доля расходов на услуги связи, коммунальные услуги и проч.
5. Доля учащихся, поступивших в вузы	

Для осуществления комплексной оценки эффективности образовательной деятельности указанные авторы предлагают осуществить расчет нормированных оперативно-сетевых и финансовых показателей на одного учащегося каждой исследуемой школы на основе соотношения каждого индивидуального показателя к средним значениям по данному показателю в целом по району. Эффективность бюджетной услуги на образование считается высокой, если значение совокупного нормированного коэффициента по данному общеобразовательному учреждению окажется больше, чем значение нормативного совокупного нормированного коэффициента в среднем

по району. На основе этих показателей можно осуществлять рейтинговую оценку образовательных учреждений.

Другим автором – Семионовой Е.А. предложена методика определения эффективности расходов на общее образование, заключающаяся в определении взаимосвязи бюджетных расходов и качества образования, а именно – итогах ЕГЭ, так как эти результаты отражают не только когнитивные навыки, полученные учениками, а еще рассматриваются в качестве косвенной оценки будущих успехов – на основе этих данных производится отбор учащихся для дальнейшего обучения.

После расчета всех необходимых показателей, они ранжируются с точки зрения эффективности использования бюджетных средств. Производитель образовательных услуг считается относительно эффективным, если не существует другого субъекта, который использует меньше ресурсов для производства такого же или лучшего результата.

Приведем условный пример применения данной методики на данных деятельности ряда общеобразовательных школ Пинежского района Архангельской области (табл.3).

Таблица 3.

Анализ эффективности расходов на общее образование в зависимости от результатов ЕГЭ по математике за 2010 год

Наименование учреждения	Объем финансирования, тыс. руб.	Численность учащихся, чел.	Объем финансирования в расчете на 1 учащегося, тыс. руб.	Средние результаты ЕГЭ, баллов	Коэффициент эффективности	Ранг
Каргопольская средняя школа	61548,5	1062	58,0	44	1,0	1
Кушкопальская средняя школа	17521,7	112	156,4	47	0,59	9
Междуреченская средняя школа	12303,0	144	85,4	41	0,68	7
Новолавельская средняя школа	12501,4	125	100,0	48	0,93	4
Пинежская средняя школа	50873,5	547	93,0	52	1,00	2
Пиринемская средняя школа	12325,7	55	224,1	41	0,41	10
Сийская средняя школа	18818,7	170	110,7	49	0,84	5
Сосновская средняя школа	21838,6	160	136,5	52	0,68	8

Окончание таблицы 3.

Наименование учреждения	Объем финансирования, тыс. руб.	Численность учащихся, чел.	Объем финансирования в расчете на 1 учащегося, тыс. руб.	Средние результаты ЕГЭ, баллов	Коэффициент эффективности	Ранг
Сурская средняя школа	24686,7	221	111,7	49	0,83	6
Ясенская средняя школа	28629,0	301	95,1	47	0,98	3
ИТОГО	261046,8	2897	90,1	47	х	х

Что касается представленных данных, то можно отметить, что эффективность школы далеко не всегда зависит от ее размеров и объемов финансирования, так как в сфере образования как и во многих других социальных сферах огромное значение имеет человеческий фактор, качество и уровень подготовки преподавательских кадров.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Беляков, С.А. Система финансирования образования: анализ эффективности [Текст] / С.А. Беляков. – М.: Технопечать, 2008 – с. 182
2. Волкова, О.Н. Моделирование единичного норматива подушевого бюджетного финансирования образовательных учреждений [Текст] / О.Н. Волкова // Финансы и кредит. – 2009. – № 37 – С. 20-24
3. Гафиуллина, Л.Ф. Эффективность деятельности системы образования [Текст] / Л.Ф. Гафиуллина // Социально-экономические вопросы развития региона. – 2009. – № 1 – С. 44-48.
4. Коновалова, Н.В. Формирующее оценивание [Электронный ресурс] / Н.В. Коновалова. – Режим доступа: <http://www.profistart.ru/ps/profi/viewprofile/13572.html>
5. Семионова, Е.А. Оценка эффективности бюджетных расходов в сфере общего образования [Текст] / Е.А. Семионова // Вопросы статистики. – 2007. – №1 – С. 18-21.
6. Официальный сайт Правительства Вологодской области [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.vologda-oblast.ru
7. Системы обеспечения качества высшего образования: опыт, проблемы, перспективы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pssw.vspu.ru/other/science/publications/klicheva_merkulova/chaper1_quality.htm

Научное издание

ЭКОНОМИКА РЕГИОНА: РЕАЛЬНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ
Материалы V межрегиональной научно-практической конференции
(г. Вологда, 15 февраля 2013 г.)

Отв. редактор Н.Н. Бойцова
Верстка И.И. Скороходова
Обложка Г.П. Волкова

Подписано в печать 27.05.2013.
Формат 60x84/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 12,0.
Тираж 100 экземпляров.
№ заказа 169.

Филиал ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет» в г. Вологде
г. Вологда, ул. Мальцева, 39
Тираж отпечатан с готового оригинал-макета в типографии ФГБУН
«Институт социально-экономического развития территорий РАН»
г. Вологда, ул. Горького, 56а

Филиал ФГБОУ ВПО
«Санкт-Петербургский
государственный экономический
университет» в г. Вологде

Подготовка бакалавров по направлениям:

080100 Экономика:

- Бухгалтерский учет, анализ и аудит
- Финансы и кредит
- Экономика предприятий и организаций (по отраслям):
- Туризм и гостинично-ресторанный бизнес
- Жилищно-коммунальное хозяйство
- Оценка объектов недвижимости
- Здравоохранение
- Физическая культура и спорт

080200 Менеджмент:

- Производственный менеджмент (машиностроение)
- Финансовый менеджмент
- Логистика
- Управление проектами

230700 Прикладная информатика:

- Прикладная информатика в экономике

100400 Туризм

Факультет СПО – 100401 Туризм

Качественное образование – качественная жизнь!

Мы ждем Вас по адресу:

г. Вологда, ул. Мальцева, 39

Тел.: (8172) 21-58-05, 8-965-743-75-84, 8-906-298-74-07

Тел./факс: (8172) 72-24-47

e-mail: vpo@vologdaengec.ru

<http://vologdaengec.ru>

ISBN 978-5-93299-222-7

9 785932 992227

